

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 Г. Т.А. БОГДАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ХАРЬКОВСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ЕПАРХИЙ. ПО ПЕРЕПИСКЕ АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКОГО И ТАВРИЧЕСКОГО ИННОКЕНТИЯ (БОРИСОВА)

Аннотация: В статье представлена история Верхо-Харьковского Николаевского общежительного второклассного женского монастыря, основанного двумя братьями и сестрой Степановыми в память их родителей. Реконструированы биография игуменьи Емилии (в миру Елисаветы Степановой), пребывание ее в Борисовской Тихвинской пустыни, управление Верхо-Харьковской обителью. Публикуются 6 писем игуменьи Емилии к преосвященному Иннокентию, содержащие сведения о монастыре, жизни его учредителей и настоятельницы. Также помещена речь преосвященного Вениамина (Платонова), епископа Сумского при погребении игуменнии Емилии 30 мая 1871 г. Вторая часть статьи посвящена существовавшему при Одесском Михайло-Архангельском женском монастыре училищу для девочек духовного звания. Показано, что открытый в мае 1844 г. архиепископом Гавриилом (Розановым) на окраине Одессы монастырь при приходском храме во имя архангела Михаила, возведенном гр. М.С. Воронцовым в честь своего небесного покровителя, изначально задумывался как училищный с «сировоспитательным» заведением. Публикуются впервые по автографам письма к архиепископу Иннокентию игуменьи Евсевии, игуменьи Филареты (Шлиппенбах), игуменьи Тавифы (Щеховской), наставниц училища — Е.К. Боголюбовой и Е.П. Гординской, а также епископа Иосифа (Величковского), игуменьи Марии (Тучковой), Н.П. фон Шульц (урожд. Шиповой).

Ключевые слова: Архиепископ Иннокентий (Борисов), женское монашество, Верхо-Харьковский Николаевский женский монастырь, Одесский во имя архангела Михаила женский училищный монастырь.

Информация об авторе: Татьяна Александровна Богданова — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: tabog@yandex.ru

© 2024. TAT'IANA A. BOGDANOVA

**FROM THE HISTORY OF WOMEN'S CONVENTS
IN KHARKOV AND KHERSON DIOCESES.
ACCORDING TO THE CORRESPONDENCE OF
THE ARCHBISHOP OF KHERSON AND TAURIDE
INNOKENTY (BORISOV)**

Abstract: The article presents the history of the Verkho-Kharkov Nikolaev second-class dormitory convent, founded by two brothers and sister Stepanov in memory of their parents. The biography of Abbess Emilia (known in the world as Elisaveta Stepanova), her stay in the Borisov Tikhvin hermitage, and the management of the Verkho-Kharkov monastery have been reconstructed. 6 letters from Abbess Emilia to the Right Reverend Innokenty are published, containing information about the monastery, the life of its founders and the abbess. Also included is the speech of the Right Reverend Veniamin (Platonov), Bishop of Sumy at the burial of Abbess Emilia on May 30, 1871. The second part of the article is devoted to the school for girls of clergy that existed at the Odessa St. Michael-Arkhangelsk Convent. It is shown that the monastery opened in May 1844 by Archbishop Gabriel (Rozanov) on the outskirts of Odessa at the parish church in the name of the Archangel Michael, erected by Count M.S. Vorontsov in honor of his heavenly patron, was originally conceived as a school with a "orphanage" institution. Letters to Archbishop Innokenty from Abbess Eu-sevia, Abbess Philareta (Schlippenbach), Abbess Tabitha (Schekhovskaya), school mentors E.K. Bogolyubova and E.P. Gordinskaya, as well as Bishop Joseph (Velichkovsky), are published.

Keywords: Archbishop Innokenty (Borisov), Female Monasticism, Verkhokharkov Nikolaevsky Convent, Odessa Convent in the Name of the Archangel Michael.

Information about the author: Tat'iana A. Bogdanova. DSc in Church History, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: tabog@yandex.ru

I.

ВЕРХО-ХАРЬКОВСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ВТОРОКЛАССНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

За пять лет пребывания преосвященного Иннокентия (Борисова) на Харьковской кафедре (31 декабря 1841 г. – 10 марта 1848 г.) в епархии были открыты три монастыря: возобновлены два мужских — Ахтырский Троицкий (июль 1843 г.) и Святогорский Успенский (август 1844 г.), упраздненные в конце XVIII в. 7 октября 1845 г. открыт новый — Верхо-Харьковский Николаевский общежительный второклассный девичий монастырь в верховьях реки Харьков на границе Харьковской и Курской губерний [Филарет, с. 101–103; Будянский; Попов], учредителями и строителями коего стали два брата и сестра: Михаил (ок. 1812) и Павел (ок. 1816) Степановы и рясофорная монахиня Борисовской Тихвинской пустыни Эмилия (в миру Елисавета). Обитель была устроена в память родителей: харьковского помещика майора Ивана Ивановича Степанова († 25 сент. 1843) и его супруги Надежды Мироновны († 16 мая 1839), оставивших весьма значительное состояние, в имении «Стрелетчине», где по смерти владельцев остались «каменная церковь во имя Святителя Николая, господский дом с садом, три пруда, роща и несколько дворов помещичьих крестьян. <...> Все стрелечане крестьяне-*собственники*, и в пользовании своем имеют в настоящее время 550 десятин земли» [Будянский, с. 220]. В пользу монастыря устроители уступили дом с садом, мельницу, рощу, один из трех прудов

и 33 десятины земли, отведенные для приходской церкви, которая вошла в состав монастыря; земельные владения монастыря впоследствии были ими значительно увеличены.

В произнесенном 7 октября 1845 г., при открытии Верхо-Харьковского монастыря, слове архиепископ Иннокентий указал на отличие новой обители.

Се третья — новая обитель благочестия! Обитель уже не мужей, а жен, да и для сих, по апостолу, немощных судов, не будет недостатка в пристанище от бурь и тревожений моря житейского. Мы не знали, как возблагодарить Господа за первый дар, за Обитель Святотроицкую Ахтырскую, а Он, великодаровитый, преподал нам второй, не меньший — обитель Святогорскую Успенскую; еще не прошла радость о сем даре, и се ниспосылается третий — обитель Никольскую! Слава убо и благодарение Святой и Единосущной и Нераздельной Троице! Это Ее действия! Ее дар!

И чтобы мы не усумнились в сем, смотрите, как ниспосылается нам сей последний дар! Орудием устройства новой обители является не одно какое-либо лице, и не многие, как было прежде, а как бы в соответствии горнему триединству предстают три действователя, разделенные телесы, но совокупленные духом, о коих не по плоти токмо и крови, но и по вере и любви ко Христу можно сказать что они едино суть.<...> Подобные предприятия и намерения приходят свыше, от Того, Кто в сердцах, открытых для Его действия, Сам есть *и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 11: 13). Мир? Он для самого братского единодушия указал бы на множество других предприятий, обольстительных для похоти очес и гордости житейской. Но наша Христолюбивая троица умела, благодатию Божию, вознестись не только над обаяниями суеты земной, но и над расчетами обыкновенной деятельности человеческой. Посему-то, конечно, и избрана она Троицею Небесною в благоприятное

орудие для святого дела, ныне предпринимаемого. Да обретает же она в сей мысли о горнем избрании своем и награду за прошедшие труды и ободрение в предстоящих подвигах, и несомненный залог успеха, и щит против искушений, неразлучных со всяким истинно благим делом. Се наилучший знак признательности и самый священный памятник для почивших в Бозе родителей! Дух их невидимо носится теперь здесь и радуется радости самую чистую и полную, видя, как собранное благоразумием и трудами их не расточается по суетным требованиям света и прихотям самолюбия, а независтно ижедается во славу Божию и на духовную пользу ближних.

Но что новая обитель? Что речем о судьбе ее? Какую цель бытия укажем для ней? Какого дара и совершенства пожелаем ей? — Следуя со благоговением Божественному счислению и порядку лиц Пресвятыя Троицы <...>, новой обители предстоит высокая честь и святое преимущество быть обителию Духа. Не усумнимся же, воодушеваясь верою и упованием, не усумнимся в сей торжественный для нас час сделать единожды и навсегда — распределение трех новых обителей наших, и скажем: обитель Ахтырская, яко по учреждению, да утверждается незыблимо вседержавным именем Бога Отца! Обитель Святогорская, яко вторая по порядку, да красуется и светлеется сладчайшим именем Бога Сына! Обитель Никольская, яко заключающая число трех, да будет в собственнй удел Бога Духа Святаго! Не разделяем неразделимое и единосущное, точию по немощи нашей, ищем особого Божественного Покрова для каждого нового места. Со всеми же, и сими новоучрежденными, и прежними двумя обителями, да будет выну благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога Отца, и причастие Святаго Духа, и да будут они все и всегда едино по вере, любви и упованию жизни вечной! Се, наше желание! И се, наша молитва! Приими, Пресвятая Троице, сей трехчастный дар, от Тебя ниспосланный, и Тебе от нас паки приносимый, приими, укрепи и соблю-

ди его благодатию Твоею, да служит он во славу пресвятаго имени Твоего и к духовному освящению страны нашей, да улучив *сии три града убежища* (Числ. 35: 15), возможен всяк находить в них, во время благопотребно, спасение от того супостата, иже яко *лев, рыкаяй ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5: 8)! [Леонида, с. 77–80].

Впоследствии ближайшая помощница игумении Емилии монахиня Верхо-Харьковского монастыря Леонида (Суражевская) напишет: «Боговдохновенное слово высокопреосвященного Иннокентия, не имевшее в то время для нас ясного значения, после смерти строителей объясняется вполне, выражая особенное милосердие и покровительство Святаго Духа над ними» [Леонида, с. 73–74], отметив, что Михаил Иванович Степанов († 28 мая 1862 г.) и игуменья Емилия († 28 мая 1873 г.) скончались в день Св. Духа в одно и то же время — 11 часов вечера, а сам преосвященный Иннокентий — в день Св. Троицы 26 мая 1857 г., особенно любимый и почитаемый им праздник.

Составительница первой «Биографии игумении Емилии, основательницы Верхо-Харьковского Николаевского второклассного общежительного девичьего монастыря», посвятила ее дочери Михаила Ивановича Степанова Надежде Михайловне — «в день ее Ангела» 17 сентября 1877 г.:

Передаю эти сведения более всего из отрывочных рассказов самой матери игумении Емилии. О ее первоначальных монашеских подвигах я имею сведения от некоторых монахинь, живших с нею в Борисовском монастыре; а с 1850 года по день ее кончины я сама была ближайшею свидетельницею ее благочестивой жизни. О некоторых видениях покойной игумении, переданных ею, остались и доселе хранятся в обители записки, списанные ее рукою или из ее слов другими. Не вполне достаточны, но верны мои сведения о достопамятной матери Емилии, основательнице Николаевской обители. Цель моего сочинения состоит в том,

чтобы предохранить от забвения то, что может быть полезно и назидательно для любителей поучительных жизнеописаний современных нам подвижников [Леонида, с. 4].¹

Второй биографический очерк о игуменье Емилии принадлежит епископу Белгородскому Никодиму (Кононову) [Никодим, с. 290–325], который мог пользоваться, помимо очерка монахини Леониды, рассказами старожил Курской и Белгородской епархий и, возможно, какими-то архивными материалами². И в том и другом очерке датой рождения указано 2 сентября 1810 г. [Леонида, с. 5], однако, эта дата вызывает сомнения. Монахиня Леонида пишет, что Елизавета Степанова поступила в Борисовскую пустынь при игуменье Венедикте 1 июля 1827 г. [Леонида, с. 16]. Если принять датой рождения 1810 г., то маловероятно, чтобы родители отпустили дочь в монастырь в 17 лет, учитывая (по свидетельству той же Леониды) сколь долго они сопротивлялись решению ее уйти в монастырь. Епископ Белгородский Никодим (Кононов) в своем очерке об Емилии, указав датой рождения также 2 сентября 1810 г. [Никодим, с. 290], упомянул, что Елизавета поступила в Борисовский монастырь 1 июля 1827 г. «на 27-м году жизни» [Никодим, с. 298], таким образом, родилась в 1800 г. Хотя автор противоречит сам себе, дата рождения — 1800 год — представляется более вероятной. В некрологе игуменьи Емилии, помещенном в «Харьковских

¹ Монахиня Леонида (Суражевская) была автором нескольких книг: [Келейные мысли; Рассказы мамы; Святая преподобная Мария Египетская].

² Никодим (в миру Кононов Алексей Михайлович, 1871–1919), смчч., 9 янв. 1911 г. хиротонисан в еп. Рыльского вик. Курской еп., участвовал в подготовке и проведении торжеств прославления свт. Иоасафа Белгородского. 15 ноябр. 1913 г.; перемещен на Белгородскую кафедру; 8 янв. 1919 г. после проповеди против большевиков арестован в алтаре Белгородского Троицкого собора; 10 янв. 1919 г. расстрелян, останки, найденные после занятия Белгорода войсками ген. А. Деникина в июне 1919 г., захоронены с северной стороны Троицкого собора.

епархиальных ведомостях» сказано, что она скончалась «на 68-м году», т. е. родилась в 1805 г.

Остановимся на некоторых важных событиях в жизни игуменьи Емилии (Степановой), но прежде всего, скажем о ее матери Надежде Мироновне, в имении которой «Стрелетчина» на хуторе Стрелечье был открыт монастырь. Из «Летописи» Верхо-Харьковского монастыря узнаем:

Первоначальная судьба села Стрелечьего не известна. В монастырском архиве хранятся акты, купчие крепости — не ранее 1810 г. Из актов этих видно, что село Стрелечье куплено помещицею майоршею Надеждою Мироновною Степановою, урожденною Времевою, у помещиков Куколь-Яснопольского и Выродова. К стрелечанам впоследствии присоединены были переселенцы из других мест Великороссии. В таком виде село Стрелечье существовало до 1835 г., когда владелица оногo взошла в Св. Синод с прошением о дозволении построить в оном на собственное иждивение ее каменную церковь, во имя Святителя Христова и чудотворца Николая. Разрешение последовало, и того же года выдана ей грамота³ на сооружение храма преосвященным Иннокентием (Александровым), епископом Слободско-Украинским и Харьковским. Храм заложен Старо-Харьковского Преображенского монастыря игуменом Адрианом, в 1840 году окончен и 3-го ноября освящен преосвященным архиепископом Смарагдом (Крыжановским). До того же времени село Стрелечье принадлежало приходу к Христорожественской церкви села Малых Проходов [Будянский, с. 219].

Надежду Мироновну отличало «влечение к милостыни». Странников она снабжала пищей и одеждой, бесприданниц приданым, своим крепостным, не имевшим средств «запла-

³ *Примеч. в тексте:* Грамота эта хранится в олтаре.

тить за себя подушное, она давала деньги, с запрещением никому не говорить о ее помощи, и они вносили за себя подушный оклад» [Леонида, с. 6]. Еще она имела «особенную веру к Святителю Николаю» [Леонида, с. 5] и каждый год в мае ездила в Белгород к выносу из белгородского Свято-Троицкого собора чудотворной иконы Святителя Николая Ратного [Краткое историческое сказание], которую крестным ходом переносили в село Устинку, в 30 верстах к юго-востоку от Белгорода. Около Устинки (другое название Корень, Коренек) издавна находилась Коренная / Коренская Николаевская мужская пустынь, упраздненная в мае 1764 г. [Анатолий] при секуляризации монастырских земельных владений во время правления Екатерины II. Последний настоятель Коренной Николаевской пустыни игумен Афанасий (Ильяшевич), «обще с Соборянами выносил из упраздненной Пустыни чудотворную икону свт. Николая Ратного, даже за монастырь более версты, <...> каковое, поистине печальное для Коренной Пустыни, торжество совершенно было им 1765 года, июля 5 дня» [Анатолий, с. 933–934]. В память об этом событии был учрежден ежегодный крестный ход «к тому месту, где *он* явился» [Анатолий, с. 939]. С тех пор накануне Николина дня крестным ходом икону 5 мая переносили в село Устинку, где 9 мая проходило торжественное богослужение, 11 мая возвращали в Белгород. В 1833 г. епископская кафедра была перенесена из Белгорода в Курск, Св.-Троицкий собор вместе с находившимся подле него архиерейским домом обращен в Св.-Троицкий общежительный второклассный мужской монастырь, где и хранилась чудотворная икона Николы Ратного. Во время крестного хода Надежда Мироновна «раздавала щедрую милостыню многочисленной толпе нищих, которые смело к ней являлись; и, раздавши все, что с собою имела — и деньги, и вещи, уезжала из Белгорода вполне счастливою и довольною. Кроме постоянных дел милосердия, 9-го мая и 6-го декабря — в дни празднований Святителю Николаю, она делала трапезы для всех нищих окрестных мест и для своих крестьян в своем имении, и всех бедных и нищих оделяла деньгами, а иногда де-

лала трапезы и в селении Устинке» [Леонида, с. 6]. Другой святыней Св.-Троицкого собора (потом монастыря) были нетленные мощи епископа Белгородского и Обоянского свт. Иоасафа (Горленко), погребенного согласно его указу в приготовленном им заранее в юго-западной стороне Троицкого собора небольшим склепе-пещере («пещерке», как потом говорили), над которым был устроен придельный престол во имя Страшного Суда.

Любившая богомолье Надежда Мироновна, «сколько по собственному влечению духа, столько и по неотступным просьбам дочери, нередко возила ее» [Леонида, с. 13] в Киев, Воронеж, Задонск, а также известные своими старцами пустыни — Софрониеву⁴, Глинскую⁵, Площанскую⁶, Белобережскую⁷. Несомненно, такие поездки имели большое влияние.

⁴ Молченская Софрониева в честь рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь на горе Чудной в селе Новая слобода Харьковской губ. (ныне Сумская область). [Пидгайко, Злотникова].

⁵ Глинская пустынь в Глуховском у. Черниговской губ. (с 1802 г.) основана в первой половине XVI в. насельниками Софрониевой пустыни на месте явления иконы Рождества Пресвятой Богородицы. Возрождение и расцвет пустыни связан с управлением игумена Филарета (Данилевского). Прп. Серафим Саровский считал Глинскую пустынь «великой школой иноческой жизни». Устав Глинской пустыни был заимствован впоследствии многим монастырями [Маслов; Субботин].

⁶ Площанская пустынь у Площанского озера в Севском уезде Орловской губ. (ныне Брянская область). После 1764 г. заштатная. В 1802 г. пустынь была официально открыта с введением общежительного устава. В 1827–1831 г. здесь проживал иеромонах Василий (Кишкин), в 2018 г. прославлен в лике преподобных. Тесные связи были у Площанской пустыни с Оптиной.

⁷ Белобережская пустынь находилась в Брянском уезде Орловской губернии на берегу р. Снежить, в начале XIX в. начинается ее экономическое и духовное возрождение. В разное время ею управлял иеромонах Василий (Кишкин, 1745–1831), подвизавшийся ранее на Афоне и в Нямецком монастыре. С его назначением в обитель, находившуюся в запустении, пришли около 60 новых насельников, среди них несколько последователей прп. Паисия (Величковского). Потом жил в Глинской и Площанской [Кольцов].

В жизни Елисаветы были еще два человека, сыгравшие большую роль. Ее младшая сестра Варвара, рано ушедшая из жизни, и первая гувернантка.

Дочери Степановых с ранних лет обе стремились к жизни духовной, — пишет монахиня Леонида. — Согласившись никогда не выходить замуж, они всячески старались угождать Господу. К развитию в них духовного настроения, наследованного ими от благочестивых родителей, особенно же от набожной матери, много способствовало доброе влияние первой их гувернантки, которая доставляла им случай читать духовные книги, особенно жития святых. Читая такие книги, обе сестры старались подражать подвигам святых угодников Божиих. Такое настроение в них еще более усилено благочестивыми беседами сторонних посетителей, которые нередко бывали в доме Степановых. Считая танцы грехом, они перестали танцевать, и когда был танцевальный класс, они говорили, что у них ноги болят; начали много молиться и много поститься [Леонида, с. 10].

Смена гувернантки не отвлекла их от подобных устремлений. Тогда родители решили разлучить сестер, младшая Варвара была отдана в одно из лучших учебных заведений Харькова. Она «была поразительной красоты» и по выходе из учебного заведения «имела много женихов» [Леонида, с. 11], но вскоре неожиданно умерла.

Борисовская Тихвинская пустынь

После долгих безуспешных уговоров родители благословили дочь уйти в монастырь, в надежде, что спустя какое-то время, узнав жизнь в монастыре, она вернется домой. В Харьковской губернии, где жили Степановы, оставался один женский монастырь — Хорошевский Вознесенский девичий монастырь в селе

Хорошево Харьковского уезда, основанный в середине XVII в. [Филарет, с. 81–100]. Существовавший издавна он руководствовался «своими особыми правилами и обычаями».

Например, в Хорошевском монастыре монахини имели свои особые келии, которые строились отдельно одна от другой, так что в монастырской ограде находилось множество небольших деревянных домиков, из коих каждый имел свое наименование от имени монахини или сестры монастыря. Домик или келлия игумении мало чем отличался от других келлий. Жили сестры на свой счет, занимаясь отделкою икон в фольгу, шитьем золотым и серебряным разных церковных вещей, которые ими продавались, а некоторые из сестер и послушниц получали содержание от родственников. <...> Но большая часть сестер, которые по преклонным летам не могли уже трудиться, или не умели обделывать икон и шить золотом, не имели и достаточных родственников, жили в крайней нищете. Не было у них ни своего приюта, ни общей трапезы, ни больницы. Самый внешний вид монастыря представлял кучу почти безобразных домиков или келлий, между которых две-три отличались кое-каким приличием [*Шероцкий Иоанн, прот.* С. 423–424].

— таким монастырь представлялся в воспоминаниях современника. Очевидно, духовный настрой Елисаветы, посещавшей упоминаемые выше пустыни, требовал иного монастырского чиноположения.

1 июля 1827 г. [Леонида, с. 16], по другим сведениям — 1 июля 1829 г. [Харьковские ЕВ, 1873, № 12 с. 560–561], Елисавета поступила в Борисовскую Тихвинскую пустынь Грайворонского уезда Курской губернии: от города Грайворона в 30 верстах, от Харькова — в 75, от Курска — в 120, от Белгорода — в 40⁸. Пребывание в Тихвинской Борисовской пустыни с 1827 по 1845 г. — важ-

⁸ Ныне Белгородская область.

ный период жизни Емилии уже по своей продолжительности в 18 лет.

Борисовский в честь Тихвинской иконы Божией Матери женский монастырь был основан сподвижником Петра I генерал-фельдмаршалом гр. Борисом Петровичем Шереметевым в 1711 г. в имении Борисовке «в кивот знаменосной иконе Тихвинской Божией Матери и в благодарное воспоминание о благодарованной Ее всеильным заступлением славной Полтавской победе», по данному им «сердечному обету». Шереметев руководствовался собственноручно им написанным «заветом»⁹, где в числе прочего было прописано: «Принимать известных, а неведомых не принимать, также и рукодельных искать, *чтобы* тем обитель святая расширялася», монахини должны быть «в чтении и пении искусны» [Чтения, с. 98, 138]. По преданию, место для монастыря выбрал сам Петр I, заезжавший в Борисовку после Полтавской битвы, и после осмотра живописных окрестной Борисовки, собственноручно водрузивший на вершине горы большой деревянный крест, «назначая тем место для церкви во имя любимого им праздника — Преображения Господня, что по времени и было исполнено»¹⁰.

Вот как описывал Борисовскую пустынь архимандрит Леонид (Кавелин):

Гора, на которой стоит монастырь, открыта с трех сторон, и лишь с северной соединяется с грядою проходящих здесь холмов, как бы узким перешейком; оттого Борисовская пустынь далеко видна издали; возвышаясь над обширною слободою как неусыпный молитвенный страж ее благоден-

⁹ «Завет или артикул, как содержать новопостроенную обитель в слободе Борисовке, нарицаемую Пресвятыя Богородицы Тихвинския». 1 января 1714 г. [Чтения, с. 109–114].

¹⁰ Шереметев дал «сердечный обет» перед Полтавской битвой Матери Божией, «если останется победителем, основать в Борисовке в честь чудотворной Тихвинской иконы, иноческую девическую обитель» [Чтения, с. 106–107].

ствия, она красуется издали как священный чертог, возводящий от дольних к горным тех, которые, живя в нем по слову Апостола, *«горняя мудрствуют, а не земная»*, и, услаждая свои взоры красотами природы видимой, простирают душу и помышления к тем невидимым красотам и благам, кои уготовал Бог любящим Его, в явление славы своей. <...> С вершины горы смотрят на вас две церкви, а ниже их, по скату той же горы, видны два ряда келий с галереями и террасами, напоминающими посетителям Востока Афонские обители; между келлиями видна кой-где зелень деревьев и кустарников, и все это опоясано частию деревянною, а частию каменною оградой. <...> Богомольцы, посещающие Борисовскую пустынь, большею частию по пути в Киев, подкрепясь телесно отдыхом и вкушением пищи на монастырской гостинице, и усладясь духовно молитвою в благолепных храмах, долго любуются красотами природы, рассыпанными вокруг щедрою рукою Создателя, а посему и уносят с собою самое приятное впечатление об этой обители, называя ее в своих рассказах «земным раем». И не напрасно: очаровательное местоположение, при удобстве к тихой безмолвной жизни, ограждаемой изнутри порядком и благоустройством и извне покровительством и влиянием ее вельможного содержателя, делают эту обитель одним из надежнейших пристанищ для ищущих спасения в удалении от мира и его соблазнов, и назидательною для посещающих ее поклонников [Чтения, с. 102–104].

Обитель содержалась иждивением гр. Б.П. Шереметева и его наследников, но к началу XIX в. стала клониться к упадку; в 1800 г. в ней было шесть монахинь¹¹.

27 апреля 1800 г. внук основателя монастыря гр. Н.П. Шереметев утвердил «штатное положение» монастыря: игуменья,

¹¹ Список сестер и опись имущества по описи 1799 г. приведена архим. Леонидом (Кавелиным) [Чтения, с. 130–135].

24 монахини, 2 священника, 4 сторожа, 1 скотница, 1 шапор¹²; каждому назначалось денежное и иное содержание, выделены были деньги для отопления церкви, печения просфор и проч., отдельно указано: коров 10, лошадей 3, одна тарантайка, одни дроги и одна кибитка; на все по штату в год выделялось 1929 руб. 32 коп. В феврале 1803 г. в Борисовском монастыре было заведено общежитие.

Следующей вехой стало введение при игуменье Августе (из купеческого звания), настоятельство которой продолжалось восемь лет с 1814 по 1822 г., нового чиноположения, что «довершило благоустройство обители, основанием которому послужило штатное положение, и с этих пор Борисовская обитель стала умножаться и процветать» [Чтения, с. 143–144].

История введения нового устава, изложенная архимандритом Леонидом «со слов» 70-летней старицы монастыря монахини Измарагды в главе «О чиноположении обители», связана с появлением в Борисовском монастыре двух сестер. Анна и Матрона Яковлевы Толбузины (из дворян), прожившие шесть лет в Севском Троицком монастыре¹³, поступили в Борисовский в 1815 г. «по совету своего старца и духовного отца, иеромонаха Площанской пустыни Василия Кишкина, <...> были приняты игуменьею и сестрами с радостью, как девицы умные и набожные, могущие быть полезными для обители»; в 1816 г. пострижены в монашество с наречением Акилина и Херувима.

Имея средства и способности, они, с помощью Матери Божией, решились, не щадя ни трудов, ни издержек, улуч-

¹² Вероятно, от украинского «шапар» шапочник, мастер, изготавливающий головные уборы, в монастыре — клобуки.

¹³ Основан в начале XVI в., сожжен, возрожден в XVII в. монахинями Путивльского Свято-Духова монастыря, пришедшими в Севск после разорения их монастыря поляками в 1612 г. и принесшими с собой чудотворную икону Молченской Божией Матери [Злотникова, с. 508–513].

шить состояние пустыни водворением в ней внутреннего порядка, который составляет душу монастырской жизни [Чтения, с. 175].

Сначала сестры склонили на свою сторону монахинь из дворян и, «согласаясь между собою» [Чтения, с. 175], убедили других сестер и игуменью Августу в необходимости введения нового чиноположения. 17 января 1821 г. игуменья подала прошение епископу Курскому Евгению (Казанцеву) «об учреждении во вверенной ей обители чиноположения церковного, сходного с пустынными монастырями, и определении в пустынь» [Чтения, с. 143] и просила преосвященного «предоставить Строителю Глинской пустыни иеромонаху Филарету, старцу духовной жизни, завести во вверенной ей обители чиноположение монастырское и церковное, по правилам Св. Отец пустынножителей» [Чтения, с. 143]. Прибывший в Борисово в 1821 г. иеромонах Филарет (Данилевский) составил «устав пустынных обителей, несколько облегченный для слабого пола». 16 ноября 1821 г. утвержденный епископом Евгением устав был «препровожден» в пустынь для исполнения его «в точности» в течение шести месяцев, с тем чтобы потом «что нужно добавить и что отменить по общему рассмотрению игуменьи с сестрами» и вновь представить «на утверждение Владыки» [Чтения, с. 176]. 22 мая 1822 г. игуменья донесла Владыке о необходимых изменениях, после чего устав был утвержден и «доныне соблюдается во всей точности» [Чтения, с. 143], как свидетельствовал архимандрит Леонид (Кавелин) в 1872 г.

Впоследствии старице Акилине (Толбузиной) рясофорная монахиня Емилия (Степанова) была отдана под руководство.

Елизавета Степанова поступила в Борисовскую пустынь при игуменье Венедикте (из духовного звания), приглашенной из Севского Троицкого монастыря, в котором провела 20 лет; посвящена в сан игуменьи 14 октября 1822 г., «была старица добрых правил и духовной жизни, за что все ее лю-

били и почитали нелицемерно. Она управляла обителью 9 лет, но и в этот небольшой срок сделала много полезного» [Чтения, с. 144]. 4 сентября 1827 г. в Борисовской пустыни освятили каменный храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери, заложенный в мае 1822 г. при Августе. Игуменья Венедикта испросила у гр. Н.П. Шереметева «по случаю увеличавшейся на все ценности прибавку денежного жалованья» [Чтения, с. 144]; в 1829 г. было «велено отпускать на содержание заштатных монахинь, послушниц и гостиницы деньгами по 150 рублей, муки ржаной 25 четвертей, круп 5 четвертей, ежегодно по четвертям» [Чтения, с. 145]. При Венедикте монастырь «так умножился постройками, что прежняя ограда стала неуместительна <...>. Монастырь прибавлен, почти вдвое, отнесением ограды на юг, по покатости горы, на которой до этого времени был плодовый сад» [Чтения, с. 144]. По ходатайству игуменьи, в 1829 г. около монастыря, напротив Святых врат, была выстроена «на счет Графа» гостиница «для принятия богомольных и странных, которые в большом количестве, по пути в Киев, заходят в сию обитель» [Чтения, с. 145], исправлена «гористая» дорога к обители. 26 августа 1831 г. Венедикта оставила свою должность (по болезненному состоянию), ей было 63 года), продолжая жить в монастыре «в безмолвии и богомыслии, окруженная общим вниманием и уважением всех сестер» [Чтения, с. 201]; скончалась в 1834 г.

После Венедикты новой игуменьей сестры избрали Анатолию (Еновскую / Яновскую, из орловских дворян), прожившую немало лет в Борисовской обители и бывшую ризницей. 10 января 1832 г. посвящена в сан игуменьи епископом Курским Иннокентием (Сельнокриновым). Управляла обителью 16 лет, скончалась 5 июля 1847 г. «Игуменья Анатолия, по отзыву монастырских записок, была умна, смиренна, духовной жизни и способна для управления обителью» [Чтения, с. 147]. При ней достроена теплая церковь, заложенная при Венедикте в августе 1831 г. и освященная во имя Преображения Господня 4 ноября

1834 г. епископом Курским Илиодором (Чистяковым). Число поступавших в монастырь ежегодно увеличивалось. В 1836 г., кроме штатных монахинь, в монастыре проживали «115 белиц, из коих штатных 25, заштатных 45»; в конце января 1842 г. — 226 душ с игуменьей, из них 26 штатных монахинь [Чтения, с. 145]. В монастыре было 26 деревянных келейных корпусов, семь из них — построенные «на счет содержателя, девятнадцать «на свой собственный» [Чтения, с. 145].

С дозволения Графа она отнесла ограду на запад, и построился ряд келий. Хотя здесь место ровное было только по ограду старого монастыря, прибавленная же (прежде сего) ограда стояла на самом краю обрывистой горы, а под горою были глубокие ямы, но, несмотря на столь неудобное для постройки место, ограда вновь была перенесена ниже сего уступа, и на ямах построен ряд келий, стоящий под глиняною горою; спуск к ним сверху изнутри монастыря по деревянным лестницам невольно напоминает о жилищах древних подвижников, которые выше всех удобств поставляли пребывание, хотя бы и в тесноте, на месте, предызбранном основателем той или другой обители, по любви к его памяти [Чтения, с. 145–146].

Пристройка церкви была окончена в 1846 г.: церковь «распространилась почти вдвое» [Чтения, с. 147].

Монахиня Леонида писала, что, по просьбе родителей, Елисавете поначалу «не иначе дозволили жить в монастыре, как в светском цветном платье» [Леонида, с. 16] и для ближайшего надзора в келье с ней жила бедная дворянка «пожилых лет» Прасковия Алексеевна Тимошевская, «впоследствии постриженная в мантию, в тайном постриге, с именем Парфении» [Леонида, с. 17]. Мать и братья навещали Елисавету. Так в одну из своих поездок в Киев мать взяла с собой Елисавету, по-видимому, это было вначале пребывания ее в Борисовской пусты-

ни; по дороге они заехали в Глинскую пустынь, где встречались с игуменом Филаретом Глинским¹⁴.

Получив в беседе с настоятелем много мудрых духовных советов и наставлений, они собрались было уже уходить, как вдруг о. Филарет неожиданно слегка ударил своим игуменским посохом дочь Елизавету и сказал: «Привыкай к этому — когда сама будешь его носить, то будешь знать, как им пользоваться» [Никодим, с. 290–299].

По возвращении из поездки Елисавета была «отдана под руководство строгой схимницы и предалась полному послушанию <...>, — так что не оставалось ни одной минуты, ни одного шага для своеволия, несовместимого с мыслию строгого монашества»; Елисавета «проходит самую строгую жизнь» [Леонида, с. 17–18]. В 1833 г. она была пострижена в рясофор ректором Курской духовной семинарии, в том же году назначенным настоятелем учрежденного Белгородского Спасо-Троицкого монастыря архимандритом Елпидифором (Бенедиктовым), с наречением Емилией в память преподобной Емилии матери Василия Великого. По свидетельству монахини Леониды, строгая подвижническая жизнь о. Елпидифора внушила Емилии «особенное к нему уважение и доверие; со времени своего пострижения в рясофор, до самой его кончины, она имела с ним постоянную и очень оживленную переписку» [Леонида, с. 35]. В марте 1848 г. Елпидифор был переведен на Харьковскую кафедру, став преемником архиепископа Иннокентия (Борисова), но уже 6 ноября того же года переведен в Каменец-Подольский, а в Харьков тем же указом перемещен из Риги епископ Филарет (Гумилевский), прибывший в Харьков 21 декабря 1848 г. К этому времени Емилия была уже игуменьей Верхо-Харьковского Никола-

¹⁴ Игумен Филарет Глинский (в миру Фома Данилевский, 1777 – 31 марта 1841 г.).

евского монастыря. Как назначение в Харьков, так и скорый перевод многие, в том числе сам епископ Елпидифор, связывали с вмешательством архиепископа Иннокентия (Борисова), в апреле 1847 г. вызванного для присутствия в Св. Синоде, о чем упоминается в первом письме Емилии преосвященному Иннокентию (Борисову).

После пострижения в рясофор Емилия была отдана под руководство монахини Акилины (Толбузиной) (которая упоминалась выше в связи с введением в Борисовской пустыни нового устава), поступавшей с Емилией «иногда довольно сурово». «Кроме церковных служб и монастырского послушания, каждый час дня принадлежал особнным занятиям, по замечанию старицы, входившей во все подробности жизни новоначальной» [Леонида, с. 18]. Жившая в келье с Елисаветой Прасковия Тимошевская говорила: «Ну, что они делают с бедным дитем?ведь уморят, совсем ее уморят; <...> о Боже! Как жить ей бедняжке: кругом скорбь и беда!» [Леонида, с. 19]. Старица Акилина прожила в Борисовской Тихвинской пустыни более 20 лет, скончалась в 1841 г.

Как пишет архимандрит Леонид (Кавелин),

Все Епископы и Архимандриты Курские и Белгородские, посещая Борисовскую пустынь, находят ее достойною похвалы; все старцы, прославившиеся святостию жизни, имели о ней хорошее мнение и благословляли вступать туда своих духовных дочерей. <...> Достопочтенный старец иеромонах Площанской пустыни о. Василий (Кишкин), прославившийся святостию жизни и беспристрастием ко всему видимому, назвал сию пустынь «второе небо». Благоразумный подвижник, игумен Глинской пустыни, о. Филарет, который завел здесь пустынный Устав, тоже в своих отзывах предпочитал Борисовскую пустынь всем девичьим монастырям. Известный Духовник Оптиной пустыни о. Леонид указывал духовным дочерям своим на Борисовку как на самое благонадежное пристанище спасения [Чтения, с. 177].

Емилия провела в Борисовской пустыни 18 лет и в июле 1845 г. официально была уволена из Курской епархии.

Верхо-Харьковский Николаевский монастырь

Спустя год после смерти отца, в начале зимы 1845 г. Емилия и старший брат Михаил Иванович отправились в С.-Петербург и подали в Св. Синод прошение «о дозволении им учредить на собственном иждивении в селе Стрелечьем Харьковского уезда женский монастырь» во имя святителя Николая [Леонида, с. 21].

«Девичий монастырь для Харьковской епархии действительно был необходим: в ней оставался тогда только один женский Хорошев монастырь; да и тот стоит на тесной горе, где кое-как теснятся здания, не имея земли для распространения своего, и след для помещения тех, которые желали бы жить в нем» [Филарет, с. 102], — отмечал архиепископ Филарет (Гумилевский). В октябре 1852 г. он напоминал преосвященному Иннокентию:

Чего люди не переиначивают? Прискорбно бывает смотреть на это людское пересоздание дел. Но ваше высокопреосвященство испытали, чего вам стоило открытие Николаевского монастыря? Сколько было толков и пересудов об этих и других делах [Барсов, с. 138].

Устроители, представив в Синод план предполагаемого монастыря, обязывались:

- 1) выстроить, сообразно сим планам, здания для монастыря, ограду, колокольню, а существующую каменную церковь распространить; 2) внести в одно из кредитных установлений, на имя монастыря, 150 000 рублей ассигнациями, с тем чтобы получаемые проценты были употребляемы на его содержание; 3) в пользу монастыря уступить в пользу его близлежащий дом господский, с садом, мельницею,

рошею и прудом, а также 33 десятины земли, отведенные из господских дач для приходской церкви, которая имеет теперь поступить в состав будущего монастыря; 4) употребить впоследствии и другие, зависящие от них средства к упрочению благосостояния новой обители [Открытие, с. 68].

В статье об открытии монастыря отмечалось: «Епархиальное Начальство изъявило также желание, чтобы новый монастырь утвержден был на правилах общежития, яко наиболее благоприятствующего жизни истинно монашеской, освобождением монашествующих от попечения о потребностях житейских, и чтобы новая обитель следовала уставу и примеру тех монастырей, кои особенно отличаются подвигами на пользу человечества» [Открытие, с. 68]. Преосвященный Иннокентий принимал самое активное участие в учреждении новой обители. Св. Синод определением от 6 марта 1845 г. ходатайствовал о высочайшем соизволении учредить обитель на следующих условиях:

1) Обители сей, сообразно желанию учредителей, именоваться Никольскою, с присвоением ей в иерархическом порядке степени 2 класса; 2) установить в ней порядок и устав согласный с теми женскими обителями, которые, сверх строгих правил монашеской жизни, предпочтительно отличаются готовностью на вспомоществование ближним, и сообразно таковому назначению учредить в ней штат из 24 монашествующих сестр с 26 послушницами, в числе коих быть: 1 игумении, 1 казначей, 1 экономше, 1 ризницей, 1 уставщице и 1 пономарке; 3) церковь, состоящую в селе Стрелечьем, обратить в монастырскую с определением к ней, для неопустительного исправления Богослужения, двух священников и диакона, с жалованьем им из доходов монастыря, священникам по 550 р. каждому, и диакону 400 р. ассигн. в год, и с предоставлением для каждого готового для жительства помещения; 4) способами содержания для сей обители назначить: а) 33 десятины земли с прудом, с огоро-

дом и небольшим лесом; б) проценты с капитала 150 тысяч р. ассигнациями, жертвуемого для будущей обители гг. Степановыми, и собственные средства, какие откроются для обители, по учреждении оной, от сборов свечного и кружечного, от приношений богомольцев и доходов от молебнов и сорокоустов; 5) из сих источников производить в жалованье священнослужителям 1500 рублей, на церковные потребности 250 р. и на ризницу 300 р. ассиг. ежегодно; а все прочее настоятельница монастыря со старшими сестрами имеет употреблять, по мере надобности, с должною бережливостью на содержание монашествующих сестр и благоустройство монастыря; 6) согласно желанию учредителей, упомянутую обитель открыть ныне же в имеющихся готовых и способных для жительства помещениях, устроив при них для отправления Богослужения временную домовую церковь, и отправляя в сей обители постоянное поминовение за здравствующих из фамилии Степановых и неусыпаемое чтение Псалтири по усопшим из них; 7) поелику предназначенный учредителями на содержание капитал 150 тыс. р. ассигн. находится в Приказе общественного призрения из обращения процентами, и как на получение оных не истек в настоящее время установленный трехлетний термин, то оставить его неприкосновенным в Приказе до того времени, когда можно будет воспользоваться на оный процентами, а между тем нужное для обители содержание получать по расчету от гг. Степановых. 8) крестьян, состоящих приходом при церкви, обращаемой в монастырскую, оставить и впредь при той же церкви, с тем чтобы таинство брака совершаемо было монастырскими священнослужителями в ближайшей приходской церкви, по назначению Епархиального Архиерея. 9) При всеподданнейшем представлении о столь важном и для Церкви полезном учреждении гг. Степановых — доложить Государю Императору, что за оное Синод полагает объявить им свое благословение [Открытие, с. 68–69].

Всеподданнейший доклад был высочайше утвержден на третьей — Крестопоклонной — неделе Великого поста в среду 14 марта 1845 г. Обстоятельства, предшествовавшие утру этого дня, игуменья Емилия потом не раз вспоминала и сообщала о них сестрам и прочим лицам.

Члены Св. Синода участвовали в этом деле; но, по словам высокопреосвященнейшего митрополита Антония¹⁵ и обер-прокурора графа Протасова, в Бозе почившему Государю Императору Николаю Павловичу не угодно было утверждать монастыря, что конечно разрушало надежды иметь монастырь и приводило в изнеможение мать игуменью, которую как-то еще более поражала грусть 14 марта, и она особенно в этот день прибегала с теплыми молитвами к Царице Небесной об утверждении монастыря; после чего уснула самым легким сном. Вдруг видит: что покойный отец подошел к ней с левой стороны и спрашивает ее: «Что ваше дело?» — «Ах, наше дело все в воле Государя Императора», — отвечала она и, оборотясь на правую сторону, увидела стоявшую Божию Матерь, которая, взглянув на нее, сказала: «Я строго приказала всем решить это дело; ты знаешь, как мне близок этот монастырь, как Святитель Николай близок, так и монастырь». Мать игуменья, сжавши руки, с глубоким смирением сказала: «Царице Небесная! и в Твое имя будет церковь». Божия Матерь говорит: «Все равно принимаю, как собственно Свой». Как вдруг раздался в облаках гул и треск, вместе с этим произнеслись слова: «Дело уже решено и вскоре дано будет вам известие!». И мгновенно явились два Ангела, держащие в руках разгнутую книгу, которая была исписана золотыми литерами, и стали с трепетом пред Царицею Небесною, Которая, указывая перстом на книгу, взглянула на м. игуменью и сказала: «Читай, здесь вписан монастырь». Но Матушка от страха всего не могла

¹⁵ Митрополит Антоний (Рафальский).

прочсть, а прочла только следующее: «Святителя Чудотворца Николая, монастырь девичий, Николаевский принимает Царица Небесная под Свой покров». Прочитавши, м. игумения взглянула на Божию Матерь и увидела, что возле нее по правую сторону в полном облачении стоял Святитель Николай, но без митры, и так милостиво взглянул на нее, что от его взора водворилась в душе ее неизъяснимая радость и мир. Проснувшись, матушка чувствовала такую же радость в душе своей, которая и продолжалась несколько времени. В тот же день в 9 часов утра, Товарищ Обер-прокурора Св. Синода, у которого были дела о монастыре, просил просить к себе м. игумению и брата ее Михаила Ив. и, едва они взошли к нему в дом, как он выходит, поздравляет их с успехом дела, говоря, что Государь Император утвердил монастырь; и при этом прибавляет, что если они пожелают добавить что-нибудь относительно монастыря, то обо всем могут просить: «Государю Императору угодно все исполнить» [Будянский, с. 227–228; Леонида, с. 26–27].

По совету митрополита Московского Филарета (Дроздова), с которым встретилась на обратном пути из Петербурга в Харьков, и архиепископа Иннокентия (Борисова) игумения Емилия велела написать икону «в память своего видения, в большом размере, с точным изображением всего виденного» [Леонида, с. 28]. Икона, названная «Сонное видение», находилась в теплой Казанской церкви, вызывая удивление у всех посетителей храма; по духовному завещанию Емилии, пред нею «постоянно должна была гореть неугасимая лампада» [Леонида, с. 28].

Емилия и брат Михаил Иванович провели в Петербурге зиму 1845 г., по рекомендации преосвященного Иннокентия (Борисова) Емилия жила в доме А.М. и Т.Б. Потемкиных на Миллионной, 22. Потемкина «энергично отозвалась» на старания Емилии об учреждении обители, «они коротко познакомились и подружились, и эту дружбу сохранили до гробовой доски!» [Никодим, с. 305]. Во время своих приездов в Харьков и Свя-

тые горы Т.Б. Потемкина останавливалась в доме Степановых в Харькове «по расположению своему ко всему их семейству» [Леонида, с. 65], бывала в Верхо-Харьковском Николаевском монастыре. В 1860 г. в доме Степановых в Харькове игуменья Емилия была представлена Т.Б. Потемкиной императору Александру II. В 1864 г. от императрицы Марии Александровны игуменья Емилия получила полное церковное облачение на св. обитель. В 1865 г. Т.Б. Потемкина представила Емилию великой княжне Марии Александровне (впоследствии Герцогине Эдинбургской). Еще в первый приезд в Петербург в доме Т.Б. Потемкиной Емилия познакомилась с архимандритом Игнатием (Брянчаниновым), тогда настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

В Москве Емилия с братом провели несколько дней, были «милостиво» встречены митрополитом Филаретом (Дроздовым); Емилия «навсегда сохранила к нему величайшее уважение и благоговение» [Никодим, с. 305]. Посетили Троице-Сергиеву лавру. Наместник лавры о. Антоний (Медведев) принял в ней «живое участие» [Никодим, с. 305]. По пути в Харьков заезжали в Задонск, Воронеж и Киев. В Воронеже архиепископ Антоний (Смирнитский) благословил их частицей мощей свт. Митрофана, в Киеве Емилия беседовала с митрополитом Филаретом (Амфитеатовым), была у старца-иеросхимонаха Парфения (Краснопецева). «Принял он мать Емилию довольно неласково и строго, чем очень ее смутил», сказав ей, что после ее смерти в монастыре пойдут «смуты, ровно в сорочьем гнезде» [Никодим, с. 306].

17 июля 1845 г. указом Курского архиепископа Илиодора (Чистякова) [Письма Илиодора]¹⁶ Емилия была перемещена в новую обитель, с нею из Борисовкой пустыни «перешли и еще несколько сестер; к ним присоединились другие из разных мест» [Леонида, с. 29]; архиепископ Филарет (Гумилевский) указывал, что

¹⁶ Опубликовано 31 письмо (1842–1857) из 32, хранящихся в фонде Иннокентия (Борисова) в ОР РНБ. Ф. 313.

с Емилией перешли до 25 сестер [Филарет, с. 103]. Так или иначе к началу осени 1845 г. в Стрелечье собралось не менее 25 сестер, которые «могли представить из себя способных к занятию всех послушаний монастырских, начиная с церкви до поварен» [Открытие, с. 70]. В продолжение лета дом господский был «исправлен во всех частях с приделкою к нему теплой церкви и трапезы для монашествующих; близ дома устроен новый флигель для помещения сестр, а за чертою будущей ограды монастырской — гостиница для посетителей» [Открытие, с. 70].

6 октября 1845 г. преосвященный Иннокентий (Борисов) освятил домовую церковь в честь иконы Казанской Божией Матери, находившуюся за чертою монастырской ограды¹⁷, сказав при этом слово:

Дивен Бог во святых своих (Пс. 67: 36), — говорит один из тех, в коих был и есть дивен Господь. А нам, взирая на храм сей, который внезапно как бы вышел из земли и сошел с облаков, во смирении и с благоговением должно сказать: дивен Бог не тобою во святых своих, но и в нас грешных! — Кто бы за несколько лет пред сим мог подумать, что здесь, на сем пустынном месте, будет храм, и что к сему храму стечется отовсюду на всегдашнее обитание толикое число душ, взыскующих горняго отечества? Но, что не приходило на мысль, то исполнилось ныне на самом деле, да уведем собственным опытом, что *невозможная от человек, возможна суть у Бога* (Мф. 19: 26), и что *у Него не изможет вся глагол* (Лк. 1: 37). *Всяк глагол*, говорим мы; ибо се и все, что мы видим окрест его, не заключение и конец, а токмо начало и залог того, что имеет произойти на месте сем. Редкая и святая судьба ему предназначена! Ибо здесь имеет быть

¹⁷ В 1852 г. была построена новая церковь в большом каменном корпусе в честь иконы Казанской Божией Матери, а домовая переименована в Петропавловскую, и подворье, где она находится, также именуется Петропавловским.

новая обитель благочестия, новое пристанище благочестия для тех, кои, отрехшись от мира и всего, яже в мире, видимо взыскали единого на потребу и обрели себя на всегдашнее служение Господу. <...> Да возрадуется же сердце ваше, Боголюбивые учредители новой обители! Радость дня сего, прежде всего, принадлежит вам. Без вас, без вашей веры и любви к Богу здесь не было бы не только обители, но и сего храма, а целые века продолжал бы, по-прежнему, веять один ветер пустынный. Приимите же ныне первую награду от лица Св. Церкви. Отселе каждый день из храма сего, вслед за молитвою о Венценосцах и Пастыреначальниках Церкви, будет возносимо моление и о вас, яко его создателях [Иннокентий, с. 52–53].

Вечером 6 октября преосвященный отслужил панихиду по родителям устроителей обители.

На следующий день, утром 7 октября 1845 г. архиепископ Иннокентий торжественно открыл Верхо-Харьковский Николаевский второклассный общежительный монастырь [Открытие, 67–74] и произнес слово, часть которого приведена в начале данной статьи; в заключении же сказал:

Остается поручить новую обитель кому-либо в особый надзор духовный. Кому поручим? Между вами нет еще такой сестры, которая бы тотчас могла быть приветствована общей для всех матери и наставницы. Вознесем убо теплые молитвы к Тому, из Него же, по апостолу, всяко отечество и начальство на небесех и на земле именуется (Еф. 3: 13), да скорее явить лице, способное повести иго здешнего новоначества [Леонида, с. 85–86].

Из чего можно заключить, что вопрос об игуменье монастыря тогда еще не был решен! Емилия была рясофорной монахиней. В обеих биографиях датой пострига ее в мантию указано 29 декабря 1845 г. Однако «Слово к монахине Емилии», сказан-

ное Иннокентием в женском Никольском монастыре в день ее пострига датировано 7 декабря 1845 г.

Возлюбленная дочь и сестра о Господе!

В святых обетах, от тебя произнесенных, в теплых молитвах, о тебе взнесенных, в матернем наставлении Церкви, тебе преподанном, и, что всего важнее, в Таинстве Тела и Крови Христовой, сейчас тобою принятом, — столько света и назидания, столько любви и утешения, столько силы и жизни, что нам оставалось бы только возблагодарить Господа и сказать тебе: радуйся, невеста Христова, и спасайся о Христе! — Но поелику *от избытка бо сердца* невольно *уста глаголют* (Мф. 12: 34), то и мы не можем возбранить нашему духу, чтобы при настоящем столь важном для тебя событии не сказать тебе несколько слов, могущих, благодаря Божией, послужить на пользу душе твоей.

Итак, давнее искреннее и сильное желание сердца твоего исполнилось: наконец ты удостоена восприятия ангельского образа! Возблагодарим убо Господа за то, что Он не презрел нашего ничтожества и гласом невестоводительницы-Церкви обручил душу нашу Себе, яко невесту, в вечное наследие и собственность. После сего нечего было уже делать нам с тобою на земле: отныне все помыслы души, все стремления сердца нашего должны быть представлены на небо. Ибо, яко восприимшая образ ангельский, ты принадлежишь уже не столько к обществу человеческому, сколько лику ангельскому. Если убо и на театрах не принимают на себя чьего-либо образа всуе, но стараются мыслями, чувствами и словами, самым движением, взглядом и всей прочей внешностью, соответствовать лицу, на себя принятому; если и там для успеха в этом деле не жалеют никаких трудов, учат на память целые книги, повторяют изученное, отдают слова и действия свои на суд другим, лишают для того себя нередко сна и пищи, — то не паче ли, возлюбленная сестра, нам с тобою подобает употребить все наши способ-

ности, все средства и все усилия на то, чтобы соответствовать ему во всех наших мыслях, чувствах и действиях, соответствовать не по одной внешности, не пред глазами только зрителей и не на известное время, как на театрах, а в самой душе и сердце, поистине и всецело, как бы мы действительно представлены были в земли в круг небожителей. Ангелы, по свидетельству Спасителя, выну зрят лице Отца... Небеснаго (Мф. 18: 10); и пред очами нашего сердца выну должен быть Господь и Спаситель наш. Как воздух питает непрестанно и поддерживает жизнь нашего тела, так мысль о присутствии Божиим должна питать и поддерживать жизнь нашего духа. Чувство этого присутствия всякое место будет для нас обращать в небо и соединять с Ангелами: ибо где Бог, там и небо и Ангелы.

О Херувимах и Серафимах сказано, что они, окружая престол Божий, непрестанно зывают: *свят, свят, свят Господь Бог Саваоф: исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6: 3)! И нам, яко восприявшим образ ангельский, потому подобает как можно более и чаще упражнять себя в славословии имени Божия, и для того не только никогда не опускать общественного богослужения во храме, но и самую келлию свою, сколько возможно, обращать в дом молитвы и наполнять ее не словами праздными, не беседами суетными, а славословием имени Божия, вздохами, коленопреклонением и слезами покаяния.

Ангелы, невзирая на великое достоинство их, по свидетельству Священного Писания, *все... суть служебнии дуси, в служении посылаеми за хотящих наследовати спасение* (Евр. 1: 14). И нам убо теперь подобает если какой труд и какая служба, то та, которая имеет целью не столько удовлетворение собственных наших нужд, сколько благо в пользу наших ближних. Вразумить неведущего, утешить печального, призреть бедного, уврачевать немощного — все это должно быть нашим первым и святым долгом, который притом надлежит нам исполнить не по-мирски

и человечески, а по-ангельски, то есть кротко, благо, терпеливо, свято.

Ангелы, служа и не своему, а нашему спасению, терпят все недостатки и нечистоты тех, которым служат, то есть, между прочими, и наши с тобою; тем паче мы, трудясь над делом собственного нашего спасения, должны быть терпеливы во всем, что может случиться с нами горького и тяжелого, зная, что для нас, болезнующих духом и сердцем, во очищение, исцеление и укрепление наше, нужна не сладость, а горести. Такое назидание, возлюбленная о Господе сестра, сокрывается для нас уже в самом названии нового сана нашего! Мы должны достигать того, чтобы каждый, знающий нас, мог со справедливостью сказать о нас то, что мир так справедливо иногда говорит о любимцах своих: «Это не человек, а ангел!» Мы же сами, сколько бы по благодати Божией ни достигли того, должны говорить о себе другое: то есть, что мы не Ангелы, а бедные грешники, ожидающие помилования себе от единого милосердия Господня.

Сказав о назидании, умолчим ли о богатстве утешения, которое также заключается в самом новом названии твоём? — Поелику ты восприняла образ ангельский, то отседе все благие духи, Херувимы и Серафимы, суть яко братия твои. Если убо и земные братья и друзья никогда не оставляют нас, а помогают нам во всех нуждах наших, то друзья и братия небесные тем паче никогда не забудут своей сестры; они невидимо будут окружать тебя, с тобою будут трудиться, с тобою молиться, с тобою радоваться и скорбеть. От их прозорливости не скроется никакое искушение и опасность; пред их силой не устоит никакая злоба и лукавство врагов нашего спасения; они найдут средство провести тебя безопасно среди самой тьмы и сени смертной. Престанем же, взирая на духовную и телесную немощь нашу, скорбеть и унывать; восприимем дух мужества и упования, подобающий новому образу и сану нашему; начнем, ничтоже сумняся, действовать тем безценным всеоружием, в которое

облекла нас ныне Святая Церковь. Коль скоро мы будем правильно употреблять его, то, будь уверена, оно соделает нас непреступными для всех сил вражиих. Аминь [Русский Златоуст, с. 537–539]¹⁸.

По свидетельству монахини Леониды, преосвященный Иннокентий, не поручая новопостриженную никому, как требовал того порядок пострижения, «принял ее под свое руководство и был ей истинным отцом и духовным руководителем, подкрепляя ее в трудах и душевных затруднениях своими назидательными советами» [Леонида, с. 34]. 24 февраля 1846 г. в кафедральном Покровском соборе Харькова во время литургии Емилия поставлена Иннокентием в игумению, при этом присутствовали 16 сестер новой обители.

31 декабря 1845 г. архиепископ Курский Илиодор (Чистяков) писал преосвященному Иннокентию: «Святогорская обитель с миром отошла, но не так Стреленская¹⁹; пути неодинаковы, равно как и сердца людские. Мой дух с Вашим в мире и единомыслии. Бог даст, восстановится в Борисовской пустыни паки мир» [Письма Илиодора, с. 157]. Вероятно, Илиодор имел в виду следующее: Первые двенадцать насельников Святогорской пустыни Харьковской епархии пришли из Глинской пустыни вместе с ее казначеем иеромонахом Арсением (Митрофановым, † 12 октября 1859 г.), 27 февраля 1844 г. поставленным в игумена; они составили основу братии Святогорской обители, возобновленной по общежительному уставу Глинской пустыни, который в свою очередь написан (и 24 августа 1821 г. утвержден) настоятелем Глинской пустыни (1817–1841) игуменом Филаретом (Данилевским) по образцу афоно-молдавского общежительного устава Софрониевой Молчанской пустыни, введенного другом и сотаинником прп. Паисия (Величковского) архиман-

¹⁸ *Примеч. в тексте:* Произнесено при пострижении ее в монашество. Печатается с рукописи.

¹⁹ Вероятно, Стрелечья.

дритом Феодосием (Масловым, † 9 дек. 1802 г.), управлявшим Софрониевой пустынью с 1779 г. Фома Данилевский поступил при нем в Софрониеву в 1802 г., в том же году пострижен был в мантию с наречением Филарет, 8 февраля 1803 г. рукоположен в иеродиакона и назначен уставщиком, в 1806 г. возведен в иеромонаха и назначен благочинным Софрониевой пустыни. По просьбе братии Глинской пустыни 11 мая 1817 г. назначен настоятелем Глинской пустыни [Пидгайко, с. 513–517]. С его управлением связано возрождение и расцвет Глинской пустыни, введение в ней особого Глинского распева, впоследствии, как и устав Глинской, распространенного на другие обители. Как видим, история повторяется. По-видимому, в отношении к Глинской пустыни такой исход из нее иноков в Святогорскую прошел спокойно. Но уход вместе с Емилией сестер из Борисовской пустыни, вероятно, не был безболезненным, о чем могут свидетельствовать слова Илиодора о желательности восстановления в Борисовской пустыни мира.

Архиепископ Иннокентий находился на Харьковской кафедре с 31 декабря 1841 по 10 марта 1848 гг., но фактически покинул Харьков годом ранее, ибо 1 апреля 1847 г. его вызвали в С.-Петербург для присутствия в Синоде и через год перевели в Одессу. Назначенный его преемником епископ Елпидифор (Бенедиктов) пробыл в Харькове менее полугода; уже 6 ноября 1848 г. его сменил епископ (с 7 апреля 1857 г. архиепископ) Филарет (Гумилевский), возглавлявший Харьковскую епархию по 2 мая 1859 г. Опубликовавший его письма к преосвященному Иннокентию профессор СПбДА Н.И. Барсов замечал, что в преосвященном Иннокентии «Филарет имел самого близкого человека» [Барсов, 1884, с. 100]. Узнав о переводе в Харьков, Филарет просил Иннокентия сообщить «об особенных обстоятельствах и делах» епархии, которую Иннокентий хорошо узнал за годы своего пребывания в Харькове: «Каждое место имеет свои особенности, для которых необходима мудрость змииная. А для мудрости требуется опытность» [Барсов, 1884, с. 115].

Епископ Филарет прибыл в Харьков 21 декабря 1848 г. Вскоре он писал преосвященному Иннокентию:

Никольскую настоятельницу видел, она разделила со мною трапезу, также как прежде того Хорошевская. Никольская очень добрая, смиренная, но вместе с огнем душевным. Да подкрепляет ее Господь. Постараюсь при помощи благодати Божией, дабы слезы, пролитые вами при устройении обителей, были благоплодовитою росой для них, а не были пролитыми понапрасну. Искренно говорю, сколько успел видеть, рассадники ваши прекрасны. Мысль о них — радость для меня. Постараюсь, чтобы исполнилась заветная мысль ваша о приюте. <...> Не замедлю принять за него. О Никольской пустыни конечно и думать нельзя; как об этом между разговором дали понять Степановы. Постучусь в Хорошев [Барсов, 1884, с. 117].

Так епископ Филарет сообщал о несогласии учредителей устроить детский приют в Верхо-Харьковском монастыре. Впоследствии преосвященный уделял Хорошевскому монастырю много внимания, средств и имел чрез то много скорбей, как писал о том протоиерей Иоанн Шероцкий [*Шероцкий Иоанн, прот.* С. 414–442]. Об этом и сам епископ Филарет не раз писал преосвященному Иннокентию [Барсов, 1884]²⁰. О встрече с епископом Филаретом игуменья Емилия сообщала преосвященному Иннокентию 20 января 1849 г. (п. 1).

При первом посещении Верхо-Харьковского монастыря епископ Филарет обратился к сестрам со словом:

Возлюбленные сестры! молю вас именем Божиим! спешествуйте устройству св. обители. Чем спешествовать? Доброю жизнью вашею. Пусть ваша жизнь будет уте-

²⁰ Опубликовано 51 письмо архиеп. Филарета (Гумилевского) к преосвященному Иннокентию за февр. 1845 – дек. 1853 г., часть писем без дат.

шением для строителей обители, и это утешение облегчает их в тяжелом труде их.

Возлюбленные сестры! Положение ваше особенное. Вы пришли сюда искать спасения себе: но вы еще можете служить или назиданием, или расстройством для многих, очень многих душ. Те, которые будут жить здесь после вас, будут смотреть на вас, на первых обитательниц места сего, как на предмет особенного внимания, как на пример для себя. Это неизбежно. Смотрите же за собою внимательно. Смотрите и для того, чтобы не допускать ничего вредного для души своей. Смотрите и для того, чтобы не оставить по себе камней преткновения и соблазна для имеющих следовать за вами. Не будьте столько легкомысленны и небрежны, чтобы думать, что Господь, Судья всех, не взыщет с вас, если оставите здесь недобрый пример после себя. Припомните, каковы были те, которые жили с Антонием и Феодосием, начальниками Печерской обители. Вспомните о них чаще, чтобы возбуждать себя к подражанию им. Благодать Божия, от которой зависит прочность и благоуспешение всего, нисходит на сердца сокрушенные, ищущие благодати: потому прочность создаваемой здесь обители зависит от вашей жизни; от того, как вы будете умолять Господа благодати, как будете устроить сердца ваши для благодати.

Будьте сестрами не по имени. Здание создается из разного материала — кирпича, железа, дерев, извести. Известь связует все, рука мастера из разного материала составляет одно целое. Что может связать ваши сердца друг с другом? Любовь, любовь, которая не превозносится, не гордится, уступает свое другому, молчит, чтобы не говорить бесполезного для другого; говорит, чтобы сказать нужное; переносит скудость и скорбит, лишь бы не нарушать ничьего покоя; трудится для других вдвое против других, лишь бы не быть в тягость другим, а облегчать тягости их. Ваше общество состоит из лиц разных характеров, разных привычек, разных

понятий. Если каждая из вас будет предавать себя под руку поставленной Господом начальницы в духе христианского смирения, то разные характеры согласятся, разные привычки и понятия сблизятся, и вы, связуемые любовью, соединитесь в одно духовное здание, будете прекрасным храмом Божиим. Не думайте, что Начальнице легко управлять вами. Камень, железо, дерево стоит взять в руки, и все положится на своем месте. А ваши сердца не легко взять в свои руки, еще труднее уложить их на месте, особенно когда остаются они под влиянием бурных страстей. Не отягчайте же сердец ваших грехом неповиновения. Что значило бы для вас неповиновение начальнице? То, что непокорная не хочет быть в составе здания Божия; то, что не хочет быть она членом тела Христова, а хочет быть членом общества своевольной гордости, заведываемого князем тьмы. Не страшно ли такое положение?

Не возноситесь умом вашим, не давайте парения мыслям вашим, возлюбите прежде всего смирение. Возношение — не от Бога; Господь любит только покорные сердца. Беспрекословное послушание — необходимое дело для последователей распятого Господа. Как бы высоки ни были подвиги духовные, но если нет в них смирения, — здание строится на песке: подует ветер и здание рушится. Отчего это? Оттого что дело спасения нашего основывается на покаянии, на постоянном сознании грехов наших, которые творим мы каждый час, каждую минуту. Потому, если нет смирения, здание спасения строится без фундамента, строится на песке испорченной воли. Что же сказать о тех, которые и спасение свое нерадиво строят, и еще отличаются непокорностью? Это не только бесполезные, но и вредные члены, которые остается отсечь. Они бесполезны, потому что, по духу гордости и самонадеянности беспечной, не делают того, что приказывают им делать для пользы их и других. Вредны, потому что пример их соблазняет и расстраивает других. Они сами себя исключают из общества

христианских душ, потому что в христианской общине нет места для праздности, ни для гордости [Филарет, 1852, с. 103–106].

В первые три года в Верхо-Харьковском «успели построить три корпуса, 2 деревянных, один каменный, обещанные по плану, ограду 900 сажень, часть колокольни, 7 каменных башен по ограде. Вид обители по планам величественный и красивый; здания воздвигнуты во вкусе готическо-византийском, так что легкость соединена с важностью» [Филарет, с. 103], — пишет епископ Филарет (Гумилевский). Слова о *готическо-византийском* вкусе перешли во все описания Верхо-Харьковского монастыря.

9 мая 1852 г. епископ Филарет (Гумилевский) освятил в Верхо-Харьковском монастыре новую церковь в честь Казанской иконы Божией Матери на верхнем этаже большого каменного (восточного) корпуса, вмещавшую около 400 человек.

Эта одна из благолепнейших церквей монастыря. <...> Она украшена карнизом с различными алебастровыми украшениями, редкою живописью в иконостасе, двумя меньшими иконостасами, закрывающими правый и левый клиросы, и хорами, поддерживаемыми двумя колоннами, которые, в свою очередь, украшены алебастровыми капителями [Будянский, с. 225]²¹.

В церкви находился чудотворный образ (малого формата) свт. Николая,

в сплошной серебряной вызолоченной ризе, весьма древний. <...> Покойный строитель Михаил Иванович переда-

²¹ На с. 226 дано описание семи особо замечательных предметов, хранившихся в церкви.

вал летописцу²², что он взят на реке... После в дар монастырю принесены помещиком Головиным частица мощей Святителя Николая и частица омофора его же, в котором он присутствовал на первом вселенском соборе. От сего образа, и в настоящее время, притекающим к нему с верою подаются благодатные исцеления [Будянский, с. 226].

В церкви находилась небольшая серебряная «гробница с частицами св. мощей десяти Божиих угодников и мучеников и в середине — частью животворящего древа Креста Господня» и крест «с такими же частицами св. мощей шести угодников Божиих» [Будянский, с. 226]. Частицы св. мощей свт. Митрофана Воронежского были вручены Емилии высокопреосвященным Антонием (Смирнитским), архиепископом Воронежским; частицы св. мощей Тихона Задонского — иеромонахом Иринеем, стоявшим постоянно при гробе святителя Тихона [Леонида, с. 42]. Остальные частицы св. мощей пожертвованы обители Гавриилом Павловичем Головиным (1806 – 7 июля 1861 г.), сыном Павла Васильевича Головина (1770–1836) и Анны Гавриловны Головиной (урожд. Гагариной, дочери масона Гавриила Петровича Гагарина, 1745–1808), устроительницы в своем имении Деденево «Влахернского общежития монашествующих девиц» по образцу Спасо-Бородинской обители Марии (Тучковой), в 1861 г. преобразованной в Спасо-Влахернский женский общежительный монастырь 3-го класса.

В октябре 1852 г. епископ Филарет хлопотал о том, «чтобы в Никол. монастырь дозволено было перенести из Каплуновки чудотворную икону. Но хлопоты остались бесплодными. <...> Не соблаговолите ли похлопотать в пользу обители, открытой вашими трудами и так скудной святынею древней» [Барсов, 1884, с. 139].

В нижнем этаже того же каменного (восточного) корпуса 22 октября 1852 г. епископ Филарет (Гумилевский) освятил

²² Т. е. автору, свящ. Петру Будянскому.

больничную церковь в честь собора Архистратига Михаила и прочих Сил бесплотных. Подробное описание внутреннего убранства храма приводит монахиня Леонида:

Работа икон на иконостасе принадлежит той же самой кисти, которая так верно, отчетливо и чисто в святых изображениях Казанского храма представляет труд художника. От алтаря до западных дверей церкви, украшены стены храма изображением во весь рост, на железных листах масляными красками — по правую сторону св. угодников Божиих, а по левую св. угодниц, написанных на счет сестер по усердию их к своим соименным ангелам. Колонны на иконостасе белые с витыми позолотами, с такими же украшениями наверху и снизу каждой колонны; во время всенощной, когда зажгутся свечи в люстре и все лампы²³, от них бывает прекрасный вид; при свете огня они блестят, как яркие звездочки. При входе в церковь устроена арка, по сторонам которой расставлены столы для трапезы сестер, отделяемой от алтаря и обеих клирос колоннами и большой гардиной. Во время трапезы одна из очередных сестер читает какое-нибудь нравоучение из жизни святых, или из других духовных книг <...>. От церковных дверей по обеим сторонам устроены коридоры с кельями для сестер [Леонида, с. 44–45].

В восточном корпусе Емилия устроила себе келлии, «из коих одна примыкала к церкви Казанской, так что через окно богослужение церковное могло быть слышно, и даже внутренность церкви — иконостас и клиросы — из окна этого можно было видеть» [Никодим, с. 313].

22 мая 1853 г. епископ Филарет (Гумилевский) писал преосвященному Иннокентию: «Никольская обитель будет вели-

²³ *Примеч. в тексте:* Пред каждой иконой, как местной, так и стоящих на обеих стенах, висят красивые, однообразные лампы; во время служения все они зажигаются.

колепная, когда все здания выстроятся по планам. Корпуса уже готовы. Настоятельница — ревностная к душевному спасению и умная!» [Барсов, 1884, с. 154].

Устройство монастыря, предположенное по плану, было окончено к 1854 г.

В течение этого времени построены: большой (восточный) каменный корпус с двумя церквами; четыре деревянных корпуса, два из них больших и два меньших, и каменные службы, к ним после присоединен еще один небольшой каменный корпус, колокольня высотой 52 арш. с кельями под ней, и с так называемыми «святыми воротами» [Будянский, с. 229–230].

Обитель была

обнесена высокою каменною оградю, имевшею в окружности 700 саженей, восемью башнями, симметрически стоявшими, с высокими шпилями, украшенными легкими, воздушно-развивающимися флагами и, кроме святых, еще тремя воротами. Среди ограды холодная каменная церковь во имя Святителя Николая, которую со временем должны распространить и сделать из нее трехпрестольный собор. Тут же, в ограде, глубиною в 14 саженей вырыт колодезь, под железною крышею, на столбах; за чертою ограды гостиница и три дома для священников и диакона. Впоследствии еще построены: два небольших корпуса, отдельная больница, гостиница, при ней лавочка, просфорня, кухня и все службы в достаточном количестве; потом еще построены: большой двухэтажный корпус и большая двухэтажная гостиница (уже при игумении Арсении. — *Т.Б.*) с отдельною лавочкою, а первые две обращены в дома священнослужителей. Все это устроено красиво, прочно, в готическо-византийском вкусе [Леонида, с. 36–37].

Учредители и строители обители желали твердо упрочить ее благосостояние.

Уступивши из своих имений в пользу обители, как сказано выше, часть земли и положивши в опекунский совет на вечные времена 43000 рублей серебром, для получения процентов на содержание монастыря, они еще прибавили земли, коей и составилось с прежнею, ими пожертвованною, 320 десятин; впоследствии было куплено игумениею Емилиею в двух соседних участках 756 десятин; после ее кончины, в тот же год, на капитал, оставленный ею монастырю, еще было куплено 167 десятин; итак, всей земли, в настоящее время, находится при Верхо-Харьковском Николаевском монастыре 1243 десятины [Леонида, с. 45].

По-видимому, в середине 1850-х гг. среди учредителей случились какие-то нелады или разногласия, о чем есть упоминания в письмах благочинного Верхо-Харьковского монастыря архимандрита Арсения (Митрофанова), настоятели Святогорской Успенской пустыни, который, как видно из писем, по поручению Иннокентия опекал Емилию. 23 октября 1856 г. о. Арсений сообщал преосвященному Иннокентию:

В Верхо-Харьковском монастыре был и послушание свято исполнил, с братскою любовью и открытою душою долго беседовал я с духовною моею сестрою, сообщил Ей о Вашем отеческом о ней попечении, утешил ее до слез, истинно так; она, слушая мои скудоумные глаголы о Вас, радовалась и плакала. Я спросил ее прежде, чем могу Вас утешить? Она отвечала кратко: ничем на свете, кроме имени Святейшего Владыки Иннокентия! Разумеется, здесь у нас начался праздник, яко же Пасха Святая! У сына и дочки была любимая беседа о батюшке родном. Простите Владыко Святый, пишу без логики, до сих пор по убоже-

ству пустынному не обогатился ею (ОР РНБ. Ф. 313. № 39. Л. 607 об. – 608/313).

17 декабря того же года о. Арсений писал, что 6 декабря служил в Верхо-Харьковском, беседовал с игуменией Емилией и ее братом Михаилом.

И благодарение Господу, елико возможно, узнал ход их дела, и потом всячески старался исполнить и Вашу Святую для меня заповедь; и несколько успел сблизить их без железа!... а магнетизмом действую на ту и другую особу, чистосердечною и искреннею любовью о Христе Иисусе, и яко чада семьи и порождение одного нашего Духовного Отца, Друга, Благодетеля и Архипастыря. Если же я в сих выражениях ошибался? То Бога ради простите меня, и вразумите, как мне впредь умнее действовать? Выехал от них 7-го рано, они остались, по-видимому, гораздо лучше прежнего, но что выйдет дальше — не знаю, но надеяться можно, что все это скоро кончится, и будет хорошо. Она была ко мне совершенно родная сестра, вспоминая Ваши слова в письме последнем от 29 ноября, она была, как весеннее солнце! Даже и он похож был на май месяц, но взгляд имел сентября. Ездил даже и в дом к священнику Михаилу, и там кое-что побеседовал. И эта статья при Божией помощи скоро должна очиститься (ОР РНБ. Ф. 313. № 39. Л. 711 об. – 712/367).

30 апреля 1857 г. архимандрит Арсений сообщал Иннокентию, тогда уже болящему, что 20 апреля был в Верхо-Харьковском монастыре:

Постриг там как благочинный двух в мантию, и 2-х в рясофор, посетил лежащую на одре Емилию, она была больная и скорбна зело; болезнь ее была в то время тем труднее и тяжелее, что брат наш Михаил 19 апреля, торжественно сочетался браком со своею невестою во граде Харькове, и бысть всем удивление велие, а

брат Павел чуть не умре от скорби, и сестру было жалко видеть, мучающуюся разлукою со своим долголетним другом и братом, и сотрудником.

Но благословите сыновне сообщить Вам, владыко, и мое удивление. Простившись в 12-м часу уже ночи со скорбящею игуменьею накануне пострига под 20-е число, оставил ее полумертвою, сколько ни старался оживить ее моим братским соучастием и утешениями слова. Утром во время пострига смотрю: стоит у врат Царских г-жа игуменья Емилия, весела взором и покойна; но по окончании рясофора она ушла опять в келью и Литургию слушала уже в своей келлии. После обедни прихожу к ней с поздравлением и вижу покойну сушу; спросил, что с вами? Вы ныне веселы. Отвечает: Да. Слава Богу! Теперь все скорби прочь. И вдруг вынимает из-под головы письмо Ваше и, не читая, говорит: вот моя радость, вот мой и покой. Вообразите, каков мой родной Батюшка, явился ко мне сам в полуношницу и снял с меня оковы скорби; ибо почту привезли ночью. И потом много было говорильни, и решено: она в мае едет в Одессу; на что и Архиепископ наш Харьковский охотно уже благословил.

Был я и у Матвея Алексеевича²⁴, он здоров и все собирался в путь, но когда — неизвестно; и я с ним собирался, но не вем, удастся ли, ибо оба Потемкины сие лето будут к нам, и Преосвященный Макарий тоже обещает из Славянска каждую Субботу посещать нашу смиренную обитель.<...> Забыл Вам еще доложить: после крестного хода я поехал поздравить молодых с законным браком, но, к сожалению, его не застал, но подружие его видел, зело красна лицом и доброзрачна. 17 лет, 400 душ к ее услугам. Рода Тевашова Воронежской губернии, теща женщина весьма бойкая и разумная, с даром слова очень интересным, но об отце молодой что-то не понял я. Говорят, он живет особняком в своей деревне (ОР РНБ. Ф. 313. № 39. Л. 896–897 об. / 469).

²⁴ Брат архиеп. Иннокентия (Борисова).

По желанию устроителей монастыря и игумении Емилии был составлен «Устав Верхо-Харьковского Николаевского второклассного общежительного девичьего монастыря», в 1858 г. представленный в Св. Синод М. И. Степановым, где получил утверждение. Устав, хранившийся в монастыре, был рассмотрен и новым архиепископом Харьковским Макарием (Булгаковым).

10 мая 1864 г. в саду на небольшом холме заложили кладбищенскую церковь, освященную 29 августа 1865 г. во имя прп. Емилии, матери Василия Великого.

С северной стороны у подошвы холма вьется зигзагами постоянно текущий пруд, над которым зеленеют разнообразных деревьев, склоняя главы свои к его зеркальному лику. <...> Какая тишина! Какое ненарушимое безмолвие! Какая драгоценная свобода предаваться уединенной, ничем не развлекаемой молитве! [Леонида, с. 57]

Среди сестер игуменья Емилия развивала «искусство золотой швейной и другие рукоделия», особенно заботилась «о стройном церковном пении» и «достигла в этом большого успеха» [Никодим, с. 311]. В составе Николаевский обители было «не малое число сестер, воспитывавшихся в высших учебных заведениях» [Харьковские ЕВ, 1871, № 6, с. 271]. На 1 октября 1870 г. в монастыре состояли «Игуменья 1, монахинь мантийных и рясофорных 109, всего 110» [Будянский, с. 235].

Циркулярным указом Св. Синода от 29 февраля 1868 г. за № 14 епархиальным преосвященным было вменено в обязанность «предложить женским монастырям озаботиться принятием мер относительно устройства при них учебных заведений для девочек, преимущественно духовного звания, и других благотворительных учреждений, если представится к тому возможность, по имеющимся в монастырях средствам» [Харьковские ЕВ, 1871, № 6, с. 266]. Было признано желательным объявить подписку на содержание епархиального женского училища и училища

для девочек, устроенном при Хорошевском монастыре, причем можно было предлагать не только денежные средства, но и продукты, и хозяйственные принадлежности, вплоть до гусиных перьев. 26 апреля 1871 г. игуменья Емилия обратилась к архиепископу Харьковскому Нектарию (Надеждину) с рапортом следующего содержания:

Отеческие заботы Вашего Высокопреосвященства о доставлении средств к воспитанию бесприютным сиротам духовного звания вызвали полное сочувствие к столь доброму делу как у меня, так равно и у сестр вверенной мне обители, и, несмотря на то что монастырь мой, устроенный на средства мои и брата моего, во многом еще нуждается и требует значительных расходов, и средства монастыря, как неустроенного и находящегося в глуши, не только невозможно назвать хорошими, но даже достаточными, особенно со смертью брата моего; но при всем этом я и сестры моего монастыря с удовольствием готовы на ограничение собственных средств, дабы послужить святому и полезному делу. Докладывая об этом Вашему Высокопреосвященству, я смиреннейше испрашиваю Архипастырского разрешения вносить ежегодно в Харьковское епархиальное женское училище по *двести рублей* на содержание сирот, по усмотрению Вашего Высокопреосвященства, с тем чтобы те из воспитанниц, которые будут содержаться на эти деньги, назывались «воспитанницами Николаевского девичьего монастыря». Смею надеяться, что и убогая, но посильная и усердная жертва не будет отвергнута Вашим Высокопреосвященством [Харьковские ЕВ, 1871, № 10, с. 471].

К портрету игумении Емилии

«С благоговением вспоминаю, — сказал один из ее духовников, — о ее дивной вере, которая, подобно звезде путеводной, руководила ею во всех начинаниях ее и делах, и о

ее великодушии и кротости, с коими носила она немощи немощных. К особнным ее подвигам надо отнести подвиги при совершении таинства покаяния. Она исповедовала с такими горькими слезами, с такими глубокими вздохами и бесчисленными поклонами, которые проходили небеса и возносились к престолу Господа Славы!.. Если бы можно было ввести в ту пору в ее келью человека, не признающего ни Бога, ни Промысла Его, то и этот человек вышел бы оттуда христианином!...» [Леонида, с. 63–64].

С начала поступления в Верхо-Харьковский монастырь Емилия «почти каждый год ездила на поклонение святым угодникам в Киев, Москву или Воронеж и Задонск. Очень часто служила молебны, в особенности при начале и по окончании каких-нибудь дел, или путешествий» [Леонида, с. 64] и брала с собою несколько сестер. Почти каждый месяц причащалась.

В жизни игумении Емилии было, по временам, что-то необыкновенное, необъяснимое, — отмечала монахиня Леонида, — что она называла «действием души»; глаза ее в то время имели какой-то особенный блеск, выражая сильное стремление души ко всему Божественному, и она необыкновенно возвышалась духом; единственный разговор ее в то время был о загробной жизни, о вечном блаженстве, о ничтожестве этого мира. «Вы понимаете, — часто говорила она, — что со мною делается: это сильное действие души, не постижимое ни для какой науки; одно скажу вам, что мне тяжело жить на земле, душа рвется за пределы гроба!» В то время она была очень чувствительная и могла провидеть или, так сказать, осязать чувством некие действия и расположения духа других. Часто видела она такие сны или видения, события которых впоследствии совершались с полной точностью; вообще у нее было очень тонкое чувство и необыкновенное предчувствие, которое в некоторых случаях совершенно сбывалось [Леонида, с. 64].

Емилия называла свои «сонные видения» созерцательными снами.

Монахиня Леонида приводила примеры предсказаний игуменнии Емилиии. Так она предвидела смерть младшего брата. В 1858 г. 24 мая Емилия во сне видела «отделение души его от тела». Штабс-капитан Павел Иванович Степанов, особенной любимый и уважаемый архиепископом Филаретом (Гумилевским), скончался в Харькове 10 июня 1858 г. в 10 часов вечера на «42 году от рождения» [Леонида, с. 51]. 12 июня в Николаевском монастыре служили панихиду, 13 июня состоялись похороны, литургию служил и совершил чин погребения архиепископ Филарет (Гумилевский) с многочисленным монашеством и духовенством. Это было, как потом оказалось, его последнее служение в Харьковской епархии.

Через четыре года, 28 мая 1862 г., в день Св. Духа в 11 часов ночи на 50-м году от рождения также неожиданно, как и младший, скончался старший брат — Михаил Иванович Степанов. 31 мая панихиду в Харьковском кафедральном соборе служил архиепископ Харьковский Макарий (Булгаков). 1 июня погребен в фамильном склепе Николаевской церкви монастыря, где были похоронены все Степановы.

После кончины старшего брата Емилия «видимо начала тяготиться своею должностью» [Леонида, с. 58]. «Постоянно взиравшая духом за черту гроба, еще более она начала стремиться к горнему миру», жаловалась на «трудность, для нее невыносимую, долее оставаться в этом мире» и написала «прощальный привет, или материнское наставление» [Леонида, с. 59–61, 66] сестрам обители. Приводила в порядок свои дела. 36 тыс. серебром оставила на сооружение трехпрестольного собора в честь Святого Духа и память св. Николая и праведных Захария и Елисаветы; 3 тыс. — на постройку отдельного корпуса для трапезы и др. нужды; «еще оставлена ею немалая сумма в пользу монастыря и для раздачи, после ее кончины, на многие монастыри, на многие церкви, а также в Иерусалим и на Афон, нищим, бедным ее келейным и всем монастырским сестрам» [Леонида, с. 65].

На престольный праздник 9 мая 1873 г. в Верхо-Харьковском монастыре служил литургию настоятель Куряжского монастыря викарный епископ Сумский Вениамин (Платонов), давний знакомый игуменья. В 1845 г., когда Емилия была еще в Борисовской пустыни Курской епархии, архимандрит Вениамин был назначен помощником ректора Курской духовной семинарии; в июне 1848 г. пострижен в монашество, в августе возведен в иеродиакона, через несколько дней рукоположен в иеромонаха. Потом служил в Вильне и Казани. В мае 1864 г. переведен ректором Харьковской духовной семинарии и настоятелем Старо-Харьковского Преображенского монастыря (в городе), 24 июня определен, 30 июля 1872 г. хиротонисан в епископа Сумского викария Харьковского.

Последние дни игуменья Емилия провела в Куряжском монастыре, в дороге простудилась, заезжала в Харьков и встречалась с Харьковским епископом Нектарием (Надеждиным).

Болезнь была недолгой. 22 мая почувствовала слабость при возвращении из Харькова в монастырь, 27 мая совершенно над нею таинство Елеосвящения, 28 мая после исповеди напутствована Святыми Тайнами. Скончалась 28 мая в 11 часов вечера. Погребение совершено 1 июня епископом Сумским Вениамином (Платоновым), сказавшим при этом слово. «Около полутораста душ, в одно мгновение, вознесли единодушную молитву ко престолу Всевышнего»... [Леонида, с. 70]

В Хорошевском монастыре тогда проживала юродивая старица, диаконская вдова Екатерина Алексеевна, родная сестра Иннокентия (Борисова), жившая в келлии, купленной ей братом на средства, оставленные им у игуменнии Хорошевского монастыря, так как сама Екатерина все деньги раздавала. 29 мая, на 2-й день Пятидесятницы она говорила: «Невесту ко Христу повели» [Никодим, с. 325].

Ниже публикуются шесть писем игуменья Емилии преосвященному Иннокентию.

С первых дней своего знакомства с владыкою, — пишет монахиня Леонида, — мать Емилия имела с ним единение

духа; всецело вручивши себя его руководству, она всегда пользовалась его советами и имела постоянную с ним переписку, вверяя ему, как отцу духовному, всю глубину души своей, не мало по временам страдавшей от различных невзгод и обстоятельств. Я, как ближайшая свидетельница ее благочестивой жизни, не смею скрывать того, что служит украшением ее чистой благородной души! [Леонида, с. 46–47].

По свидетельству монахини Леониды, в отношении преосвященного Иннокентия присущий Емилии «дар прозорливости... не терял силы своего действия» [Леонида, с. 46]. Летом 1856 г. Емилия собиралась в Одессу, чтобы увидеться с преосвященным, «хотя она ехала под предлогом брать морские ванны для укрепления расстроенного здоровья» [Леонида, с. 47], но была уверена, что не увидит его, хотя и уведомила о своем приезде и Иннокентий писал, что ждет ее.

Не доезжая Одессы, на последней станции встретился с нею проезжий священник и сказал, что пресвященный Иннокентий накануне того дня по назначению Святейшего Синода уехал в Москву для присутствования при коронации Их Императорских Величеств. Пораженная неудачею она сейчас же написала владыке о своем горе, что приехала в Одессу, чтобы с ним повидаться, и его не застала дома, и он не замедлил утешить ее своим обещанием — захватить, на возвратном пути из Москвы, в Николаевский монастырь; и, невзирая на большой круг, архипастырь исполнил свое слово, одушевил своим приездом мать-игумению и с нею всю обитель. С отеческим участием он во все входил, обо всем расспрашивал, все рассматривал, любовался устройством обители, которую сам открывал, сам благословлял и укреплял. «Какие образовались чертоги, — говорил преосвященный, входя в кельи игумении. — И в такое короткое время! Какое устройство, какой во всем порядок!» Когда матушка игумения вышла из гостиной, и я одна осталась с вла-

дыкой, то на слова его «как все у вас хорошо» я сказала: «Все хорошо, Ваше Высокопреосвященство! Да одно меня тревожит, что наша матушка игуменья слаба здоровьем; я боюсь, чтобы она скоро не умерла». Значительно покачавши головою, с глубоким вздохом, на это он сказал: «Знаете-ли, что люди слабые и болезненные не так опасны, как люди крепкие и здоровые; здоровый человек вдруг повалится, и его нет на земле, а слабый хотя и болеет, а все живет да живет». Он произнес эти слова, с таким трогательным чувством, как бы говорил о самом себе²⁵; при этом он мне дал поручение написать моей родственнице полковнице Баер²⁶, что будущю весною он едет в Иерусалим. С величайшим нетерпением ожидает игуменья весны, чтобы, до отъезда преосвященного в Палестину, поехать в Одессу. Лишь только настало время ее отъезда, она предается грустному впечатлению и опять говорит с твердым убеждением, что не увидит владыки; <...> и действительно не увидела: приехавши в Одессу, она узнает, что преосвященный отчаянно болен, немедленно едет к нему, чтобы испросить у него последнее благословение; ей докладывают, что он так слаб, что не в состоянии ее принять и просит навестить утром. Томимая тоской, с нетерпением ожидает счастливого утра; но роса утренняя не улыбнулась светом радости в душе украинской путешественницы. В 5 часов утра громозвучные одесские колокола печальным известием о кончине архипастыря поразили сердца жителей, вместе с <сердцем> убитой горем игумении Емилии, духовной дочери почившего. 1857 года, мая 26 дня в день Святаго духа скончался преосвященный

²⁵ *Примеч. в тексте:* Через 8 месяцев преосв. Иннокентий скончался.

²⁶ *Примеч. в тексте:* М.Ф. Баер, особенно чтившая преосв. Иннокентия, много лет находилась под его руководством, питая благоговейное чувство глубокого доверия и духовного расположения к владыке, она желала в одно время с ним быть в Иерусалиме, но как весною он скончался, то она поехала одна и там, по усердию к своему руководителю много устраивала по нем поминовений, а возвратившись в Россию, — скоро умерла.

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, знаменитый вития, известный своим красноречием и достопамятными поучениями [Леонида, с. 47–50].

По поводу письма Емилии от 6 октября 1855 г. о конфликте с Харьковским преосвященным добавим краткий комментарий с привлечением более ранних писем епископа Филарета (Гумилевского) к преосвященному Иннокентию, последнее из которых относится к декабрю 1853 г. В фонде преосвященного Иннокентия в ОР РНБ нет писем Филарета, относящихся к более позднему времени. Можно лишь предположить, что конфликт был связан с непростой ситуацией в Хорошевском монастыре и усилиями епископа Филарета ввести там общежитие, что наталкивалось на сопротивление части сестер и интриги посторонних лиц; в 1851 г. в монастыре была введена общая трапеза.

Хорошев начинает быть хорошим, — писал епископ Филарет в июне 1852 г. — Но со старыми дрожжами — беда. И пахнут отвратительно, и портят святое дело. Будем молиться! И здание для духовного приюта основалось. Благодарение Богу. Нашлись боголюбивые души, принявшие на себя построение трехэтажного каменного корпуса! [Барсов, 1884, с. 137].

Спустя несколько месяцев, в октябре 1852 г., он же Иннокентию:

Уверенный в чистоте и ясности любви Вашей, вполне уверен я и в том, что если бы Ваше Высокопреосвященство собственным взором и вблизи посмотрели на здешние дела, то поблагодарили бы Господа за то, что другие считают странным. Дела Хорошева монастыря мало-по-малу устраиваются в лучшем виде. Число участвующих в общей трапезе, по своей воле, увеличивается (против воли никто не поуждается, да и не для всех желающих отворяется дверь в храмину милости) [Барсов, 1884, с. 138].

К этому времени был «вчерне» построен трехэтажный каменный корпус, в котором могли жить до 70 сестер, предполагалась обширная трапеза, и открывалась «возможность устроить и полное общежитие» [Барсов, 1884, с. 138], как надеялся епископ Филарет.

Если бы Господь дозволил иметь мне время и способы привести к концу все предначертания о Хорошеве, то я и для себя считал бы это милостью Божиею, и для обители было бы хорошо, как сознаю по совести [Барсов, 1884, с. 138–139].

5 августа 1853 г.:

Хорошев, как и свечной завод, перестают меня беспокоить. И там, и здесь дела пришли в порядок. Если я не ошибаюсь, по убеждению Вашему, главная моя ошибка по Хорошеву и заводу состоит в том, что не испрашено мною предварительно разрешение Синода в ограждение себя от всех возможных кляуз и интриг. Да это было бы справедливо в отношении к Вам, святой владыко, но не в отношении ко мне. Вам, которые бываете в Петербурге и которым некоторый Петербург пока так благорасположен, легко получать утверждение Вашим предположениям. Но другое дело — я. Мне по опыту известно, что за 1400 верст, кричи я, сколько душе угодно, не услышат. Было время, что и меня считали нужным, и мне говорили: пиши, пиши, — делай, делай. А теперь бросили, как тряпку, чтоб обтирали о ней ноги, даже и негодяи. <...> Слышу, что один из владык выпросил и разрешение завести общежитие в женском монастыре. Разрешение дано уже более 4-х лет тому назад. А дело и доселе не начато.

В конце письма преосвященный Филарет спрашивал:

Не имеете ли Вы нужды в кандидатке на звание игуменнии? По совести указал бы вам как на способную к тому

по уму — на бывшую хорошевскую казначею Смарагду. Она опытна и умна и с волею твердою [Барсов, 1884, с. 150–151].

По-видимому, он все-таки обратился в Синод, так как в ноябре писал Иннокентию, что ожидает решения Синода о Хорошевском монастыре «по желаниям моим» [Барсов, 1884, с. 151].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма игумении Емилии (Степановой) архиепископу Иннокентию (Борисову)

1.

20 января 1849 г.

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Все праздники грустно провела, не зная так долго о Вашем здоровье. И беспокоила Вас своими письмами. Но на прошедшей неделе чрезвычайно была обрадована, имела счастье получить Ваше почтеннейшее письмо, и два экземпляра проповедей, которыми вполне душевно наслаждаюсь, и приношу мою чувствительнейшую благодарность за оные, также и за все Ваши отеческие милости. Удивитесь, как долго на почте было Ваше письмо, более месяца шло! От 7-го декабря послано.

Я не смела Вам описывать разговоры недоброжелательных людей, которые были убеждены в несправедливом мнении, будто бы Вы изволили участвовать в перемещении преосвященного Елпидифора²⁷. Это несправедливое мнение людей весьма много меня огорчило, и я, сколько возможно, уверяла

²⁷ Елпидифор (Бенедиктов, † 31 мая 1860, архиеп. Таврический и Симферопольский), ученик Иннокентия по СПбДА (1821–1825); в марте 1848 г. назначен на Харьковскую кафедру, став преемником преосвящ. Иннокентия, 6 нояб. 1848 г. переведен еп. Подольским.

их, что Вы совершенно не участвовали; а было прежде много Вашего соучастия об нем, за которое кажется бы он должен на всю жизнь быть обязан и вполне ценить таковое расположение Ваше к нему. Жаль мне, что он при всей своей доброте слушал других, и теперь проездом долго пробыл в Курске. Но я вполне убеждена, что особым Промыслом Божиим перемещен владыка в Каменецкую епархию. Всего описать невозможно, дабы не отяготить Вас своими ничтожными пустяками, зная, что Вы столько озабочены важными делами. А с большим нетерпением буду ожидать тех счастливых минут, в которые своим драгоценным посещением нас²⁸ обрадуете, и я удостоюсь пасть у великих святых ног и обо всем по душе говорить. Эта радость для меня ни с чем в целом мире несравненна. И харьковцы, увидевши Вас, все будут одушевлены радостью, даже и самые те, которые решались говорить несправедливые мнения, но и теперь уже начинают понимать истину и покоряться Промыслу Божию.

Я недавно была в Харькове с ведомостями к новому владыке; он был внимателен, но это по милости Вашей, ибо я ему совершенно неизвестна²⁹; и только одна надежда меня подкрепляет — на Вас, милостивейшего отца моего и покровителя. Повергаюсь к Вашим святым стопам и нижайше прошу Ваших святительских молитв и архипастырского благословения. И во всем совершенно поручаю себя под Ваше отеческое покровительство.

Братья оба чувствительно благодарят за Ваше архипастырское внимание и все нижайше просят Вашего архипастырского благословения. А я мысленно переселяюсь к Вам и, поцеловавши ваши почтеннейшие ручки, имею честь остаться до последней минуты жизни с глубочайшим почтением — преданная

²⁸ Иннокентий проезжал через Харьков — из Одессы и в Одессу — в связи с поездкой в Петербург, куда вызывался для присутствования в Св. Синоде.

²⁹ Вместо еп. Елпидифора (Бенедиктова) в Харьков был назначен еп. Филарет (Гумилевский).

душою Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница

недостойная игуменья Емилия.

1849 года

Генваря 20.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 237–238 об. / 134).

2.

17 февраля 1850 г.

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Позвольте вас поздравить с наступающею Сырною неделю, также и Святою четырьдесятницею; желаю Вам сердечно проводить оную в добром здоровье и в совершенном удовольствии встретить Пресветлое Воскресение Христово. Душевно скорблю, что столько времени не имевши никакого известия об вашем драгоценном здоровье, которое для меня единственная в жизни отрада, и всегда молю преблагого Господа да подкрепит Вас своею благодатию. А меня в это время встретила величайшая скорбь; как я Вам при свидании докладывала, что будет мне скорбь от этого неблагонамеренного священника, который у нас был, родственник владыке³⁰, так и теперь случилось. Хотя от нас и выехал, но постарался злоупотреблением сделать большое расстройство обители, ибо нашел средство, с какой стороны склонить к этому и доброго нашего владыку, который весьма много меня оскорбил своим действием к нарушению спокойствия юной нашей обители. Но, благодаря Господа, теперь преосвященный

³⁰ Видимо, свящ. Иов Гумилевский, упоминаемый в нескольких письмах еп. Филарета к преосвящ. Иннокентию в ноябре 1852 – февр. 1853 гг. Так, 11 февр. 1853 г. еп. Филарет писал: «Что касается до поступления Г<умилевско>го в Х<арьковскую> епархию, то дела показывают, что вовсе не желал я брать его сюда. <...> он болен болезнию очень серьезною» [Барсов, 1884, с. 141–142].

принял мою убедительнейшую просьбу и проливаемые слезы и поправил свою ошибку, которая несоответственная ему была; он видит, что худое бы могло быть последствие для обители. Не решаюсь Вас беспокоить, подробно описывать происшествие моей скорби, ибо очень много я знавши, что Вы столько всегда озабочены делами. Потому и оставляю до личного свидания. Может быть, милосердый Господь удостоит меня, ничтожную, пасть у великих святых ног и излить душевное чувство, и обо всем подробно рассказать. А теперь я замедлила к вам писать, ожидая окончательного действия от владыки в этом деле, и все было скрыто в моей душе. Но в самое горестное время я не в силах была и к Вам написать от изнеможения. А имела душевное счастье получить от Вас превосходные и душеспасительные книги Лавсаик и Окружное послание. Это величайшее мне было утешение и подкрепление в скорби. Повергаюсь к великим святым стопам, от души приношу Вам мою наичувствительнейшую благодарность за оные. Вполне чувствую Ваши отеческие милости; Вы только единственный подкрепитель моей жизни. Я слышала, что скончался преосвященный Игнатий³¹, жаль очень, по его прежнему здоровью нельзя было ожидать, чтобы он так скоро окончил поприще земной жизни.

Брат Павел Иванович всенижайше просит Вашего архипастырского благословения и святейших молитв. А Михаил Иванович 7-го февраля выехал в Москву на короткое время, хотелось сделать ему предприятие насчет откупов; но мне кажется, едва ли случится. В марте намерен был возвратиться.

Прощайте благостнейший архипастырь и отец. Заочно целую Ваши почтительнейшие ручки, обливаю оные слезами: вспомните и меня, нижайшую Вашу послушницу, в Ваших святых молитвах и удостойте Вашего архипастырского благословения. Я уже начинаю больше чувствовать в груди боль и слабость, а в марте для меня бывает гораздо еще тяжелее. Но во всем совер-

³¹ Игнатий (Семенов, 5 авг. / 2 авг. 1791 – 20 янв. 1850), архиепископ Воронежский и Задонский.

шенно поручаю себя под Ваше архипастырское покровительство.

И честь имею остаться до последней минуты жизни, с глубочайшим высокопочтением преданная всей душой Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница

недостойная игуменья Емилия.

1850 года

Фев<раля> 17.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 714–715 об. / 420).

3.

11 апреля 1854 г.

Христос воскрес!

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Отец и Архипастырь!

Позвольте Вам со всею искренностью души принести поздравление с высокаторжественным Праздником, Пресветлым Воскресением Христовым. Желаю Вам сердечно провести сию Светлую седмицу в полном удовольствии и молю Всевышнего Создателя, да подкрепит Вас Своею благодатию на многая лета. Душевно скорблю, не имевши столь давно никакого известия об Вашем драгоценном здоровье, которое для меня дороже моей жизни!

Я писала к Вашему Высокопреосвященству, а теперь более двух месяцев отчаянно была больна и не думала остаться в этой кратковременной жизни, ибо жестокое было воспаление, и боль в груди и в боку. Но верно Господу еще угодно продлить мою жизнь; теперь чувствую легче, но слабость большая. Я бы желала лучше умереть, только и страшусь грехов, чтобы не лишиться блаженной вечности. А весьма тяжело жить в этой горестной и безотрадной жизни. Не осмеливаюсь вас беспокоить в столь радостные праздники своими невыносимыми скорбями, кото-

рые, мне кажется, теперь уже никогда не могут прекратиться, а все продолжают, совершенно изнуряют и приводят в отчаяние быть неограниченно под началом неблагожелательного архипастыря. Повергаясь к Вашим святительским стопам, обливаю оные заочно слезами, милостивейший отец мой и архипастырь! Вспомните меня несчастную в Ваших святительских молитвах и удостойте Вашего архипастырского благословения. Не лишите единственной отрады в жизни знать об Вашем <нрзб>енном здоровье. Обрадуйте хоть одною строчкою скорбящую и изнемогающую послушницу. Вы только единственный мне отец и подкрепитель на многотрудном поприще безотрадных скорбей, угнетающих душу; и стараюсь от всех скрывать. Владыка³² с Романовским³³ ездил в Москву к преосвященному митрополиту³⁴; 14-го февр. выехал из Харькова, а 7-го марта возвратился. И отец Арх. Арсений³⁵ ездил в Петербург улаживать свои дела. Счастливая Томская епархия, там теперь епископом Парфений³⁶, бывший наш добрый благочинный.

Братья оба изъявляют Вам глубочайшее уважение и поздравление с праздником и всенижайше просят Ваших святительских молитв и архипастырского благословения.

³² Филарет (Гумилевский)

³³ Романовский Николай Николаевич, помещик Изюмского уезда Харьковской губернии, корреспондент преосвященного Иннокентия.

³⁴ Филарет (Дроздов)

³⁵ Архимандрит Арсений (Митрофанов), настоятель Успенской Святогорской пустыни.

³⁶ Парфений (Попов, 1811–1873), ученик преосвященного Иннокентия по Киевской духовной академии (1831–1835), после окончания преподавал в Орловской духовной семинарии, в окт. 1836 г. рукоположен в священника; после смерти жены, 16 нояб. 1841 г. пострижен в монашество, в октябре 1845 г. назначен ректором Харьковской духовной семинарии и настоятелем восстановленного при пресвящ. Иннокентии Старо-Харьковского Куряжского монастыря; в апр. 1848 г. переведен в Одессу ректором Херсонской семинарии, в февр. 1852 г. определен ректором Казанской духовной академии, 23 янв. 1854 г. назначен, 14 марта хиротонисан в епископа Томского. Скончался архиепископом Иркутским и Нерчинским.

У нас продолжалась зима и глубокий снег, на Страстной неделе сделалась теплая погода и очень скоро снег стаял, и теперь уже сухо. Но в Одессе, я полагаю, уже давно весна. Мысленно переселяюсь к Вам, целую Ваши святые ручки несчетно раз. Прошло мое счастливое время, в которое я имела душевное удовольствие лично Вас поздравлять в эти праздники, приятное впечатление на всю жизнь осталось в моих чувствах. Ибо моя душевная преданность к Вам выше всего земного; и потому сии радостные праздники провожу в слезах. Воспоминая прошедшее — все приятно, а настоящее — безотрадные горести. Но во всем поручаю себя под Ваше архипастырское покровительство. Имею честь остаться до последней минуты жизни с глубочайшим уважением, преданная всей душой.

Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница

недостойная игуменья Емилия.

1854 года,

Апреля 11-го

(ОР РНБ. Ф. 313. № 41. Л. 264–265 об. / 150).

4.

6 июля 1855 г.

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Архипастырь и Отец!

С невыразимым душевным удовольствием имела счастье получить Ваши душеспасительные строки, но зная, что Вы столь много заняты, не решилась Вас беспокоить моими ничтожными строками. Целую Ваши святительские ручки; заочно оные обливаю слезами и от всей души приношу Вам мою наивчувствительнейшую благодарность за Ваши отеческие милости: ибо только в горестной моей жизни единственное подкрепление — Ваши назидательные строки; которые принимаю за особенное милосердие Божие ко мне несчастной. А теперь

я совершенно убита величайшею скорбью и едва через силу к Вам пишу. Позвольте хотя в кратке объяснить Вам мою скорбь. Священник наш николаевский за невоздержанную жизнь перемещен в другое место; а преосвященный к нам назначил священником пришедшего из Твери студента; и два года был причетником в слободе, я по приезде в Харьков узнала об этом; и он женился на родственнице известной хорошевской казначеи и может преосвященному доносить напрасные клеветы на сестер наших, также и духовенство; потому он его и назначил. Осмелилась просить преосвященного, дабы сделал свою архипастырскую милость, посвятил бы нашего диакона, который у нас живет семь лет, известен своею жизнью, или если ему не угодно диакона, то хотя бы назначил нам известного священника порядочной жизни! Но он задрожал как вне себя, начал меня укорять низкими словами и уничтожать; я с большими слезами и прискорбием все выслушивала; но когда он коснулся монастыря и сказал, я бы никогда в ваш монастырь и не поехал, он ничтожный разрушится, и при этом в ужасных выражениях, он меня очень уничтожил и бранил. А я поклонилась ему в ноги и сказала: «Ваше преосвященство, теперь я вижу, что в глазах ваших обитель наша ничтожна. Так же и я для вас глупа, противна и ни к чему не способна. Позвольте вас просить уволить меня от должности, ибо сколько моих сил стараюсь угодить, но для вас все противно». Да! Я все это чувствовала и сказала. Теперь из слов его заметно, что злоба его непримиримая к обители и ко мне. И действительно, он постарается разрушить монастырь. Весьма жаль мне обители, которая созидалась Вашим содействием и многими трудами, и я, грешная, всю свою жизнь положила на нее, и лучше бы душа с телом разлучилась, нежели мне с обителью расстаться. Я от сестер своих скрываю, ибо большое может быть возмущение. Сама не знаю, что мне теперь делать. Бывши в полной зависимости у такого архипастыря, который все средства употребляет разрушить монастырь и сделать меня несчастною, прихожу в отчаяние и изнеможение. Это все время была больна и просила Господа, чтобы Он скорее пре-

кратил мою горестную и безотрадную жизнь. Одному Господу известно, как я убита скорбию, и описывать всего невозможно. Я бы теперь полетела к Вам, благостнейшему отцу моему и архипастырю, и, припадши к Вашим святым ножкам, все по душе открыла; тогда бы я совершенно оживела, но не предвижу надежды, чтобы он отпустил меня, ибо ему неприятно, если Ваше имя помянуть. Злоба его умножается безо всякой причины, и только одна зависть. Но во всем совершенно поручаю себя под Ваше архипастырское покровительство. И повергаясь к вашим святительским стопам, заочно обливаю оные слезами; милостивейший отец мой и покровитель. Излейте Ваше отеческое милосердие ко мне несчастной. Удостоите меня хотя строкою Вашего архипастырского благословения и наставления. Подкрепите изнемогшую Вашу послушницу в безотрадной скорби и отчаянии. И вспомните в Ваших святейших молитвах. Я не придумаю, что мне делать в таких горестных обстоятельствах, обливаюсь горькими слезами в отчаянии. Это гнев Божий на Харьковскую епархию, особенно на обитель нашу и на меня.

Желаю Вам со всею искренностью души доброго здоровья, которое для меня дороже моей жизни, и молю Господа, да подкрепит вас своею благодатию. И с чувствами глубочайшего уважения имею честь остаться на всю жизнь преданная всем сердцем и душой.

Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница

недостойная игуменья Емилия.

1855 года

Июля 6.

Брат Михаил Иванович недавно возвратился из Перекопа по казенной надобности, и оба брата всепокорнейше просят Ваших святых молитв и архипастырского благословения

В Харькове холера и около нас по деревням, и в Веселом³⁷.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 41. Л. 435–436 об. / 182).

³⁷ Имение Степановых.

5.
6 октября 1855 г.

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Отец и Архипастырь!

Бывши угнетенная столь жестокими и безотрадными скорбями решила проситься поехать в Киев, помолиться, также и об Вашем здоровье, Царице Небесной и преподобным Печерским, дабы они Вас подкрепили. Душевно наслаждалась в Божественной Лавре и в пещерах. Преосвященный митрополит³⁸ был очень внимателен ко мне и благословил меня иконою Успения Божией Матери. Он очень слаб, и многие утверждают, что Киев будет столь счастлив, когда Вы будете там. Единственное было мое желание из Киева проехать к Вам в Одессу, но, не имевши от преосвященного дозволения, невозможно было решиться, и потому лишилась счастья припасть к Вашим святым ножкам, облить оные слезами и открыть все свои горести и угнетения; а всего описать невозможно, но хотя в кратке позвольте вам объяснить.

Царица небесная, видевши мою скорбь возвестила Вам, милостивейшему отцу моему, обрадовать меня Вашими душеспасительными строками и проповедями, которые по приезде из Киева в последних числах сентября имела душевное счастье получить. Не могу Вам изъяснить моего душевного восторга и все Ваши отеческие наставления принимаю как бы свыше. Вполне чувствую отеческие милости, целую ваши святительские ручки и приношу душевную признательность за Ваши назидательные строки, также и проповеди, которыми душевно наслаждаюсь. А по возвращении моем из Киева встретили меня еще ужаснейшими скорбями. Ибо уже началось расстройство нашей обители. Издан указ по резолюции преосвященного³⁹, в котором он написал на нашу юную обитель разные клеветы, чего у нас никогда не бывало; такие беспорядки совершаются, которые противу указа Святей-

³⁸ Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров).

³⁹ Архиепископа Филарета (Гумилевского)

шего Синода и воли Государя Императора, и потому назначается благочинным святогорский архимандрит Арсений⁴⁰ для выявления беспорядков в монастыре. Получивши этот указ, я совершенно была поражена и едва не тронулась умом от отчаяния, ибо преосвященному всеизвестно, что архимандрит, не бывши еще благочинным, назад тому года три, в нашей обители делал большее возмущение и расстройство, научал некоторых монахинь, чтобы они к нему писали разные клеветы на меня и на обитель, и он эти письма обещался показывать Архиерею, и лучшим крылосным и способным монахиням советовал выходить из нашего монастыря и расстраивал их против меня, совершенно возмущал обитель; преосвященный, зная это, все потому и назначил теперь благочинным в нашем монастыре. И когда я объяснила преосвященному, что у нас нет никаких беспорядков, которые помещены в указе, то он задрожал надо мною, начал меня уничтожать, бранить и укорять, а потом сказал, чтобы все отчеты, касательно содержания монастыря, были сделаны; я ему докладываю, что монастырь содержится нашим иждивением, но он сказал, что ему нужны отчеты, потому что будет другая игуменья, что для нее нужно привести все в известность. Его главная цель, чтобы сделать игуменьей известную вольноотпущенную Нарышкиных господ, а теперь она казначеею в Хорошеве монастыре. Он в непримиримой злобе на меня и на обитель. Я теперь так слаба, что едва только чрез силу к вам пишу и не знаю, что со мною будет. В ужасное отчаяние прихожу, ибо очень видно, что он меня хочет замарать, а монастырь наш разор<ить>. Консисторским известно, что он желает, чтобы все консистория делала против меня. Несчастливая и беззащитная, подвергаюсь сама жестоким бедствиям, совершенно изнемогаю от отчаяния, не придумаю, что делать, а только обливаюсь слезами и прощу Господа, дабы сжалился надо мною и прекратил дни невыносимой моей жизни. Завидую Севастопольским воинам, которые перешли в загробную жизнь. И по-

⁴⁰ Арсений (Митрофанов), архимандрит, первый настоятель Святогорской Успенский пустыни.

вергаюсь к Вашим святительским стопам, обливаю оные слезами заочно.

Благостнейший архипастырь и отец мой, вспомните несчастную Вашу послушницу в святительских молитвах и удостойте хотя строчкою Вашего архипастырского благословения и наставления, которое только единственное в жизни моей подкрепление. Не допустите погибнуть безвинной, ибо в большом отчаянии нахожусь, всех скорбей описать невозможно, но если бы подробно знали, тогда очень бы удивились моим жестоким страданиям. Необходимо нужно видеться бы с Вами и все по душе Вам открыть. Но, верно, за грехи мои недостойна пользоваться этим величайшим счастьем. Но мысленно переселяюсь к Вам и во всем совершенно поручаю себя под Ваше архипастырское покровительство. Братья оба изъявляют вам искреннейшую благодарность за Ваши назидательные проповеди и всенижайше просят великих святительских молитв и архипастырского благословения?

Поехавши из Киева чрез Полтаву, была у Елисаветы Павловны Щербининой⁴¹, ее институт в большом порядке, но мне приятно, что она и теперь к Вам расположена и просит Ваших святительских молитв и архипастырского благословения.

Желаю Вам со всею искренностию души доброго здоровья, которое для меня дороже моей жизни. Простите меня, милостивейший отец мой и покровитель, что я так много обременяю Вас моими ничтожными строками. Но Вы только один в моей несчастной жизни подкрепитель.

И с чувствами глубочайшего уважения имею честь остаться до последней минуты жизни преданная всем сердцем и душой.

Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница

недостойная игумения Емилия.

1855 года

Октября 6-го.

⁴¹ Е.П. Щербинина (урожд. Каверина, 1800–1860). В фонде преосвящ. Иннокентия есть ее письма. Речь о Полтавском институте благородных девиц.

Моя монахиня Алевтина, сестра Вагнера⁴², уже несколько недель больна странною болезнью, и непостижимо, что с нею делается, жаль мне ее; теперь она пользуется в Харькове.

Еще позвольте вам доложить, что преосвященный⁴³ подозревает меня будто бы из Киева приезжала к Вам в Одессу, но он мне не говорит <нрзб>.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 41. Л. 363–363 об.; 365 / 192).

6.

23 августа 1856

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Из Одессы я писала к Вам, а теперь позвольте Вас беспокоить моими ничтожными строками и принести со всею искренностью души мою чувствительную благодарность за Ваши отеческие милости; Вы меня, скорбящую и в отчаянии, оживили известием по телеграфу о намерении Вашем быть в наших местах. С величайшим нетерпением ожидаю тех счастливейших минут, в которые удостоюсь встретить Вас, благостнейшего своего отца, припасть у Ваших святых ног и открыть душу и сердце, запечатленное величайшею скорбью; тогда-то я совершенно буду счастлива. Чувствительно Вам приношу мою душевную признательность за предоставленное мне в Одессе спокойствие. Добрейший отец Архимандрит Дионисий⁴⁴ посещал меня и успокоивал, также и начальница матушка Тавифа⁴⁵, и почтеннейшая

⁴² Возможно, сестра Андрея Андреевича Вагнера, корреспондента свт. Иннокентия. (См.: [Мацевич, с. 130–136]).

⁴³ Архиепископ Филарет (Гумилевский).

⁴⁴ Архимандрит Дионисий (Никольский)

⁴⁵ Монахиня Тавифа, исполнявшая должность настоятельницы Одесского Архангело-Михайловского монастыря.

Екатерина Гавриловна⁴⁶ живейшее участие принимали в моих страданиях, от которых я была в большой опасности, но морские теплые ванны весьма много подействовали на мою болезнь и несколько облегчили и укрепили; а если бы при спокойствии душевном — тогда много бы могли ванны подкрепить мое здоровье; я не думала, чтобы они могли быть так полезны. И при первой возможности я была у вас на даче и видела превосходный сад; весьма удивительно в короткое время на такой неудобной земле чрезвычайные деревья, много там было Ваших святительских трудов сделать такой обширный сад; и в новом доме была, который так хорошо устроен, но без Вас везде присутствовала за мною грусть и слезы, ибо нет на земле того, кто бы мог, кроме Вас, скорбную душу и сердце облегчить. И потому я решила выехать в Киев помолиться Царице Небесной и преподобным Печерским и об Вашем здоровье и благоденствии; здесь то истинное душеспасительное наслаждение, особенно в божественной Лавре и в пещерах. Царице небесной известно, сколь запечатлено сердце мое скорбью. Теперь я очень ослабевша, особенно с дороги, и, помолившись в Святых местах, отправлюсь домой, и надеюсь возвратиться 10-го или 11-го сентября, опять под назначенное мне иго безотрадного креста. И повергаясь к Вашим святительским стопам, обливаю оные заочно слезами, милостивейший отец мой и покровитель. Излейте Ваше отеческое милосердие ко мне скорбящей, обрадуйте своим драгоценным посещением, которого с неизъяснимым восторгом буду ожидать, ибо для меня на земле уже больше не может быть этой душевной радости, и как бы особенное свыше принимаю благодеяние видеть Вас в своей обители, которая содействием Вашим и существует. А теперь мысленно целую Ваши святейшие ручки и всенижайше прошу Вашего архипастырского благословения и святительских молитв.

⁴⁶ Вероятно, Е.Г. Боголюбова, главная наставница училища при Одесском Архангело-Михайловского монастыре.

С владыкою я еще не видалась, он живет в Голосееве⁴⁷ и на днях будет в Киеве, а преосвященный Черниговский Павел⁴⁸ служил в Лавре. Я имела счастье познакомиться в Одессе и с преосвященным Поликарпом⁴⁹, весьма ему благодарна за его внимание; также и добрейший отец Ректор Серафим⁵⁰ меня болящую посещал. Все добрые и принимающие участие; но не было того, к кому беспредельно душа стремилась, и потому в Одессе не имела отрады, и на всяком месте преследовало печальное воспоминание, которое поражало сердце и душу. Но во всем поручаю себя Вашему милостивому архипастырскому покровительству. И желаю Вам от всей души доброго здоровья и спокойствия. Душевно скорблю, что не знаю того счастливейшего времени, в которое вы обрадуете нас своим драгоценным посещением. Ибо сохрани Господи, если я и теперь не удостоюсь Вас видеть, тогда уже не могу перенести этой величайшей скорби.

⁴⁷ Со времен митр. Петра Могилы († 1 янв. 1647) здесь был основан загородный скит Киево-Печерской лавры, пустынь стала летней резиденцией киевских митрополитов — священноархимандритов Лавры. Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров), особенно любивший это место, построил в Голосеево в 1845 г. каменную церковь.

⁴⁸ Павел (Подлипский, 1788–1861), воспитанник I выпуска СПбДА, архиепископ Черниговский, служил на Черниговской кафедре 23 года: 26 сент. 1836 г. – 18 апр. 1859 г.; ему принадлежат описания нескольких Костромских монастырей. За свои труды в ноябре 1832 г. избран в члены Императорского Общества Истории и Древностей Российских.

⁴⁹ Поликарп (Радкевич, 1798–1867), однокурсник преосвящ. Иннокентия по КДА (1819–1823), в указанное время епископ Одесский викарий Херсонской епархии, ближайший помощник Иннокентия.

⁵⁰ Серафим (Аретинский, 1812–1886), уроженец Орла, ученик преосвящ. Иннокентия по КДА (1833–1837), 26 мая 1836 г. на 3-м курсе пострижен в монашество, по окончании оставлен бакалавром по кафедре богословских наук, в июне 1842 г. возведен в сан архимандрита, в мае 1852 г. назначен ректором Херсонской духовной семинарии, в декабре 1858 г. переведен в ректором Тамбовской. Впоследствии архиепископ Воронежский и Задонский, на воронежской кафедре находился более двадцати лет, до кончины 22 апр. 1886 г.

И с чувством глубочайшего уважения, имею честь быть на всю жизнь преданная всем сердцем и душой.

Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница

недостойная игумения Емилия.

1856 года

Августа 23-го

(ОР РНБ. Ф. 313. № 39. 527–528 об. / 266).

Речь при погребении

Верхо-Харьковского Николаевского девичьего монастыря

игумении Емилии, произнесенная преосвященным

Вениамином, епископом Сумским,

30 мая 1871 г. [Харьковские ЕВ, 1873, № 13, с. 25–29]⁵¹

Имею желание разрешиться

и быть со Христом.

[Флп. 1: 23].

Еще недавно, как будто вчерашний день предстояли мы в этом священном храме и молились, как живые, пред лицом живого Бога. Но вот в настоящий день не видим между нами в числе живых одной бывшей молитвенницы! Праздное место, на котором стояла молитвенница и которое остается теперь незанятым, и этот безмолвный гроб, в котором не предстоит, а предлежит пред нами любившая молиться, в ожидании от нас молитвы выразительно и ясно говорит без всяких слов, кого не стало в живых!

⁵¹ Вениамин (Платонов, 1817 – 13 июня 1905, еп. Кинешемский, викарий Костромской еп.), вып. КДА (1841–1845), 30 июля 1872 г. хиротонисан в Исаакиевском соборе в епископа Сумского викария Харьковской епархии. С 9 апр. 1883 г. епископ Кинешемский. Здесь раскрылся его дар духовничества и старчества, жил в Ипатьевском Костромском монастыре, его называли «вторым отцом Иоанном Кронштадтским».

Преогорченная и плачущая о потере своей матери святая семья! Печальное событие, постигшее тебя, составляет ли для тебя какую-либо новость, которой ты не предвидела и не ожидала, и которая застигла тебя как бы врасплох, без всякой подготовки к тому, чтобы встретить свою великую скорбь и перенести эту дорогую, незаменимую утрату?

Но мы все знали и не раз слышали от предлежавшей ныне, почившей рабы Христовой — матери Емилии, о том высоком и святом ее желании, которое свойственно всем совершенным христианам и которое состоит в готовности души скорее разрешиться от уз брэнной плоти и переселиться ко Христу, чтобы жить с Ним вечно. В последние годы своей благочестивой, истинно христианской жизни, почившая мать видимо стояла на той нравственной высоте духа, на которой уже ничто земное не привлекает человека, и он всецело стремится духом своим в другой мир. Если что удерживало доселе эту чистую, окрылившуюся для горняго полета душу, то это была любовь к своей, основанной и устроенной ею, обители; потому что почившая видела всю пользу от своего пребывания на земле для тех, которых она собрала вокруг себя, чтобы вместе с ними идти путем Христовым ко Христу — Царю вечного и нескончаемого царства. В это время она испытала то свойственное избранным Божиим состояние, в котором духовный человек, с одной стороны, желал бы скорее отойти от сей жизни и предстать ко Христу, с другой — ради пользы, какую он может доставить другим, близким к нему по духу и по любви к ним, он сознает и чувствует всю благопотребность оставаться еще на земле, среди трудов и подвигов века настоящего.

Кому лучше и ближе знать, как не вам, возлюбленные о Господе сестры и молитвенницы, о тайных и глубочайших мыслях, чувствах и желаниях почившей матери вашей? Кто, как не вы, со всею ясностию могли видеть скудные остатки сил ее, которые явно приходили к своему последнему истощению и ничего не обещали для дальнейшего продолжения ее жизни? Вы умели ценить пребывание с вами той, ко гробу которой собрались теперь вместе. Ваши горячие и сильные молитвы не раз возвращали

ее к жизни, когда она стояла на последней черте, отделяющей время от вечности, и готова была навсегда перейти в мир духов. Вам известно и то, с какими чувствами и расположениями духа она возвращалась из той таинственной области, в которой начинала уже предвкушать сладость будущего, блаженного для верующих душ века! Она чувствовала тогда в большой силе внутреннее томление, жаловалась на неудобство и трудность оставаться во плоти и как бы сожалела о продолжении дней своих на земле!

Давно ожидаемый ею час наступил теперь для нее, и она окончательно отрешилась от своего бренного и тленного естества; этот великий и единственный в жизни человека час составляет радостное торжество для духа, возвращающегося из персти земной к своему чистому Началу — Отцу духов. И заметьте, когда наступил для почившей этот торжественный час? По окончании светлых церковных праздников, посвященных воспоминанию светносного воскресения из мертвых Господа Спасителя, Его преславного Вознесения и видимого ниспослания на землю Святаго Утешителя — Духа. По совершении этих величайших праздников нашей Церкви, почившая поспешила на праздник всех Святых, чтобы вместе с ними торжествовать вечную победу в блаженном и нескончаемом Царстве Христовом, где, веруем, уготовано и для нее свое место.

Не задерживайте же своими рыданиями и плачем вы, для которых особенно дорога разлука с почившею матерью своею, не затрудняйте этот очищенный и совершившийся дух на его таинственном пути к своему вечному жилищу, а содействуйте ему вашими святыми, чистыми и тихими молитвами. Уместны ли безутешные слезы и рыдания над гробом человека, который еще при жизни все отдал Богу и жил для него, который всецело сочетался со Христом, и которого душа горела любовью ко Христу, как чистая свеча, которая издает от себя светлый пламень, пока есть поддерживающее его вещество. Почившая стояла вся, как догоревшая до конца свеча! Здесь — у гроба почившей, верной рабы Христовой — нужно не плакать и рыдать, а в безмолвии поучаться, как проводить свою кратковременную

жизнь и пользоваться данными от Бога средствами! Тут надлежит заняться мысленно не представлениями о каких-нибудь утратах, скорбях, нуждах и недостатках в терпении, а смотреть на верность приобретения и несомненность щедрого воздаяния человеку за всякую принесенную им жертву Богу, за всякий поднятый для Него труд и оказанное ближним своим добро. Как верно и несомненно то, что смертному человеку невозможно избежать смерти, так не подлежит никакому сомнению, что за смертью человека непременно следует вечная похвала ему и награда от Бога за соделанные им на земле добрые дела. Почему же не все, наделенными избытками жизни и естественными дарами природы, думают об употреблении их на пользу своей души и во славу Божию, а расточают их на одни мимолетные удовольствия и самоугодие? Вопрос этот получает особенную серьезность при конце жизни человеческой, и на этот важный вопрос ничего не может сказать серьезного в свое оправдание ни один из сеющих в свою плоть и истление!

При естественном и неудержимом притоке скорбных чувств, какие в настоящем горестном обстоятельстве сами собою набегают и волнуют ваши души, преподобные матери и девы, возведите ваш мысленный взор и сердце к Тому великому и сильному пред Богом Молитвеннику и Предстателю, которому посвящена ваша Обитель, и вы тотчас почувствуете, что вы не одне в ней! Представляйте себе и то великое знамение, какое дано для вашей Богоизбранной обители, при самом ее основании, Пречистой Материею Господа, принявшего под свой всесильный покров и заступление это святое убежище ваше, и вы непременно получите невидимое укрепление и ободрение для вашего духа! А дух преставльшейся от вас матери вашей разве забудет это место, на котором он подвизался, совершенствовался и приготовлялся для жизни вечной? Нет, он будет непременно привитать здесь, пока будет оставаться камень на камне и пока не прекратятся здесь молитвы ищущих своего спасения верующих душ.

Да не смущается же сердце ваше; веруйте в Бога и в Господа Спасителя веруйте! Веруйте в невидимое присутствие среди вас

Пречистой Матери Господа нашего Иисуса Христа и обращайтесь во всем к небесному Покровителю вашему, великому угоднику и чудотворцу — Николаю.

С этими чувствами и расположениями духа приступим к смертному одру новопреставленной рабы Христовой, преподобной матери, игумении Емилии, чтобы вознести свои молитвы об упокоении души ее в селениях святых и с миром предать земле земное до дня общего всех воскресения.

Аминь.

II.

Одесский во имя архангела Михаила женский училищный монастырь Херсонской епархии и училище при нем

9 мая 1844 г. архиепископом Гавриилом (Розановым) на окраине Одессы был открыт Михайловский женский монастырь при приходском храме во имя архангела Михаила, возведенном в 1835 г. гр. М.С. Воронцовым в честь своего небесного покровителя. Монастырь задумывался как училищный с «сировоспитательным» заведением — училищем и приютом для девочек-сирот из духовного звания. По мысли архиепископа Гавриила училище имело двоякую цель: *«первая*, монашествующим доставить случай постоянно упражняться в деятельной любви христианской, т. е. исправлять священные обязанности матерей духовных, чрез воспитание духовного звания детей женского пола; *вторая*, этим детям, и преимущественно сиротам, дать приют и воспитать их, как будущих супруг духовных воспитанников, имеющих право на степень священства» [Харьковские ЕВ, 1860, № 4, с. 41]. Преосвященный Гавриил уделял сировоспитательному заведению большое внимание и каждую субботу лично осматривал его.

В училище преподавали Закон Божий, изъяснение литургии, церковное пение, русскую грамматику, всеобщую и русскую историю, географию, арифметику, рукоделие и домашнее хо-

зайство. Училищная библиотека насчитывала 128 сочинений и 337 томов — «большая часть книг духовно-нравственных» [Харьковские ЕВ, 1860, № 4, с. 44]. На уроках географии использовали хорошие карты, атлас, глобус. Помимо общеобразовательных предметов преподавалось домашнее хозяйство и рукоделие; вышивание на холсте, по канве гарусом, по бархату бисером и золотом были «доведены в училище до замечательной степени совершенства» [Харьковские ЕВ, 1860, № 4, с. 46]. Для Одесского кафедрального Преображенского собора воспитанницами были изготовлены саκος, митры, как и для других одесских храмов. Воспитанницы сами шили себе всю одежду.

Первой главной наставницей училища стала Екатерина Гавриловна Боголюбова, ее сменила еще при архиепископе Гаврииле, т. е. не позднее 1 марта 1847 г., Елена Петровна Гординская. В исторической записке об училище отмечалось:

С благодарностию припоминают в училище имена бывших наставниц училища Елены Гординской и Екатерины Боголюбовой. Они сами занимались обучением детей по всем предметам, служили училищу безмездно с полным самоотвержением. Боголюбова за полезные труды несколько раз была удостоиваема благодарности Епархиального Архиерея, благословения Святейшего Синода, а в 1857 году, за деятельность и распорядительность в военное время удостоена Монаршей награды бриллиантовым перстнем в 400 рублей. На место ее в 1858 году поступила вдова протоиерея Варвара Березина, которая также с примерным усердием проходит принятое на себя служение сиротам [Харьковские ЕВ, 1860, № 4, с. 44–45].

10 марта 1848 г. архиепископа Иннокентия перевели из Харькова в Одессу. Узнав об этом, его давний друг А.С. Стурдза, еще до приезда преосвященного к новому месту служения, знакомил его с некоторыми вопросами, требовавшими, по мнению Стурдзы, незамедлительного решения; в их числе и училище в Михай-

ловском монастыре. После смерти своей сестры гр. Р.С. Эдлинг († 16 янв. 1844), принимавшей близкое участие в устройстве монастыря и училища, А.С. Стурдза принял на себя обязанности попечителя [Мацеевич]. 5 апреля 1848 г. он обратился к Иннокентию, находившемуся еще в столице, с просьбой:

Проезжая чрез Москву, не благоугодно ли будет Вам, Владыко, узнать лично достойную труженицу Екатерину Гавриловну Боголюбову, которая в здешнем Михайловском монастыре первая положила начало христианскому воспитанию духовных сирот женского пола. Она могла бы послужить Господу и впредь. Ее легко будет отыскать в Московском институте благородных девиц [Барсов, 1894, с. 474].

Спустя пару недель, 23 апреля 1848 г., Стурдза, посылая на усмотрение Иннокентия написанный им еще в 1845 г. по поручению архиепископа Гавриила (Розанова) устав женского монастыря, тогда же утвержденный Гавриилом, замечает:

Но, к сожалению, большая часть правил, в уставе начертанных, остается *мертвым письменем*⁵² Бывшая главною наставницею учрежденного при монастыре сиротовоспитательного учреждения Екатерина Гавриловна Боголюбова, истинная труженица, насадившая в юной обители все доброе, христианское, принужденною нашлась выбыть, потому что Святителя⁵³ уверили в излишней, будто бы непомерной, строгости ее. С тех пор духовное возрастание исчезло в духовном рассаднике. Теперешняя наставница Елена Петровна Гординская долг своего заведения понимает превратно и лишена необходимых способностей для сего подвига. При всех усилиях духовного отца-законоучителя

⁵² Длинное отточие, так в публикации.

⁵³ По-видимому, речь об архиепископе Гаврииле (Розанове).

и другого иерея, трудящихся безмерно, *учение* идет хорошо, а *воспитание* дурно. Во всем есть успехи, во всем, кроме *единого на потребу*. Настоящая игуменья Евсевия подвизается всею душою — но тщетно.

Я не дерзаю и не думаю, Владыко, упреждать Ваш суд. Цель моего сообщения и изложения только та, чтобы мне, бывшему деятелем и тружеником после сестры моей в основании обители, очистить свою совесть по писанному: *рех, греха не имам*, чтобы грядущему Пастырю и Отцу открыть все бывшее и еще сильно преобладающее в монастыре, рассаднике семейного быта будущих иереев. Госпожу Боголюбову, по многим опытам, признаю полезнейшим, драгоценным орудием к сему. Она от безмездного служения Господу Иисусу, я уверен в этом, никогда не откажется. <...> Госпожа Боголюбова проживает теперь в Москве, в Екатерининском институте [Барсов, 1894, с. 476–477].

По-видимому, Иннокентий встретился с Е.Г. Боголюбовой в Москве. 19 августа 1848 г. по дороге в Одессу «из средоточия трех морей наших» — Черного, Азовского и Сиваша, он писал Стурдзе: «На сей же почте посылается предписание консистории о госпоже Б. Постарайтесь успокоить ее и за меня. Такие люди редки и дороги» [Барсов, 1894, с. 553].

24 октября 1848 г., по возвращении из своего имения, Стурдза сообщал преосвященному, что 20 октября виделся в Одессе с Е. Боголюбовой, «которая не нахвалится Вашим отеческим расположением к ней и желает оправдать оное на деле» [Барсов, 1894, с. 478]. А 15 февраля 1849 г. Иннокентий написал Стурдзе:

Как я благодарен вам за гос-жу Б. Пожалуйста услаждайте чем и как можно горечь ее настоящего положения. О самом монастыре, чем больше думаю, тем больше убеждаюсь: не следовало давать ему такой организм, какой дан. Много надобно работать над ним, чтобы поставить как долж-

но.....⁵⁴. Необходимость совета и устава, особенно по экономической части, вполне признаны Св. Синодом. Очень жаль, что доселе не получено проекта. Теперь же, до отбытия моего в Одессу, это дело не маловажное было бы и кончено. <...> Сами видите, все это *внешнее*: дал бы Господь заняться для Одесской епархии и тем, чего требует *внутреннее* [Барсов, 1894, с. 555–556].

27 февраля 1849 г., получив письмо от 15 февраля, Стурдза начинает свой ответ словами:

Почти в один и тот же день, т. е. 14 и 15 февраля, мы оба возобновили прерванную между нами — не столько умственную, сколько задушевную — беседу. Из пространного и любвеобильного письма Вашего, Владыко, вижу и убеждаюсь, что хотя Вы отстоите телом, но пребываете с нами духом.

И далее писал о необходимости деятельности Училищного совета и смены игумении Михайловского монастыря:

Девичий монастырь пойдет хорошо, коль скоро дадите ему *Совет*, благовоспитанную *игуменью*; *rex* сие и не *скрых* в последнем письме моем от 14 сего месяца. Екатерина Гавриловна Боголюбова покамест *действует* и *бездействует*, по внушениям и в меру христианского смирения и миролюбия. Но это *продлится* не может. Составные стихиис Совета подготовлены, рцйте токмо пастырское слово *ex cathedra*, и Совет, члены коего известны, начнет свое дело. О замещении игумении другою скажу только: *ищите*, Владыко, и *обращете* и *даст Ти Господь по сердцу твоему*. Но потом, нашед достойную, ждать вакансии, ко вреду монахинь и си-

⁵⁴ Большое отточие, так в публикации.

рот, не надлежало бы. Г-же Евсевии Св. Синод может предоставить инде первое праздное место [Барсов, 1894, с. 504].

Училищный совет, учрежденный в 1849 г., состоял из четырех человек. Попечителем училища до 20 марта 1851 г. оставался А.С. Стурдза, с 1852 г. — одесский купец Г.Н. Волохов. Членами Совета — ректор Херсонской духовной семинарии протоиерей Михаил Павловский, он же благочинный, заведующий учебно-нравственной частью протоиерей Иаков Гавель, заведующий хозяйственной частью и игуменья, делопроизводитель протоиерей Петр Казанский. Согласно уставу, число воспитанниц-сирот не должно превышать 50. При принятии в училище преимущество отдавалось круглым сиротам, пред имеющими мать или отца, и дочерям священническим пред церковно-служительскими. Принимались не моложе 7 и не старше 12 лет. При училище состоял врач — стат. сов. П.С. Сезеневский, служивший со дня основания училища.

В 1849 г. Иннокентием был составлен проект устава училища, включавший 39 параграфов, в том же году одобренный Св. Синодом. К августу 1849 г. в приюте было 39 воспитанниц. Согласно § 22 — главная наставница училища могла быть не из монахинь, ее помощница могла назначаться из воспитанниц. Из письма Стурдзы от 6 октября 1849 г. известно, что им была написана инструкция для главной наставницы [Барсов, 1894, с. 509–510].

23 декабря 1849 г. Стурдза также писал преосвященному, которого вновь вызвали в Петербург для присутствия в Св. Синоде:

Со времени выбытия из должности при М^{ихайловском} монастыре отца протоиерея Жуковского дети терпят во всем нужду, лишения, скудость, пища негодна, хлеб насущный нехорош. Совет монастыря собирается слишком редко. В самой обители мне нет дела, ни голоса! Но мне крайне жаль сироток: предвижу неминуемые соблазны — ибо игуменья всячески ищет к ним повода. Дайте обители другую настоятельницу, пока общежитие и хозяйство еще не расстроилось вконец! [Барсов, 1894, с. 571]

Вопрос о новой игуменье для Михайловского монастыря обсуждался практически с самого начала пребывания Иннокентия на Херсонской кафедре. Первой настоятельницей Архангело-Михайловского монастыря была игуменья Виталия из Орловского монастыря, скончавшаяся через два года. В 1846 г. из Новоторжского Воскресенского монастыря Тверской епархии для поставления в игуменьи Михайловского монастыря была прислана монахиня Евсевия (см. письмо 1), назначенная в Одессу благодаря протекции фрейлины императрицы Александры Федоровны (1798–1860) Олимпиады Петровны Шишкиной (1791–1854). Монахиня Евсевия приходилась сестрой игуменье Новоторжского Воскресенского монастыря, которая ранее находилась в Новгородском Свято-Духовом монастыре, где игуменье была сестра О.П. Шишкиной игуменья Максимилла (в миру Людмила / Агния Петровна Шишкина, 1768–1841) (см. письмо 3).

В поисках игуменьи для Одесского Михайловского монастыря Стурдза рекомендовал обратиться за советом и помощью к настоятельнице недавно открытого в столице Новодевичьего монастыря игуменнии Феофании (Готовцовой)⁵⁵, высказывая мнение, что «лучший рассадник женского монашества в России есть Горицкий Монастырь, из коего вышла игуменья Феофания, что теперь в столице! Ее спросить не мешало бы. Нужна нам и другая казначея» [Барсов, 1894, с. 634]⁵⁶.

⁵⁵ Феофания (в миру Александра Сергеевна Готовцова, девичья фамилия — Шулепникова; 1787–1866), вдова ген.-майора С.С. Готовцова. Окончила Смольный институт в 1805 г., после смерти мужа и дочери ушла в Воскресенский Горицкий монастырь. С 1845 г. настоятельница Воскресенского Новодевичьего женского монастыря в С.-Петербурге. Ее сестра Елизавета Сергеевна Шипова (урожд. Шулепникова) была матерью Надежды Павловны Шульц (урожд. Шиповой), письмо которой публикуется ниже.

⁵⁶ Письмо без даты, вероятно, лето 1849 г. Стурдза упоминает свою недавно вышедшую в № 4 «Москвитянина» статью «Духовная жизнь и духовная словесность на Востоке».

Новой игуменией стала Филарета (Шлиппенбах) из Киевского Флоровского монастыря, большую роль в этом перемещении сыграл епископ Смоленский Иосиф (Величковский), живший на какое-то время в Киево-Печерской лавре (письма 2–6, 11–14). Предложение было передано монахини Филарете через епископа Иосифа еще в апреле 1849 г. Иннокентий просил Филарету, которую знал еще по времени пребывания в Киеве ректором КДА, прислать прошение о перемещении в Одесский Михайловский монастырь (п. 2). Но только в феврале 1850 г. она согласилась приехать в Одессу.

Обстановка в училище продолжала оставаться сложной. 9 января 1850 г. Стурдза сообщает Иннокентию о прошедшем недавно заседании Училищного совета, на котором не присутствовали ни игуменья Михайловского монастыря, ни главная наставница училища Е. Г. Боголюбова, потому что остальные члены Совета свободно обсуждали положение дел. Общее мнение членов Совета Стурдза выразил в письме:

1) Игуменья Е<всеви>я превратно управляет обителью;
 2) Посему надо дать обители другую богобоязненную настоятельницу... А потому мы все обрадовались, что скоро приедет в Одессу новая игуменья из Киева — монахиня Филарета. Но и она ни в чем не успеет, если предместница ее останется на жительство в обители, хотя на короткое время. До зде общее мнение членов совета. Я же не скрою от Вашего Высокопреосвященства, что, по моему мнению, лучший рассадник монастырского жития в России для женского пола — Горицкая обитель. Жаль, что не удалось приобрести игуменю из этого благословенного убежища. Между тем настоящая игуменья успела выжить из Монастыря трех особ, избравших на себя благую часть, и на которых была большая надежда, по наблюдения Духовного Отца и Настоятеля церкви [Барсов, 1894, с. 572–573].

Весной 1850 г. монахиня Филарета приехала в Одессу. Не позднее 5 июля 1850 г. поставлена в игуменью преосвященным Ин-

нокентием, сказавшим при вручении игуменского посоха трогательное слово, «слезы из очей извлечшем» (см. письмо 14).

При игуменье Филарете Архангело-Михайловский монастырь посетили вел. кн. Константин и Николай Николаевичи.

Спустя три года вопрос об игуменье для Михайловского монастыря встает вновь. Вероятно, причин было несколько, и одна из них — конфликт с наставницей училища Е.Г. Боголюбовой (см. письма 3–4). 9 января 1853 г. Стурдза вновь писал Иннокентию о желательности «келейно» [Барсов, 1894, с. 625–626] спросить игуменью Феофанию (Готовцову), кого она могла бы рекомендовать.

Указом Св. Синода от 13 марта 1853 г. игуменья Филарета была переведена 5 апреля настоятельницей Лебединского Николаевского монастыря. Но по приезде в Лебединский монастырь осталась жить в числе сестер, так как прежняя настоятельница игумения Магдалина отказалась ехать в Одессу на место Филареты. По представлению митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) указом Св. Синода от 13 сентября 1853 г. было велено оставаться настоятельницей монастыря прежней игумении Магдалине, перемещенной уже в Одесский монастырь на место Филареты, а последней дозволялось жить в Лебединском монастыре до открытия настоятельской вакансии.

Исполнять обязанности игуменьи осталась прибывшая из Киевского Флоровского монастыря вместе с Филаретою монахиня Тавифа, опытная старица преклонных лет. Казначеей при ней была монахиня Сусанна.

Ниже публикуются 18 писем к архиепископу Иннокентию: письмо игумении Евсевии, пять писем игумении Филареты (Шлиппенбах), письмо и. д. игумении Тавифы (Щеховской), письма наставниц училища — два письма Е.Г. Боголюбовой и письмо Е.П. Гординской, 4 письма епископа Иосифа (Величковского), три письма игумении Марии (Тучковой) и письмо Н.П. фон Шульц (урожд. Шишковой). Письма публикуются впервые, по автографам, которые хранятся в фонде архиепископа Иннокентия (Борисова) в Отделе рукописей Российской национальной библиотеке (ОР РНБ. Ф. 313).

Приложение

Игумения Архангело-Михайловского монастыря Евсевия. Письмо архиепископу Иннокентию (Борисову)

Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отец наш!

Высокою обязанностью поставляю себе поздравить Ваше Высокопреосвященство с наступающим торжественным праздником Рождества Христа, Спасителя нашего, равно и Новым годом; дозвоьте мне, недостойной, пожелать Вашему Высокопреосвященству милости Божией и всего желаемого сердцу Вашему; да благословит Господь многие лета Вашего Высокопреосвященства.

Припадая к стопам Вашего Высокопреосвященства, беру смелость просить Вашей милости, Владыко и добрейший Отец! Не прогневайтесь за мою просьбу, так как Ваше Высокопреосвященство изволите быть теперь в Святейшем Синоде, и Вашему Высокопреосвященству известно, где откроются места на игуменьи; будьте милостивы, переведите меня куда только будет возможно. Я не буду искать хуже или лучше Одесского, только сделайте Вашу милость, выпустите меня из Одесского монастыря. Не могу я больше здесь жить, душа моя всегда стеснена, все, что окружает меня, дышит злобой ко мне; за все неусыпные мои труды я постоянно терплю неприятности, которые не предвижу, чтобы когда окончились. Не оставьте меня, Ваше Высокопреосвященство, вникните, как отец, в мое горестное положение; за неусыпные и бескорыстные трехлетние мои труды одной награды прошу у Вашего Высокопреосвященства — перевести меня в другой Монастырь на должность игуменьи. Я по гроб не забуду этой милости Вашего Высокопреосвященства.

Поручая себя милостивому покровительству Вашего Высокопреосвященства с нетерпением буду ожидать Вашей Архипастырской милости.

С глубочайшим уважением и преданностью к Вашему Высокопреосвященству имею честь пребыть

Вашего Высокопреосвященства всенижайшая послушница
игуменья Евсевия.

1849-го года
Декабря 12-го

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 280–281 об. / 157).

**Игуменья Архангело-Михайловского монастыря
Филарета (Шлиппенбах)⁵⁷.
Письма архиепископу Иннокентию (Борисову)**

1.

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Сего Апреля 9-го числа преосвященнейший Иосиф⁵⁸ имел
удовольствие получить Ваше письмо, в коем Вы приказываете

⁵⁷ Филарета — в миру баронеса Варвара Антоновна Шлиппенбах († 16 апреля 1875 г.). Пансионерка императрицы Елизаветы Алексеевны в С.-Петербургском патриотическом институте, в 1832 г. поступила послушницей в Новгородский Свято-Духов монастырь, в 1833 г. «перемещена по собственному желанию» в Киево-Флоровский женский монастырь, 18 декабря 1848 г. пребывавшем в Киево-печерской лавре на покое преосвященным Иосифом (Величковским), епископом бывшим Смоленским, пострижена в монашество с наречением имени Филарета. В январе 1850 г. назначена настоятельницей Одесского Архангело-Михайловского училищного женского монастыря и посвящена в сан игуменьи архиепископом Херсонским Иннокентием.

Игуменья Филарета, оставшись монастыре, в течение пяти лет занималась воспитанием девиц духовного и светского звания до смерти игуменьи Магдалины и указом Св. Синода от 20 июля 1858 г. определена вновь настоятельницей Лебединского монастыря. В 1859 г. открыла при монастыре шестиклассное училище для бедных воспитанниц, преимущественно духовного звания, с программой женских епархиальных училищ. За 17 лет число учениц было доведено до 107. Со времени открытия училища было выпущено 66 воспитанниц, в 1861 г. игуменья Филарета была награждена золотым наперсным крестом от Св. Синода и в 1872 г. золотым крестом из кабинета его императорского величества.

⁵⁸ Епископ бывш. Смоленский Иосиф (Величковский, 1773–1851), с 1834 г. жил на покое в Киево-Печерской лавре.

мне прислать прошение о перемещении меня в Одесский Михайловский монастырь. Исполняя святительскую волю Вашу, я изготовила прошение, но пред отправлением его на почту почла долгом благословиться о сем у Его Высокопреосвященства Митрополита⁵⁹. Владыка советовал подождать самих Вас в Киеве, ибо знает, что место в Одессе еще занято. И так я недоумеваю, теперь ли по Вашему письму послать прошение, или отложить, по словам Митрополита. Повергаясь к священным стопам Вашим с чувством всенижайшей благодарности, я осмеливаюсь просить Вас, благодетельнейшего Архипастыря моего, дозволить мне остаться в Киеве до июля месяца, для свидания с родным братом моим генерал-лейтенантом бароном Константином Антоновичем⁶⁰, который по должности своей отправится обозревать кадетские корпуса. Из Брест-Литовска братец проедет в Киев для свидания со мною, не видевшеюся с ним более 15 лет. Надеюсь, что Вы, по благосердию Вашему, окажете снисхождение к моей дерзновенной просьбе, и в сей надежде прося Вашего святительского благословения, имею счастье быть с беспредельным высокопочитанием и покорностию

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря покорнейшая послушница и богомолица

Монахиня Филарета.

1849.

Апреля 12-го,
Киев.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 336–336 об. / 191).

⁵⁹ Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров).

⁶⁰ Константин Антонович Шлиппенбах (1795–1859), генерал-лейтенант, инспектор военно-учебных заведений Российской империи. Праправнук шведского генерала Волмара Антона Шлиппенбаха (1653–1721), участника Северной войны.

2.

Благодетельнейший Владыко!⁶¹

Г-н Лисовский вчера сказал мне, что он на днях едет в Одессу. Писать к Высокопреосвященнейшему Иннокентию теперь я не смею, да и как решиться мне самой говорить о монахини Серафиме Кривцовой⁶². Она старается сблизиться со мною, чтобы быть непременно казначеем в Одесском монастыре, а Преосвященный Аполлинарий⁶³ при Вас намерен так обязательно советовал мне уклониться от этой монахини. Мнения Викария на ее счет точно основательны. Серафима писала уже и к игумении Одесской Евсевии. А у этой единственная протекция в Петербурге в лице фрейлины Шишкиной⁶⁴, которая и сама уже давно при дворе совсем не то, что была прежде. У игумении Шишкиной в монастыре была сестра Евсевии игумения Торжковская⁶⁵, вот посредством ее ходатайства и Евсевия попала в Одессу. А Шишкина лично не знает Евсевию. Сестра сей игумении Эрмингельда однажды нагрубила Алексею Ивановичу Войцеховичу⁶⁶, о чем он сам говорил в моей келье, и дерзость этих двух сестер игумений непомерна; как мне

⁶¹ Письмо адресовано епископу Иосифу (Величковскому), но предназначалось, видимо, и преосв. Иннокентию (Борисову).

⁶² Монахиня Киевского Флоровского монастыря.

⁶³ Аполлинарий (Вигилянский, ок. 1795–1858), епископ Чигиринский викарий Киевской епархии.

⁶⁴ Шишкина Олимпиада Петровна (1791–1854), фрейлина вел. кн. Екатерины Павловны, затем императрицы Александры Федоровны, автор двух исторически романов и заметок «Путешествие из Петербурга в Крым». Ее сестра игуменья Максимилла (в миру Людмила / Агния Шишкина, 1768–1841) была настоятельницей Новгородского Св.-Духова монастыря (1820–1841), который в эти годы часто посещали высочайшие особы, делая значительные пожертвования. 23 июня 1834 г. монастырь возведен в первый класс.

⁶⁵ Воскресенский второклассный общежительный девичий монастырь основан в XVII в. [Веригин].

⁶⁶ Алексей Иванович Войцехович (1805–1881), с 1839 г. управляющий канцелярией Св. Синода. Корреспондент преосвящ. Иннокентия.

жить на глазах неукротимой Евсевии и неугомонной Кривцовой, туда едущей, я право не знаю. Она здесь разглашает сама, будто едет в Одессу по особенной протекции графа Протасова⁶⁷, и будто она же была казначеей в прежней своей обители, а это сушая неправда.

Наша Флоровская монахиня Евгения Катеновская, лет 55, давно манатейная, просила меня, если можно, взять ее в Одессу казначеей, но и о сем утруждать Его Высокопреосвященство в Одессе я не смею, хотя и желала бы ехать с Евгенией Катеновской.

Кривцова сама сказывала мне, что она упросила генеральшу Хорват⁶⁸ назвать ее своею родственницею, между тем она сознается, что приехала в Киев на волах генеральши Хорват и у нее нет вовсе денег на дорогу, она просит у всех теперь приезжих в Киев вспомоществования. — Не знаю я, что готовится мне в Одессе; пускаю челн моей жизни на произвол морских волн, с полною верою в милосердие Вседержителя, и надеюсь, что Ваши святительские молитвы устроят меня сирую. — Кажется, протоиерею Павловскому⁶⁹ хотелось бы удержать игумению Евсевию на ее месте, он держит ее сторону, на все его возражения я при Вас сказала ему: «Всем известно, что Высокопреосвященнейший Иннокентий святитель гениальный, и всякое его распоряжение без сомнения клонится к пользе обители, и если даже Его Высокопреосвященству угодно было бы оставить эту игумению на месте, и это верно было бы полезно. На это он замолчал.

⁶⁷ Протасов Николай Александрович (1798–1855), граф, обер-прокурор Св. Синода с 24 февр. 1836 г. по день смерти.

⁶⁸ Видимо, 3-я жена и вдова ген.-поручика Осипа (Иосифа) Ивановича Хорвата (ок. 1750 – зима 1814/1815). Ее первый муж И. Дегай был дворецким О.И. Хорвата.

⁶⁹ Павловский Михаил Карпович (1810–1898), протоиерей, выпускник КДА (1833), ученик преосв. Иннокентия (Борисова), профессор богословия Ришельевского лицея и Новороссийского ун-та.

Прося Вашего отеческого благословения и совета, молитв о мне грешной, с душевной благодарностию и беспредельным почтением я имею счастье пребыть

Вашей духовною дочерью.

1849.

Августа 16-го,

Киев.

Болящий е<пископ> Иосиф нижайше просит Его Высокопреосвященство рассмотреть благодушно и милостиво сии обстоятельства⁷⁰.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 417–418 / 241).

3.

Высокопреосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Благодетель,

С должным вниманием прочитавши бумаги, присланные Вами преосвященному Иосифу при письме от 9-го сего февраля, приемлю смелость объяснить пред Вашим Высокопреосвященством в следующем: прежде всего приношу Вашему Высокопреосвященству наичувствительнейшую благодарность за Ваше Архипастырское благоволение ко мне и отеческое попечение за устройство моего благополучия. Сомневаюсь еще доложить Вам, Высокопреосвященнейший Владыко, что я опасюсь решаться ехать прежде весеннего пути, ибо теперь всюду дороги испорчены. По слову Вашего Высокопреосвященства я искала из наших сестер монахиню для казначейской должности и затруднилась в выборе. В сем случае отец духовный наш, священник Смолодович посоветовал мне пригласить добрую смиренную старицу Тавифу Щеховскую, из дворян Смоленской губернии, бывшую моей сотрудницею, рекомендуя ее монашеские подвиги и усердие к исполнению обязанностей. Она безот-

⁷⁰ Болящий ~ обстоятельства — *приписка рукой епископа Иосифа (Величковского, † 26 сентября 1851 Киев).*

лучно подвизается в обители Флоровской 23 года и теперь находится в числе 18 штатных сестер наших. Итак, благоволите, Высокопреосвященнейший Владыко, утвердить сию старицу Тавифу в должности казначеи. При с. Тавифе одна послушница рясофорная Антонина, простого звания, которую она воспитала с самых юных лет, а при мне — три простые послушницы.

Родная моя племянница, дочь статского советника барона Шлиппенбаха желает поступить ко мне в монастырь. Девица, воспитанная в Москве, намерена посвятить себя монашеской жизни. Она находится в городе Шуе гувернанткою в доме Посылиных.

Припадая к святительским стопам Вашим и прося Архипастырского Вашего благословения, имею счастье с глубочайшим высокопочитанием и благоговением <быть> Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря нижайшею и благодарнейшею послушницею.

Монахиня Филарета.

1850-го года.

Февраля 25-го дня.

Киев.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 620–621 об. / 369).

4.

Высокопреосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь, Отец и Благодетель мой!

Припадая к святительским стопам Вашего Высокопреосвященства, испрашивая Архипастырского благословения мне, сестрам и детям обители нашей. При сем не благоугодно ли будет выбрать для сакоса соборного⁷¹ узор, из шести здесь предлагаемых. Бархата зеленого, доставленного мне 21-го января, чрез сестр — 16 аршин. Для сакоса нужно 12 аршин, для прочего облачения 4 аршина без трех вершков остается бархата. Соборный

⁷¹ Для кафедрального Преображенского собора.

портной может скроить сакос лучше нас, а сестры монастырские готовы с усердием заняться сею работой. Где нужно угодить Вашему Высокопреосвященству, там нет для меня затруднений. Вся прочая работа в стор<ону>.

Но в прискорбном размышлении о мнении Вашего Высокопреосвященства, будто я люблю себя более других, осмеливаюсь привести справедливое оправдание. Если донесено Вашему Высокопреосвященству, что я употребила для себя третью часть из следуемых на часть монашествующих процентных денег по билету покойной графини Орловой⁷², это потому, что я с согласия бывшего благочинного монастырей Архимандрита Парфения внесла часть монашествующих в монастырскую кассу для покупки сафьянов и прочих материалов башмачных, употребляемых для сестр в течение целого года; а я сафьяновых башмаков не могу носить; 16 р. 50 к. употреблены собственно для меня, вовсе незначительно в сравнении суммы, израсходованной для башмаков монашествующих из церковной суммы в год.

С спокойною совестью я скорблю только о том, что несправедливо обвиняют меня пред Вашим Высокопреосвященством при необъятных трудах моих по должности столь многосложной в обители Михайловской.

Позвольте, милостивейший Владыко поручить мне себя вновь Вашему сердобольному покровительству и заступлению.

С совершенным благоговением и беспредельною преданностью имею счастье пребывать навсегда Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря, Отца и Благодетеля в нижайшем и благовиднейшем послушании⁷³

1852 года.

Февраля 11 дня.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 41. Л. 467–467 об. / 249).

⁷² Гр. Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1785 – 5 окт. 1848), духовная дочь архим. Фотия (Спасского), настоятеля Новгородского Юрьева монастыря, делала крупные пожертвования на монастыри.

⁷³ Повреждена часть листа с датой и подписью.

5.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь, Отец и Благодетель!
Не благоугодно ли будет Вашему Высокопреосвященству из-
брать узор скорее для сакоса, дабы оный мог быть окончен хотя
к Вербному Воскресенью; остановка у нас за узором.

Испрашивая святительского благословения мне и сестрам
всем, припадаю к святым стопам и с душевным благоговением
и совершенною преданностью имею счастье пребыть навсегда
Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипасты-
ря, Отца и Благодетеля всенижайшею и благодарнейшею по-
лушницею.

Игумения Филарета

1852 года,
12-го февраля.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 41. Л. 468 / 250)

**Монахиня Тавифа (Щеховская)⁷⁴,
и. д. игумении Архангело-Михайловского монастыря.
Письмо архиепископу Иннокентию (Борисову)**

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь,
Покровитель и Отец

Во исполнение распоряжения Вашего Высокопреосвящен-
ства долг имею донести, что за 1855 год собрано денег в обители
Михайловского монастыря 516 р. 75 к. среб.; а также и с прочих
церквей получено денег за просфоры 1855 года: с Покровской —
716 р. 26 к., с кладбищенской — 421 р. 18 к., Сретенской — 480 р.
60 к., с Успенской — 154 р. 52 к.

⁷⁴ Монахиня Тавифа (Щеховская) — из дворян Смоленской губернии; до пе-
ревода в Одесский Михайловский монастырь 23 года находилась в Киевском
Флоровском монастыре, к 1850 г. была одной из 16 штатных монахинь этого
монастыря.

Итого всех денег собрано за 1855 год со всех церквей 2289 р. 32 к. серебром. Имею щастие именоваться

Вашего Высокопреосвященства Милостивого архипастыря, Покровителя и Отца

Нижайшая послушница исправляющая должность игумении монахиня Тавифа

30-го января

1856 года.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 39. Л. 345 / 164).

**Письма наставниц сировоспитательного заведения
при Архангело-Михайловском монастыре
архиепископу Иннокентию (Борисову)**

Письма Екатерины Гавриловны Боголюбовой⁷⁵

1.

Всемилоостивейший архипастырь!

С пламенною благодарностию неключимая раба у ног Вашего Высокопреосвященства. Так велико мое искреннее благоговение пред великим Архипастырем, что даже в порыве моей радости считаю себя недостойной неожиданного счастья, мне дарованного собственноручными строками Вашими. Буду по богодухновенному наставлению Вашему сильнее и сильнее укрепляться на Господа надеждою при тревожной глазной моей болезни, которая, по крайней мере, не усиливается.

⁷⁵ В «Списке воспитанниц, окончивших курс в Московском училище Орден Св. Екатерины за 1803–1903 г.» первой среди воспитанниц первого выпуска стоит имя Екатерины Гавриловны Боголюбовой, награжденной большим шифром. В 1843 г. в майском номере журнала «Москвитянин» было опубликовано «Письмо из Иерусалима» с примечанием «От благородной девицы, воспитывавшей в Моск. училище Ордена Св. Екатерины, Ек-ы Гав-ы Боголюбовой, писано 20-го декабря 1842 года» (см. приложение 3). Можно предположить, что именно она в 1844 г. и стала первой наставницей училища для сирот духовного звания в Архангело-Михайловском монастыре, остановленная в Одессе по возвращении из Св. Земли.

Сироты, которым и вдали являете столько милосердия, ежедневно молятся о сохранении великого своего благодетеля, повергаясь к стопам Вашим, и благодарят за гостинцы, доставленные многуважаемым отцом Архимандритом Дионисием. Он также два раза утешил меня своим посещением, сообщая нам радостную надежду возвращения Вашего. Теперь, благодетель, великий святитель, моя к Вам униженная просьба! — Устойте принять в обитель одну честную послушницу Бородинского женского монастыря. Ее мне изустно игуменья Мария⁷⁶ одобряла еще в мою бытность в Москве. Теперь, по смерти этой христовой рабы и редкой матери, многие вышли, и Руфь в порыве горести бросилась в Иерусалим; теперь возвратилась, и я ее упрашиваю послужить мне, Бога ради, и вместе, и детям, потому что, собственно, при нас нет ни одной послушницы. Уже год бедствую, прислуживают иногда то та, то другая девочка. Я учтиво просила игуменью⁷⁷, но она с криком мне отказала и сказала, что если она найдет в монастыре (полагая, что я дозволю без ее позволения), то она велит вывести ее чрез полицию и даст знать губернатору. Еще и еще было мне много тревог.

Прося Вашего Архипастырского благословения, оканчиваю, припадая к стопам Вашим и прося прощения, что слепая пишет дурно, и даже и лист взяла не так, как должно⁷⁸. Целую вашу десницу, пребуду с благоговением.

Всепокорнейшая раба Ваша

Екатерина Боголюбowa.

10-е ноября

1852 г.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 37. Л. 198 об, 199, 198 / 108).

⁷⁶ Игуменья Мария (Тучкова), настоятельница Спасской пустыни на Бородинском поле.

⁷⁷ Игуменья Филарета (Шлиппенбах).

⁷⁸ Письмо на двойном листе написано в обратном порядке.

2.

Всемилоостивейший архипастырЬ!

Радостно мне и детям, что Ваше Высокопреосвященство изволили принять благосклонно искренно-благодарные наши чувства. Молитва у Креста — превосходный перевод, или подражание, как догадываюсь, с латинского *Stabat Mater*⁷⁹, музыка — также ее? — восхитительна. Дети в Смольном монастыре пели ее, а наши сиротки выучили наизусть с особенным удовольствием. Высокопреосвященнейший Покровитель, Вы делаете великую милость доставлением детских журналов. Все, что находится в нашей библиотеке, по серьезности предметов не может приохотить юность к чтению.

Меня принудили, Всемилоостивейший АрхипастырЬ, облепиться шпанскими мухами, но нет худшего для глаз, кроме потери сих.

Г-жа игуменья жестоко сокрушила мое здоровье. В продолжение столького времени клевета на меня за клеветой везде и, кажется, много успела очернить и повредить мне своим презрением. Теперь, без Вас, совершенно самовластная; я не могу ничего даже предложить Совету, чтобы она не опровергла. Была лишь только на одном тут, при новом Отце ректоре, делала тысячу грубых возражений; теперь же все поэтому считают меня за ничтожное существо. Простите, Ваше Высокопреосвященство, за выражение скорби при расстроенном здоровье.

Вашего Высокопреосвященства Всемилоостивейшего Архипастыря всепокорнейшая

Екатерина Боголюбowa

Декабря 15-го

1852 г.

У ног Ваших прошу прощения, что осмеливаюсь в последний раз взять смелость Вас убеждать отделить училище; иначе оно пропадет, если не будет зависеть совершенно от Вашего Вы-

⁷⁹ *Stabat Mater dolorosa* — стояла мать скорбящая — средневековая католическая секвенция.

сокопреосвященства. Не для себя я этого желаю. Но ни одна благонамеренная на моем месте не принесет пользы сиротам, если ее будут теснить все.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 37. Л. 90–91 об. / 53).

Письмо рясофорной монахини Елены Петровны Гординской⁸⁰

Высокопреосвященнейший Владыка!

Припадая к святительским стопам Вашего Высокопреосвященства, целую благословляющие ручки и благодарю за ваше

⁸⁰ Пребывание Е.П. Гординской главной наставницей сировоспитательного заведения при монастыре, вероятно, приходится на конец 1840-х гг. Год рождения Гординской не известен, можно предположить, учитывая положение ее семьи, что она училась в Одесском «Девичьем институте», преобразованном в 1829 г. по новому уставу в Институт благородных девиц. Значительно больше сведений сохранилось о семье Гординской. Ее отец — штаб-лекарь Петр Андреевич Гординский (1760 – 1 ноября 1834), сын священника местечка Келеберды Кременчугского района, по другим сведениям — в сотенном местечке Омельник Миргородского полка; однако в том и другом случае это Кременчугский район (с 1764 г. Кременчугский уезд Новороссийской губернии). Учился в Харьковском коллегиуме или Киево-Могилянской академии, в 1779 г. из Харькова выехал в С.-Петербург, где 15 октября 1779 г. был зачислен лекарским учеником в госпитальную школу при С.-Петербургском сухопутном госпитале; 14 февраля 1782 г. получил звание «подлекаря» и определен в Днепровский егерский батальон; некоторое время служил в Крыму. 6 апреля 1786 г. получил звание лекаря, служил в Белевском пехотном полку, 25 февраля 1787 г. переведен в Глуховский карабинерный полк, участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. 21 сентября 1792 г. Гординскому было присвоено звание штаб-лекаря, в 1794 г его направили в Польшу, в 1797 г. служил в г. Старобельске Слободско-Украинской губ. (ныне ЛНР). В начале 1800-х гг. служил на Кавказской линии, с 1802 г управлял Георгиевским госпиталем. С 1803 г. — оператор (хирург) Киевской врачебной управы, с 1804 г. преподавал одновременно в Киево-Могилянской академии. В 1813 г. переведен служить в Одесский карантин, с 1819 г. — главный медицинский чиновник Одесского карантина. К 1825 г. имел чин статского советника, «кавалер российских орденов по Св. Владимира 4-й степени включительно» [Васильев, с. 125–126].

всегдашнее милостивейшее ко мне внимание, которое и ныне вижу из двух писем сестры моей Анны Захаревны. Владыка Святейший! Что должна я вам сказать на желание ваше видеть меня опять в Одессе? Недоумеваю. Ваше Высокопреосвященство знаете, с каким сокрушенным сердцем я оставила обитель, видя желание Ваше меня остановить, как тяжело мне было всегда видеть ее упадок, и только одно Ваше высокое попечение могло удерживать ее не рушившуюся вовсе. Знаю все милости Ваши, Святейший Владыко, помню и то, как чрез отца Архимандрита Дионисия⁸¹ предлагали, по желанию Совета монастырского, поступить мне и управлять им; но всегда Бог устранил меня от всего. Судьбы Его неисповедимы! У меня на руках дитя было, которое вручила умирающая мать, и как нарочито Бог посылал ему в то время тяжкие болезни, которые отнимали у меня возможность посвятить себя всецело Богу. Ныне, благодаря Его Святому Промыслу, ему уже 17 лет, после праздника выдержит экзамен и поедет к отцу на службу. Причина сия теперь устранена, но, Ваше Высокопреосвященство, изволите знать, что, поступив раз в какой-нибудь монастырь, мы лишаемся свободы. Я здесь приукажена, стало, подлежу здешней епархии. Я имею игуменью, достойную, уважаемую мною особу, которую оскорбить никак не желаю, сделав это мимо ее; она всегда оказывает мне любовь и уважение. При том же, Святейший Владыка, я еще не настоящая монахиня, облачена только в рясофор, и считаю за преступление снять с себя одежду монашескую и ехать в Одессу. Хотя откровенно скажу Вашему Высокопреосвященству, что обитель Одесскую считаю выше всех обителей, и образцовою. Наша здешняя не может иметь такого названия, она только общежительная, и потому растет, что Бог поставил достойную игуменью, вручил ей все, без соучастия посторонних лиц, у нас нет даже благочинного, Сам Высокопреосвященный Митрополит⁸² заведует. Но я скажу правду, что цве-

⁸¹ Архимандрит Дионисий (Никольский).

⁸² Митрополит С.-Петербургский Никанор (Клементьевский, † 17 сент. 1856 г.).

тет она игуменьей Феофаниею⁸³, а как ее не станет, Бог весть, что будет. Я всегда благодарю Бога, что поместил меня к такой особе, от которой много поучиться можно. Одесская обитель тем любезнее для меня, что дает приют и воспитание многим сиротам; монахини в целом мире одинаковы; но уверена я в душе своей, что одесским скорее простят грехи за то, что пекутся о сиротах и с ними делятся. Эту мысль, от сердца исходящую, я высказала всем игуменьям, когда посещала монастыри, и даже Матушке Феофании, которая отказалась от них, когда предлагали; не так бы цвела и росла здешняя обитель, ежели бы были сироты в ней!

Простите, Святой Владыка, моему многоглаголанию, но я не хочу скрывать моего характера и моих мыслей, чтобы Ваше Высокопреосвященство знали, с кем желаете иметь дело. И прежде, и теперь вижу, как тяжело управлять, страшусь сказать, что желаю начальства, предоставляю себя Богу и Вашему распоряжению, Святой Владыка! Два Святителя назначают меня на сие тяжелое поприще, на сей последний монашеский крест; не могу прекословить, чтобы не оскорбить Спасителя, который сказал: идеже два во имя Мое, ту и Азь есмь. Люблю Одессу, где провела 40 лет жизни, где жители все уважали родителей моих, где и я грешная приобрела любовь и уважение многих даже в самой обители, верно, некоторые сего желают. Не прекословлю больше. Святой Владыка, предоставляю Вашему мудрому и светлому уму поступить со мною, как Вам угодно. Под Вашим Святым руководством, может, я и буду полезна для обители.

С глубочайшим моим к Вашему Высокопреосвященству высокопочитанием и покорностию остаюсь нижайшая послушница

Елена Гординская.

10-го марта

1856 года.

С.-Петербург.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 39. Л. 377–378 об. / 164).

⁸³ Вероятно, игуменья Воскресенского Новодевичьего монастыря Феофания (Готовцова).

**Письма епископа Смоленского и Дорогобужского
Иосифа (Величковского)⁸⁴
архиепископу Иннокентию (Борисову)**

1.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Благодетельнейший Архипастырь!

Оправившись несколько от тяжкого недуга, беру перо в слабую руку.

Желая инокине Филарете спокойствия духа и возможного на земле счастья, паки прошу Вас, Милостивый Отец скорбных, решить участь ее перемещением в благословенную Одессу на известные должности.

Нижайше благодарю Ваше Высокопреосвященство за благосклонный ответ на мое первое письмо. Знаю, что Вы в больших хлопотах, но нельзя ли улучшить досужных минут несколько и одолжить меня ответом и теперь.

За несколько лет пред сим предместник Ваш иерарх Гавриил просил меня посоветовать Филарете переселиться в Одессу, но она тогда не согласилась.

С истинным и совершенным почтением и преданностью имею честь быть

⁸⁴ Иосиф (в миру Иаков Величковский, 1773–1851), выпускник Славяно-греко-латинской академии, вдовый, в 1801 г. пострижен в монашество. 9 ноября 1819 г. хиротонисан в епископа Архангельского и Холмогорского, 20 ноября того же года избран почетным членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. 3 июля 1821 г. переведен на Смоленскую кафедру. Участвовал в коронации императора Николая I 22 августа 1826 г. 17 февраля 1834 г. уволен на покой с официальной формулировкой «по болезни», проживал на покое в Киево-Печерской лавре. Преосвященный Иннокентий относился к епископу Иосифу с особым почтением и, по отъезде из Киева в Вологду, в 1841 г. писал старцу Досифею: «У преосвященнейшего Иосифа поцелуйте за меня руку и поклонитесь ему до земли: незабвенный для меня пастырь, чтите его как отца» [Кочетов, с. 622–624]. Похоронен в Дальних пещерах лавры.

Вашего Высокопреосвященства, Благодетельнейшего Архипастыря всепокорнейший слуга и богомолец

старец Е. Иосиф.

Мая 17 ч<исла>.

1849 г. К<иево>-П<ечерская> Л<авра>.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 541–541 об. / 329).

2.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Благодетельнейший Архипастыр!

Сего февраля 18 ч<исла> конторщик митрополичий доставил мне запечатанные Ваши бумаги... с письмом от 9 ч<исла>. Прочел я их не однажды с большим удовольствием и нахожу все хорошо обдуманное, стройное и весьма полезное. Возвращаю их по Вашему требованию, возвращаю с нижайшею благодарностию⁸⁵.

Сестра Филарета решилась на перемещение. Упование на помощь Божию и уверенность в Вашей благотворительности животворят ее решимость. Ваши слова *Бояться нечего* много, много ободрили ее.

Не излишним считаю представить и теперь мой откровенный отзыв о ней. При ее уме, способном к деятельности и возбуждающем зависть и клеветливость в неблагомыслящих, сильна в сердце ее склонность делать добро ближним. К смирению, терпению, самоотверженности и кротости приобыкла она паче во Флоровском. Но: век живи, век учись, — говорит пословица.

Близ Черного моря да избавит ее Господь от чернудушных.

Долгом поставляю воспоминать имя Ваше в ежедневных молитвах моих и быть с совершенным высокопочитанием.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Благотворителя всеусердным послушником

старец Е. Иосиф

Февр. 21 ч<исла>.

⁸⁵ Возможно, речь идет о бумагах, связанных с учреждением «Русского Афона» в Крыму.

1850 г.

К<иево>-П<ечерская> Л<авра>.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 831–831 об. / 488).

3.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Архипастырь благодетельнейший!

Сего марта 17 ч<исла> Его Высокопреосвященство прислал мне с конторщиком для прочтения Ваше от 7 ч<исла> Отношение о увольнении сестры Филареты, если препятствий не окажется, из Флоровского монастыря в Одесский Михайловский для занятия в сем монастыре праздного игуменьинского места. Владыка в резолюции своей уволил ее. Благодарение ему! Но паче и паче благодарение, чувствительнейшее благодарение — Вашему Высокопреосвященству!

Поелику инокия Филарета имеет отправиться не по домашней — собственной, а по казенной, как говорят, надобности, то могут быть выданы ей прогонные деньги. Если препятствия не имеется, прошу Вас принять это обстоятельство в милостивое Ваше внимание.

Вашего Высокопреосвященства, Благодетельнейшего Архипастыря нижайший слуга и богомолец

старец Е. Иосиф.

Марта 21 дня

1850 г.

К<иево>-П<ечерская> Л<авра>.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 567–567 об. / 339).

4.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Архипастырь благодетельнейший!

Сперва просил, а теперь следует благодарить. Необходимым и приятнейшим долгом поставляю принести Вашему Высоко-

преосвященству нижайшую благодарность за великую милость оказанную просильнице Киевской, удостоенной Вами сана игуменьинского. Она описала мне почти все предшествовавшее и последствовавшее посвящению ее. Благодарю и не престану благодарить.

Да поможет ей Господь исполнить все — при вручении ей посоха сказанное Вами в наставлении трогательном, слезы из очей извлекшем.

Будьте всегда и везде здоровы, Владыка святыи! Живите долго, долго под солнцем к счастью и утешению многих и премногих. Не знайте никаких тяжких припадков, болезней и недугов.

Прошу помнить и не забывать, что с истинным высокопочитанием и душевною преданностию имеет честь быть Вашего Высокопреосвященства, Благодетельнейшего Архипастыря нижайший слуга и богомолец

старец Е. Иосиф.

Июля 4 ч<исла>.

1850 г.

К<иево>-П<ечерская> Л<авра>.

Добрый мой сосед, приятель и услужник отец Досифей свидетельствует Вам нижайшее почтение. Просил меня написать, что он не смеет беспокоить Вас письмами, но молится о Вас усердно.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 645–645 об., 646 / 385).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Игуменья Мария (Тучкова)⁸⁶,
настоятельница Спасской пустыни на Бородинском поле
Письма архиепископу Иннокентию (Борисову)**

1.

Преосвященнейший Владыко!

С душевным утешением исполнила Ваше препоручение — милую Невесту благословила Вашею иконою и ко Святому имени преосвященного Иннокентия Харьковского смела присоединить имя и Родителя Невесты — Иннокентия Камчатского⁸⁷, дабы Ваши и Его благословения были бы над нею, в надежде, что Вы, Святый Владыко, не будете против моей мысли.

За счастье считаю препровожденное мною сего дня время — среди святых Пастырей, пользуясь их назиданием!

Испрашивая Архипастырского благословения Вашего и целуя Вашу руку, с чувством глубокого уважения честь имею быть Вашего Высокопреосвященства послушница

иг. Мария.

14 февр.

1848.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 76 / 38).

⁸⁶ Мария (в миру Маргарита Михайловна Тучкова, урожд. Нарышкина; 1780 – 29 апр. 1852), основательница Спасо-Бородинского монастыря.

⁸⁷ Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, 1797 – 31 марта 1879, митр. Московский и Коломенский). На последнем курсе Иркутской семинарии женился на дочери священника Е.И. Шариной, в браке родилось 7 детей. Спустя год после кончины жены (25 ноябр. 1839 г.) — после устройства детей — пострижен в монашество 29 нояб. 1840 г. митр. Филаретом (Дроздовым), в тот же день было принято постановление Св. Синода об открытии самостоятельной Камчатской епархии и назначение епископом Камчатским, Курильским и Алеутским; 30 нояб. возведен в сан архим., хиротония состоялась 15 дек. 1840 г. в Казанском соборе С.-Петербурга, 21 апр. 1850 г. возведен в сан архиепископа. 6 окт. 1977 г. причислен к лику святых. В письме речь идет о дочери Иннокентия (Вениаминова) Прасковье, принявшей постриг с именем Поликсения.

2.

Христос воскрес

Великий Архипастырь Возлюбленный отец!

Дерзну ли сказать, что над собою ощутили действие неложного обещания Сладчайшего Иисуса в ниспослании Духа Утешителя? И сие сладостное прикосновение ощутила я при чтении Твоего ко мне назидательного слова! Благодарю, во-первых, Господа за Твои молитвы о мне и, бросаясь к ногам Твоим, отвечаю: Воистину Воскресе Христос!

Прости, если пишу Твоей Святыне тем наречием, на котором зываю к Богу, или молюсь Святым Его — не разные с ними и последователи их. С мирянами иначе; но благослови мне продолжить с Тобой по сердцу.

Приехала я к моим! Но к монастырю путь довольно труден, и блюсти нам самим дорогу нет возможности и сил; а властям градским не до нас теперь, слышу, что по сердоболию одного последователя человеколюбивого Христа, может быть, займутся и дорогой к нам. Желаю сего, надеясь, что пустыня наша будет озарена пришествием Твоим, Великий Архипастырь. Дозволи прибавить к сему мое моление.

Не забудь обещанные книги: вспомни, что мы плачем и жаждем в безводной пустыни нашей. Счастливы тем, что Вера живет в сердце: если бы достигать ее познаниями и умом — не уехали бы, по невежеству нашему, никогда! И так вспомни нас, ничтожных, и возбуждай дух наш словом Твоим, да живем верою и любовью.

С благоговением и благодарностию пребуду — почитающая Святительство Твое

послушница Мария, Спасской пустыни

что на Бородинском поле игуменья.

21 апреля

1849 г.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 42. Л. 452–452 об. / 261).

3.

Ваше Высокопреосвященство,
Благословите!

Милостивое внимание Ваше ко мне и участие, оказанное Вами одной из сестр Обители нашей, так тронули мою душу, что я не могу найти слов, чтобы выразить Вам то чувство признательности, которое ее наполняет. Предоставляю Вашему доброму сердцу, столь богато исполненному милостию и любовью, что оно без слов в душе другого видит отблеск своей любви, и так благословите только благодарить Вас за беседы на Святую Четырдесятницу⁸⁸. Молю Бога! Да на долго сохранит он нам любвеобильного и красноречивого нашего Отца, у ног которого пребываю.

Послушница Спасо-Бородинского монастыря
игуменья Мария Тучкова.

16 августа
1851.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 41. Л. 4 / 3).

**Письмо Надежды Павловны фон Шульц (урожд. Шиповой)⁸⁹
Архиепископу Иннокентию (Борисову)**

Высокопреосвященный Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Когда Царскосельское училище девиц Духовного звания удостоилось 28-го мая прошедшего года посещения Вашего

⁸⁸ Речь о сборнике «Молитва св. Ефрема Сирина. Беседы на св. Четырдесятницу». (Харьков: Унив. тип., 1844).

⁸⁹ Шульц Надежда Павловна фон (урожд. Шипова, 1792–1877), начальница Царскосельского училища девиц духовного звания. Вдова д. с. с. А.А фон Шульца (1792–1842), убитого своими крестьянами. Ее сестра М.П. Леонтьева — начальница Смольного института. Братья — Сергей Павлович и Иван Павлович — члены тайных обществ «Союза спасения» и «Союза благоденствия», но к следствию по декабристам не привлекались. По матери, Елизавете Сергеевне Шиповой (урожд. Шулепниковой), доводилась племянницей первой настоятельнице С.-Петербургского Воскресенского Новодевичьего монастыря игуменье Феофании (в миру Александре Сергеевне Готовцовой, урожд. Шулепниковой; 1787–1866), вдове ген.-майора Семена Степановича Готовцова (1769–1809).

Высокопреосвященства, Вам угодно было изъявить мне желание иметь копию с пожалованной Училищу ее Императорским Величеством Государынею Великою Княгинею Ольгою Николаевною картины своей работы. По отъезде Вашего Высокопреосвященства из Царского села, я пригласила к себе г. Дориана (обучавшего иконописанию в вверенном мне Училище) и предложила ему снять копию с картины. Он отвечал мне, что употребит всевозможное старание, чтоб исполнить это дело наилучшим образом, и что ему будет чрезвычайно приятно посвятить часть своего времени и трудов на угождение нашему знаменитому Проповеднику; и только желал, чтоб картина, пожалованная Ее Императорским Высочеством Училищу, была доставлена к нему на квартиру, дабы он мог у себя заниматься списанием ее. В следующий же день имела счастье получить дозволение Ее Императорского Высочества Государыни Цесаревны на временное перемещение картины из Училища на квартиру г. Дориана; я приказала отнести ее к нему и вскоре сама отправилась на три месяца в Ярославскую и Костромскую губернии. По возвращении моем в Училище, увидев картину на прежнем месте, я с огорчением услышала, что г. Дориан возвратил ее дня через три после моего отъезда, и потом узнала, что он тогда неожиданно был отозван в Финляндию, где и пробыл до осени. Нынешнему же весною он предложил мне заняться немедленно копиею с картины, и на сих днях, как самая картина, так и копия были принесены ко мне и показались мне весьма сходными между собою. Как счастлива я буду, если препровождением к Вам сей копии доставлю удовольствие Вашему Высокопреосвященству. Кто из русских не пожелал бы иметь случай чем-нибудь угодить всеми уважаемому Архипастырю, которого красноречивое и назидательное слово приносит столько пользы и утешения на всем протяжении нашего необъятного Отечества, которого истинно христианская бодрость так одушевила жителей Одессы в день опасности и скорби, что они, предав свою судьбу воле Отца Небесного, в твердом уповании на его покровительство безбоязненно отражали нападения врагов или усердно молились

в храме Божиим, под ядрами, летавшими над ними, и с умилением слушали поучения своего Боговдохновенного Владыки. Кто из русских не желает чем бы то ни было ознаменовать общую к Вам благодарность и то глубокое благоговение, тот душевный восторг, которыми Ваши речи и заслуги Отечеству наполняют все сердца? Если мое усердное приношение послужит хотя бы малейшим изъявлением сих чувствований, я почту это для себя особою милостию Божиею.

Прося Архипастырского благословения для вверенного мне Училища и для себя, с глубочайшим почтением и душевною преданностию имею честь быть, Милостивый Архипастырь, Вашего Высокопреосвященства покорнейшая

Надежда фон Шульц.

3 июля 1853.

Царское Село.

(ОР РНБ. Ф. 313. № 37, 378–379 об. / 212).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Игумения Емилия (Степанова)

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПРИВЕТ, ИЛИ МАТЕРИНСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ⁹⁰.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Христос посреди нас!

Возлюбленные о Господе сестры! Чувствуя слабость моего здоровья и приближение окончательного поприща временной этой жизни и уже так ослабевши, что не в силах svoеручно писать к вам, я сердцем моим и устами говорю с вами с последний раз: прощайте, любезные сестры, и уже навсегда прощайте!.. Но хотя я телом и отхожу от вас, но душою буду всегда с вами; прошу ваших молитв о упокоении грешной души моей,

⁹⁰ Впервые опубликовано: [Леонида, с. 59–61].

чтобы хотя за вашими молитвами мне иметь дерзновение пред Господом; и если Господь удостоит меня сей милости, то будьте уверены в том, что я буду ваша вечная молитвенница; ибо мое единственное желание, чтобы вы все предстали чистыми пред Господом и сподобились вечной блаженной жизни. Поручаю вас всех Царице Небесной и благословляю святою иконою Ахтырской Божией Матери: она ваша верная заступница и помощница в скорбях ваших. Еще прошу вас, ради самого Спасителя, — все учрежденные порядки в обители поддерживайте с ревностью, сохраняйте церковные правила, также в трапезе и в отношении всей монашеской жизни. Имейте между собою мир, любовь и согласие; а где любовь, там и Божие благословение; помните, что эта временная жизнь есть только одно приготовление к жизни вечной, для которой мы себя посвятили; стяжите в сердцах ваших мир душевный, посвящайте сердца и души ваши Единому Спасителю! Имейте послушание и смирение, чтобы Сам Спаситель сказал: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим». Стремитесь всегда ходить в церковь и старайтесь не упускать церковных правил; прошу вас переносить терпеливо встречающие вас скорби; укрепляйтесь верою и надеждою на Господа; не изнемогайте под крестами, которые могут иногда вас встретить, не ослабевайте в вере и уповании на милосердие Всевышнего и не оставляйте обители, в которую вы призваны самим Господом и Царицею Небесною, и в которой некоторые из вас принесли уже и обеты; помните эти слова: «претерпевый до конца спасен будет». Простите меня, Господа ради, может быть я кого оскорбила и в чем пред кем согрешила; по моей обязанности, я должна была иногда употреблять строгость собственно для вашего исправления, но уверяю вас, что моя любовь к вам была всегда неизменна и все вы были близки моему сердцу, и я грешная от всей души моей прощаю вас всех и поручаю вас Царице Небесной и Святителю Николаю. Молитесь обо мне, прошу вас всех, — молитесь и всегда помните и исполняйте все эти предсмертные слова мои; тогда и Господь милосердный не оставит

вас ни здесь, ни в будущей жизни. Прощайте! Прощайте и навсегда прощайте!.. Отхожу от вас телом, но не духом и остаюсь всею душою и сердцем преданная и истинно любящая вас многогрешная и недостойная игуменья Емилия.

Именем Господа нашего Иисуса Христа прошу и молю исполнить сие мое завещание.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Е.Г. Боголюбова

ПИСЬМО ИЗ ИЕРУСАЛИМА⁹¹

Недавно отправила я к вам, друзья мои, письмо чрез Консула нашего в Бейруте; оно должно быть вам доставлено по почте. Я вам писала дорогою два раза из Константинополя и еще из Бейрута. Вы знаете, что в Бейруте пробыла я почти двое суток у Консула, который был со мною очень вежлив. О путешествии на пароходе в Царьград я все сказала в письме, которое обещали вам верно доставить. Из Константинополя до Бейрута мы плыли благополучно, хотя сильный жар в 12 часов пополудни палил и утомлял, и потому я должна была сидеть в тесном уголке с моей женщиной, за которую я заплатила, как и за себя, по 10 рублей на наши деньги.

На пароходе было множество азиатцев, особливо турок с их женами, которых всех поместили у борта к одной стороне. Нас, русских, было только трое. Кроме меня, еще монахиня Ангелина, знакомая некогда тебе, милая сестра. Капитан, грубый австриец, за 140 р. дал мне с провожатой местечко менее квадратной сажени, а подле меня залегли с одной стороны турки — по счастью,

⁹¹ Впервые опубликовано: [Письмо]. В примечании к публикации: «От благородной девицы, воспитывавшейся в Московском училище Ордена Св. Екатерины, Ек-ы Гав-ы Боголюбовой, писано 20-го декабря 1842 года». В конце публикации: «*Продолжение обещано*» — не выявлено. Е.Г. Боголюбова приехала в Иерусалим, по-видимому, в сентябре 1843 г. Возможно, по возвращении в Россию, ей в Одессе предложили место наставницы в училище.

военные офицеры в крестах; и когда я начала говорить по-французски капитану о его пренебрежении в отношении к русским, то они поняли и только ночью приходили сидеть на своих коврах, а в продолжении дня отходили курить табак к отделенному балюстрадом месту.

Я приказала поставить сундук, распустила мой огромный зонтик, сделала род маленькой перегородки и в продолжение осьми дней сидела день и ночь в этом уголке, потому что не хотела толпиться между турками, арабами и прочими, которые шумели, куря табак. Женщины, бывшие у меня перед глазами, целый день объедались то виноградом, то фруктами, иногда же кушаньем и, не смотря на жар, пили кофе.

На четвертый день плавания мы пристали к Смирне. Все бросились в лодки и поплыли к пристани, а я отправилась с греком и молодой гречанкой. Улицы лучше константинопольских, невыразимо грязных и притом узких. В лавках, порядочно выстроенных, торгуют англичане, итальянцы; бумажные товары очень дешевы, и потому я купила себе на два платья очень хорошего черного ситцу по 30 к. за аршин. Винограду, отменно крупного и вкусного, везде изобилие; когда я чувствовала тошноту и кружение головы, то им только, можно сказать, питалась. Персики удивительно крупные, но не сочны и гораздо хуже наших; не смотря на то, что люблю их более всех фруктов, их не покупала.

Пробыв почти сутки в Смирне и наскучив замедлением, с нетерпением дожидалась я минуты снятия с якоря. Благополучноплыли мы до Кипра, опять остановились; но я не выходила на остров, предполагая, что не успею возвратиться, и притом, не зная языка ни греческого, ни турецкого, не могла ничего расспросить, а с грубыми австрийцами во все время не хотела и говорить. У Кипра палило нас солнце целый день, и только вечером мы поплыли. Ночи во все время были месячные, свет луны здесь сильнее озаряет предметы, но воздух иногда был так влажен, что мой ватoshный капот бывал почти мокр. Господь хранил меня, и я не чувствовала простуды. В 9-й день вскрича-

ли все: Бейрут! Бейрут! Пристав к берегу, отправилась я прямо к Консулу с монахиней, а женщина осталась с вещами. Г. Базили отправил за ней и за багажом верных своих арабов.

Из Бейрута должно было пуститься на маленьком судне, потому что оттуда редко ходят корабли. Я заплатила 24 р., и мы плыли в самую тихую погоду два дни; на третий день вечером были у стен вожделенной Яффы. Ворота были заперты; надлежало провести самую несносную ночь. Арабы бросились купаться, кричали часа два, три, как бешеные, наконец, улеглись. Воздух сделался так влажен, что на мне все платье взмокло. Наконец стало светать, и драгоман, узнав, что есть между пилигримами русские, потребовал ключи — врата Яффы открылись. Меня, с помощью араба, втащил он на высокие ступени крепости; вскоре потом вышел игумен, показал мне келлии нижнего и верхнего яруса. Я предпочла первые, потому что из окон видно было море. Принесли кровать, рогожки, и мы расположились отдыхать. Купила винограду, гранат, свежих фиников. На другой день пошли к обедне, были и у вечерни. В обе ночи я спала как мертвая. Араб, переводчик паспортов, вечером просил игумена пригласить меня в его сад. С восхищением приняла я это предложение, и мы отправились за город, хотя на недальнее расстояние. Вы подивились бы, если бы увидели, с каким искусством у него устроены бассейны для орошения садов. Один верблюд приводит в движение круг водохранилища, и вода разливается по всем устроенным проводникам для сообщения влажности растениям.

Этот огромный сад наполнен апельсиновыми, лимонными, померанцевыми деревьями и благовонными кустарниками. Подлинный рай! Какая свежесть земли! какой ароматический воздух! Я обошла часть сада или, можно сказать, померанцевого леса, любовалась даже и неспелыми еще плодами. На каждой ветви висело по несколько чрезвычайно крупных апельсинов; подобных я еще никогда не видала.

Яффа славится своими садами. Вообразите, этот араб получает более 1,500 руб. от своих садов, несмотря на то, что ли-

моны и апельсины здесь до крайности дешевы. Сегодня, 28-го декабря, мы накушались плодов, едва поспелых; самых крупных десяток стоил 20 коп., а через несколько времени будут продаваться они же по 10 копеек; 18-го сентября я отправилась из Яффы. Мне выбрали смирную лошадь. По приказанию Консула, Драгоман дал проводником доброго и смирного турку, вооруженного кинжалами и пистолетами. Признаюсь, с трепетом села я на коня, которого за узду вел еще араб; Ангелина и моя услужница Катерина были отважнее меня. Мы выехали в три часа пополудни; но жар был еще силен. Дорога была ровная и довольно приятная для глаз; часов в семь вечера мы приехали в Рамлу. Добрый игумен, встретив меня, приказал осветить чистенькую приемную келлию. От усталости я бросилась на диван. На ужин принесли сыр, яичницу, фруктов. Я воображала, что от усталости усну как нельзя лучше; напротив, глаза мои сомкнулись только перед рассветом, когда пришли сказать, что пилигримы готовятся идти далее. Простясь с игуменом и записав имена ваши, друзья мои, в книгу для принесения молитв, сошла я вниз, где ожидал меня добрый мой проводник. — Он опять посадил меня на лошадь, и мы оставили Рамлу на рассвете. Сначала я ободрилась; мы ехали еще по ровной дороге между полями. Благоприятный воздух, освеженный прохладною росой в жаркой стране, совершенно нас оживил; но часа через два, солнце опять начало жечь и к тому же начались горы, усеянные камнями. Дорога ежеминутно становилась труднее. Монахиня Ангелина, которая уже в пятый раз совершает путь к Св. Местам, захотела ехать вперед с арабом, обязавшимся везти мои вещи; таким образом мы остались только четверо: мои два проводника и Катерина. Я тащилась шагом, воображая, что упаду, потому что, наконец, показались каменные горы, покрытые огромными камнями, через которые надлежало пробираться по узенькой тропинке. Вдруг встречался иногда опасный спуск в виде пропасти; лошадь скользила по голым камням. К тому же беспрестанно встречались дикие арабы, иногда с навьюченными верблюда-

ми и часто в самом узком месте заграждали дорогу. В одном опаснейшем месте лошадь спотыкнулась, но так осторожно, что я усидела на ней и тотчас приподнялась. Господь видимо спас меня, и я даже не испугалась.

В полдень жар, как нарочно, был нестерпимый, жажда мучила, не смотря на то, что довольно часто встречались источники. Не могу вам изобразить всех попечений моего проводника: видя, что я утомилась, несколько раз снимал он меня с лошади, чтобы посадить под тень, когда встречалась к тому возможность; не щадил сил своих, даже удивлял своим добродушием. Я могла изъясняться с ним не иначе как знаками; но он все угадывал. По прошествии семи или осьми часов остановились мы в арабском селении поить лошадей и дать им роздых. Тут напилась я воды, купила гранат и отдохнула под тению дерев, утешаясь мыслию, что приближаюсь к Иерусалиму и даже ожидала с нетерпением, чтоб опять сесть на лошадь. Мы снова пустились в путь. Предметы стали изменяться, показались горы, инде покрытые маслинами, исчезла дикая картина голых скал; в иных местах показались виноградники; от нетерпения ежеминутно спрашивала я проводника, близко ли Иерусалим? Он качал головою, улыбаясь и давая мне знать, что недалеко. Наконец я решилась терпеливо ожидать вожделенной минуты.

Мы въехали на пригорок, и Ибрагим закричал: Иерусалим! Иерусалим! Я встрепелась от радости. Мы спустились вниз, и опять Святой Град скрылся из виду. Около четверти часа, продолжая дорогу, мы снова поднялись, и тогда ясно представилась глазам моим одна сторона Града Великого Царя. Слезы радости оросили лицо мое, и я не спускала глаз с окружающих предметов. Виден Елеон, увенчанный маслинами. Грунт земли был то серый, то кофейного цвета. Небо было покрыто тучами, гром гремел; но не было дождя, и я благоговейно твердила: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнивший небо и землю славы Своя!* Вдали синелись горы, окружающие Иордан; возвышавшиеся стены казались величественными. День был воскресный; не знаю, почему турки в мундирах и с музыкаю про-

ходили по тропинкам внизу крепости. Наконец мы подъехали к так называемым Яффским воротам.

Не могу вам сказать, что я чувствовала; душа была так полна различными ощущениями; благодарность к Искупителю, Который удостоил меня, слабую и грешную, вступить на Святую Землю, кажется, господствовала над всеми прочими. В восторге я хотела броситься с лошади и поцеловать землю, но Ибрагим сделал мне знак, говоря: кало, кало, т. е. дорога хороша, и продолжал вести за узду мою лошадь. Через несколько минут в самом деле, я была у ворот Патриарших. Тут Ибрагим снял меня и почти на руках понес в назначенную мне келлию. Не привыкши к верховой езде, едва могла стоять я на ногах, утомленная шествием в продолжение 12 часов и в день самый знойный. Опустиась на пол, устланый рогожками и копрами, я долго не могла собраться с чувствами. От радости не верила себе, что я в Иерусалиме, продолжала в душе благодарить Искупителя и Ангела-хранителя, с помощью коего достигла я невинно цели всех моих желаний.

Через полчаса пришел Консул Иерусалимский; поздравив меня с приездом, спросил: не нужно ли мне чего-нибудь, и какое подать кушанье. По изъявлении от меня благодарности, начался у нас разговор о странствии, который прерван был приходом двух Архиереев. Приняв от них благословение, сказала я одному Преосвященному, что имею к нему письма от Наместника Патриаршего, Иерофея, и нашего Консула. Он ласково приветствовал меня, приглашая к отдохновению, и через несколько минут удалился. От сильной радости не могла я закрыть глаз, даже не ложилась часов до 12 и даже не верила своему блаженству; таким образом протекло время до утренней, которая начинается часа <в> два пополудни. Туда пошла я с женщиной, а по окончании литургии возвратилась пить чай с Ангелиной, с которой ты, уже несколько лет тому назад, познакомила меня, милая сестра! В сильном волнении от ожидания, часы текли медленно до вечерни, когда в первый раз должны были открыться для меня двери священного Храма. — Пришел монах, который должен был вести меня туда. Мы отправились по узким улицам.

Трепетною ногою вступила я во святилище, но когда подвел он меня к часовне Св. Гроба, неизъяснимое чувство объяло меня. Я пала пред тридневным ложем Искупителя, в изумлении не могла даже молиться; кажется, одно чувство благодарности к Нему освещало хаос прочих. Уже через несколько минут слезы оросили мраморный помост пред живоносною гробницею Господа. Страшно это место по своей невыразимой святости, и я, грешная, удостоиваюсь здесь преклонять чело мое. И вы, милые друзья мои, поблагодарите Отца Небесного, что Он привел меня во Святую Землю. Потом, поклонившись в Храме Воскресения, с новым трепетом о моем недостойнстве приподнялась я на Голгофу и, едва передвигая ноги, достигла до места Распятия, снова почти без чувств поверглась и прикинув челом к земле; не знаю и не могу выразить, что происходило тогда в душе моей. После того обошла я и камень, где повит был пеленами снятый со Креста Господь, и поклонилась колонне, к которой Он был привязан; лобызала взятые из Претории Пилата каменные стопы, на которых стояли пречистые ноги Его, и каменный престол, на котором Спаситель был увенчан терновым венцем.

Мы спустились в пещеру Обретения Креста Св. Еленою и обошли все священные места до начатия вечерних молитв на Голгофе. Хотя читали тут по-гречески, но я могла молиться, и священный трепет оставил душу мою, пораженную невыразимою святостию места искупления нашего.

Приезжих поклонников греков и армян было еще мало, а нас русских, недавно прибывших, только трое, и потому тишина царствовала в огромном храме. В осьмом часу повели меня к Игумену, чтоб записать наши имена на вечное поминовение. Я вручила малую принесенную мною лепту, жалея, что не имею тысяч для пожертвования, и просила начертать ваши имена и многих близких сердцу и благорасположенных ко мне друзей, равно как и усопших родителей, братьев, сестры, родственников и нашей незабвенной Екатерины П. Лопухиной, и добрый Игумен пригласил меня для отдохновения, приказав приготовить приемную комнату для поклонников; но, пробыв там несколько

минут, пошла я к часовне Св. Гроба и к неизъяснимой радости, поклонившись, увидела, что в погребальном чертоге не было даже и так называемого кандилабера, поправлятеля лампы. С радостным трепетом взошла я туда, благодарила Спасителя, исполнившего желание души моей, молилась грешная за вас, милые друзья; радость и веселие наполняли мое сердце. В восторге я не верила, что созерцаю священную гробницу, читала акафист Спасителю. Потом, взошедши на Голгофу, в умилении живейшей благодарности поверглась пред Распятием, которое так живо представляет во весь рост Агнца, принесшего Себя на жертву для нашего спасения. По сторонам Распятия Пресвятая Дева и возлюбленный ученик Иоанн изображены также во весь рост. Здесь горит множество лампад серебряных и хрустальных огромной величины; серебряный светильник с девятью отслаями (bras), в которых большие свечи. Сверх того на каждой стороне пылают два светильника. Какое жестокое сердце не придет в умиление, будучи уверено, что здесь пролилась кровь, омывшая все преступления мира! Святость места невольно исторгает слезы, погружает в безмолвное благоговение и священный восторг. Все эти ощущения стремятся одно за другим и все к одному источнику милосердия и любви, которого потоки излились на Голгофе.

Вот уже более трех месяцев прихожу сюда каждый почти день поклоняться возлюбленному Иисусу, а раза два в неделю заключаюсь с четырех или пяти часов вечера до следующего дня; более всего наслаждается и возвышается горе душа моя после осьми часов, когда почти все поклонники идут отдыхать в келлиях до утрени в 11 часов вечера. Тогда в тишине ночи читаю акафист Гробу Живоносному, начинающийся стихирами: *Благообразный Иосиф с древа сняв пречистое тело Твое.* Стоя подле гробницы, кажется, вижу Господа, покоящегося на ложе торжества, и припоминаю слова: *да молчит всяка плоть человека и да стоит со страхом и трепетом.* Сколько бы я ни говорила, не в силах была бы выразить вам истинных радостей и наслаждений души моей. Надеюсь, милые дру-

зя, что вы напишете мне несколько строчек. Письмо ваше могу получить ровно через месяц по отправлении. Поспешу, милая сестра, обрадовать меня. Я уверена, что Екатерина Петровна П-ва не замедлит доставить мне это удовольствие. Посылаю вам несколько листочков и цветочков, лежавших на гробе Господнем.

Список литературы

Исследования

1. *Злотникова И.В.* Молченская икона Божией матери // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. Т. 46. С. 508–513.
2. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит.* Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX вв. М.: Издат. отд. Московского Патриархата: Самшит, 1994. 605 с.
3. *Кольцов А.* Белобережская брянская мужская пустынь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 532–534.
4. *Кочетов Д.Б.* Иосиф // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 25. С. 622–624.
5. *Леонида (Суражеская), монахиня.* Биография игумении Емилии, основательницы Верхо-Харьковского Николаевского второклассного общежительного девичьего монастыря. Харьков: Тип. Окружного Штаба, 1878. 93 с.
6. *Маслов Н.В.* Глинская в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 580–587.
7. *Пидгайко В.Г.* Молченская Софрониева в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. Т. 46. С. 513–517.

Источники

8. *Анатолий (Ключарев), архим.* Материалы для истории Курской епархии. Упраздненные монастыри. Коренная Николаевская мужская

Пустынь // Курские епархиальные ведомости. 1884. № 18. С. 877–893; № 19. С. 931–943.

9. *Барсов Н.И.* К биографии преосв. Иннокентия, архиепископа херсоно-таврического. Отношения Иннокентия к Филарету, архиепископу Черниговскому // Христианское чтение. 1884. № 7–8. С. 104–161.

10. *Барсов Н.* Письма А.С. Стурдзы к Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому // Херсонские епархиальные ведомости. 1894. № 20. С. 458–480; № 21. С. 504–513; № 23. С. 571–570; № 24. С. 623–636.

11. *Будянский Петр, священник.* Верхо-Харьковский Николаевский девичий второклассный общежительный монастырь. (Летопись с 7-го октября 1845 года по 7-е октября 1870 года) // Харьковские епархиальные ведомости. 1870. № 19. 1 окт. С. 217–235.

12. *Васильев К.К.* Дополнение к статье Л.В. Ижик «Одесские врачи-библиофилы» // Сумська старовина. 2008. № XXIV. С. 125–126.

13. *Веригин Е.А.* Новоторжский Воскресенский женский монастырь. Тверь: Тип.-лит. Н.М. Родионова, 1910. 82 с.

14. Иннокентий (Борисов), архиепископ Харьковский и Ахтырский. Слово по освящении домового храма на месте временного помещения монахинь новоучрежденного монастыря Никольского // Воскресное чтение. 1846. № 5. С. 52–53.

15. Краткое историческое сказание о чудотворной иконе святителя Христова Николая, именуемого Ратным, находящейся в Белоградском второклассном Троицком монастыре Курской епархии. 1-е изд. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1842. 16 с.

16. *Л.М. [Мацевич Л.С.]* К материалам для истории Одесского Архангело-Михайловского женского монастыря и заметки для биографии А.С. Стурдзы // Херсонские епархиальные ведомости. 1902. № 19. С. 602–616.

17. *Леонида [Суражевская]* Келейные мысли и думы. Опыт стихотворений. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и К°, 1877. Вып. 1. 186 с.

18. *Леонида [Суражевская]* Рассказы мамы. Рассказы для детей от 5–8 лет. М.: О-во распространения полезных книг, 1887. 95 с.

19. *Леонида [Суражевская]* Святая преподобная Мария Египетская. Стихотворение. Харьков: [б. и.], 1878. 49 с.

20. *Н.С. [Субботин Н.И.]* Софрониева и Глинская пустынь // Странник. 1862. № 12. С. 529–568.

21. *Никодим (Кононов)*. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18-го и 19-го веков. Май. М.: Изд-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1908. 372 с.

22. Открытие Никольского Верхо-Харьковского монастыря // Прибавление к № 6 Воскресного чтения 1846/7. С. 67–74. (Без подписи.)

23. Письма Преосвященного Илиодора, Архиепископа Курского и Белгородского к Иннокентию, Архиепископу Херсонскому // Курские епархиальные ведомости. 1895. Неоф. часть. № 7. С. 151–158.; № 8. С. 173–178.; № 9. С. 193–201.; № 10. С. 211–214.; № 11. С. 227–233.

24. Письмо из Иерусалима // Москвитянин. 1843. Ч. 2. № 5. С. 267–275.

25. *Попов Иоанн, свящ.* Верхо-Харьковский Николаевский перво-классный общежительный монастырь Харьковской губернии и уезда. Историко-Статистическое описание. [С прил.] Харьков: Епархиальная тип., 1912. 86 с.

26. Русский Златоуст. Жизнеописание, слова и проповеди свяителя Иннокентия, архиепископа Херсонского. Единец: Изд-е Елинецко-Бричанской епархии, 2005. С. 537–539.

27. *Филарет (Гумилевский)*. Историко-статическое описание Харьковской епархии. Отд. 1. М.: Тип. В. Готье. 1852. 236 с.

28. Харьковские епархиальные ведомости. Харьков. 1867–1915.

29. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. М.: Унив. тип., 1872. Кн. 2. 779 с.

30. *Шероцкий Иоанн, прот.* Филарет, архиепископ Харьковский и Ахтырский с 21 дек. 1848 г. по 1 июля 1859 г. (Из моих воспоминаний) // Духовный вестник. 1866. Т. XV. № 12. С. 414–442.

References

1. Ioann (Maslov), skhiarkhimandrit. *Glinskaia pustyn': Istoriia obiteli i ee dukhovno-prosvetitel'naia deiatel'nost' v XVI–XX vv.* [*Glinskaya Pustyn: History of the Monastery and its Spiritual and Educational Activities in the 16th – 20th Centuries*]. Moscow, Izdatatel'skii otdel Moskovskogo Patriarkhata: Samshit Publ., 1994. 605 p. (In Russ.)

2. Kochetov, D.B. “Iosif” [“Joseph”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 25. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2010, pp. 622–624. (In Russ.)

3. Kol'tsov, A. "Beloberezhskaya bryanskaya muzhskaya pustyn'" ["Beloberezh Bryansk Men's Hermitage"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 4. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2002, pp. 532–534. (In Russ.)

4. Leonida (Surazhevskaya), monakhinia. *Biografiia igumenii Emilii, osnovatel'nitsy Verkhokhar'kovskogo Nikolaevskogo vtoroklassnogo obshchezhitel'nogo devich'ego monastyr'ia* [Biography of Abbess Emilia, Founder of the Verkhokharkov Nikolaev Second-class Coenobitic Nunnery]. Khar'kov, Tipografiia Okruzhnogo Shtaba Publ., 1878. 93 p. (In Russ.)

5. Maslov, N.V. "Glinskaya v chest' Rozhdestva Presviatoi Bogoroditsy muzhskaya pustyn'" ["Glinskaya Men's Hermitage in Honor of the Nativity of the Blessed Virgin Mary"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 11. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2006, pp. 580–587. (In Russ.)

6. Pidgaiko, V.G. *Molchenskaya Sofronieva v chest' Rozhdestva Presviatoi Bogoroditsy muzhskaya pustyn'* ["Molchenskaya Sofronieva in Honor of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, Men's Hermitage"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 46. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2017, pp. 513–517. (In Russ.)

7. Zlotnikova, I.V. "Molchenskaya ikona Bozhiei materi'" ["Molchensk Icon of the Mother of God"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 46. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2017, pp. 508–513. (In Russ.)